

Учредитель издания:

Федеральное
государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального
образования
«Российская правовая академия
Министерства юстиции
Российской Федерации»

Главный редактор:

С. И. Герасимов, д-р юрид. наук

Заместитель главного редактора:

Б. В. Яцеленко, д-р юрид. наук, проф.

Ответственный секретарь:

Г. А. Насимов, канд. юрид. наук, доц.

Редакционная коллегия:

В. Н. Бабенко, д-р ист. наук, проф.;
Е. В. Богданов, д-р юрид. наук, проф.;
В. А. Виноградов, д-р юрид. наук, проф.;
В. А. Гейхман, канд. юрид. наук, проф.;
Н. Г. Иванов, д-р юрид. наук, проф.;
М. Н. Илюшина, канд. юрид. наук, доц.;
А. А. Лебедева, д-р филол. наук;
Б. Н. Мальков, д-р филос. наук, проф.;
О. М. Медведев, д-р юрид. наук, проф.;
А. В. Морозов, д-р юрид. наук, проф.;
Б. В. Россинский, д-р юрид. наук, проф.;
Г. С. Стародубцев, д-р. юрид. наук, проф.

© Вестник Российской правовой академии, 2013

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации № 77-15470 от 20 мая 2003 г.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии (ВАК), публикация в которых обязательна при защите докторских и кандидатских диссертаций.

Адрес редакции:

117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Тел./факс: 8-499-613-4754, 8-499-613-7218

E-mail: vestnik-rpa@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Над номером работают:

Е. В. Болотова, Т. А. Гетьманова, И. Е. Яковлева

Дизайн: Ю. С. Соколова

Верстка: Г. Р. Эфендиева

Номер подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Формат 60×90 1/8. Печ. л. 12,5.

Подписано к печати 03.09.2013.

Тираж 1 000 экз. Заказ № ____.

СОДЕРЖАНИЕ

Персоналии

Герасимов С. И.

К 90-летию А. Я. Сухарева 4

Алексеев А. И.

Человек-легенда 7

Гейхман В. Л.

С юбилеем, наш Почетный профессор! 12

Соколов Н. Я.

К юбилею А. Я. Сухарева 15

Торбин Ю. Г.

Жизнь — подвиг

(к 90-летию Александра Яковлевича Сухарева . . . 19

Сысоев В. Д.

Жизнь по правде министра юстиции и Генерального

прокурора А. Я. Сухарева 25

Сухарев А. Я.

К читателю 30

Трудовое право и право социального обеспечения

Ильницкая И. В.

Особенности регулирования трудовых отношений
иностранцев, работающих в

высококвалифицированными специалистами 36

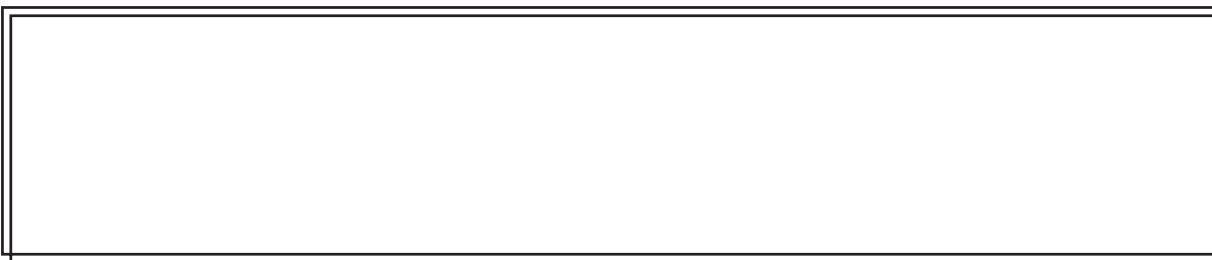
Гражданское право и гражданский процесс, предпринимательское право

Аветисян В. Д.

Реорганизация корпорации и особенности

ее осуществления в Республике Армения 41

Дробышев М. Г. Законодательство об интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики: история и перспективы.	47	Насимов Г. А., Абдулмуслимов М. А. Определение «рейдерских захватов» в уголовном праве Российской Федерации	76
Корнев М. В. Формы государственно-частного партнерства: понятие и классификация.	52	Огурцов С. А. Исследование вопросов о невменяемости, уменьшенной вменяемости и применения мер медицинского характера, к лицам, совершившим общественно опасные деяния, в англо-американском уголовном праве (часть 1).	80
Уголовное, уголовно-процессуальное право, криминология и криминалистика		Тагиров Т. В. Оценочные признаки в зарубежном уголовном законодательстве	85
Борсученко С. А. Правовые аспекты международного контроля в уголовно-исполнительной сфере	57	Информационное право	
Вольдимарова Н. Г. О некоторых вопросах квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов физического лица и организации	61	Казаков Е. Н. Совершенствование организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности по выявлению коррупции в судебных органах	90
Давыдов Д. А. Криминологические аспекты деятельности военных судов	66	Сокращения, принятые в издании	95
Маркунцов С. А. О значении положений теории уголовно-правовых запретов	72	Наши авторы.	96
		Вышли из печати.	99

К юбилею А. Я. Сухарева

**Выдающийся юрист и ученый,
видный государственный и общественный деятель
А. Я. Сухарев**

УДК 378 (092)

С. И. Герасимов
S. I. Gerasimov

К 90-летию А. Я. Сухарева

The 90-th Anniversary of A. Y. Shukharev

11 октября 2013 года исполняется 90 лет со дня рождения Александра Яковлевича Сухарева, видного государственного и общественного деятеля, выдающегося юриста, известного ученого, героя-фронтовика, советника Генерального прокурора РФ, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, почетного работника прокуратуры, почетного профессора РПА Минюста России, действительного государственного советника юстиции. Награжден пятью боевыми и шестью трудовыми орденами, многими медалями. Имеет государственные награды ряда стран.

А. Я. Сухарев; юрист; Министерство юстиции; прокуратура; Генеральный прокурор РФ

October 11, 2013 marks the 90th anniversary of the birth of Alexander Yakovlevitch Sukharev, a prominent state and public figure, a prominent lawyer, a famous scientist, a hero, war veteran, Adviser to the Prosecutor General of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, a prosecutor honorary, an honorary Professor of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation of State Councilor of Justice. He was awarded five battle and six labor orders, many medals. He has state awards of several countries.

A. Y. Sukharev; a lawyer; Ministry of Justice; Prosecutor's Office; the Prosecutor General of the Russian Federation

Глубокоуважаемый Александр Яковлевич!

От имени Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и от себя лично искренне и сердечно поздравляю Вас с очень знаменательным событием — 90-летием со дня рождения.

Видный государственный и общественный деятель, выдающийся юрист и ученый, герой-фронтвик, Вы, несмотря на суперпочтенный возраст, по-прежнему сильны духом, в рабочем строю на передовых рубежах Отчизны, своим трудом укрепляете правовую систему России. Одновременно сильно впечатляет и вызывает огромное уважение Ваш постоянный державный настрой, почти двадцатилетняя патриотическая деятельность на посту руководителя сначала фонда, а теперь Межрегиональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества».

Вы и Ваши единомышленники много делаете важного и полезного в издательской и просветительно-разъяснительной деятельности для увековечивания памяти героев Великой Отечественной войны, воспитываете у молодого поколения россиян чувство долга и патриотизма, всегда выручавшего страну в трудное время, активно противодействуете лжи и дезинформации относительно событий военных лет, принижения роли СССР в великой Победе. Как немногие теперь, Вы знаете цену этой Победы. Не может не впечатлять и не вызывать особого уважения Ваш героизм на фронтах той войны. 18-летним пареньком Вы ушли на передовую, а в 20 лет стали начальником штаба стрелкового полка в звании капитана, воевали 3,5 года в огненном пекле, пока не получили тяжелое ранение.

За доблесть и отвагу Вы награждены пятью боевыми орденами, а за разносторонний труд в послевоенные годы еще шестью орденами и многими медалями, в том числе высокими наградами ряда иностранных государств.

Будучи с молодых лет в рядах ВЛКСМ на руководящих должностях, сначала на районном, областном, а затем во Всесоюзном масштабе Вы успешно занимались воспитательно-патриотической работой среди молодежи, участвовали в строительстве Каховской и Бухтарминской ГЭС, в освоении целинных и залежных земель Казахстана. Вы трудились на идеологическом фронте, восстанавливая промышленное производство Донбасса, а также колхозов и совхозов в областях Западной Украины в условиях постоянных угроз и противодействия со стороны бандитских группировок националистов.

Плодотворной была Ваша работа в ЦК КПСС в бурные и динамичные для развития страны 60-е гг. При этом всегда окружающие отмечали присущую Вам огромную работоспособность, деловитость, смекалку, контактность в общении и неординарные дипломатические способности.

Вы достигли значительных высот не только на комсомольской и партийной работе, но и на сугубо правовом поприще — 18 лет Вы ответственно и профессионально трудились первым заместителем министра юстиции СССР и министром юстиции РСФСР. Много лет Вы успешно возглавляли Ассоциацию советских юристов, достойно представляли нашу страну за рубежом. Огромны Ваши заслуги по преодолению правового нигилизма в стране на посту бессменного в течение 17 лет председателя Межведомственного координационного совета по правой пропаганде при Минюсте СССР, созданию государственной системы правового просвещения населения. Особым является период Вашей деятельности в должности Генерального

прокурора СССР. Вы взвалили на себя суровые прокурорские полномочия в тяжелое для страны время, в период острой общественно-политической обстановки, кровавых межнациональных конфликтов, небывалого роста преступности, расшатывания правового порядка. В этих невероятных сложных условиях Вы проявили высокую гражданственность и твердую позицию законника, мужество и смелость в отстаивании интересов людей, общества и государства. Все Ваши помыслы и дела были также направлены на укрепление прокурорского надзора, совершенствование стиля и методов работы сотрудников прокуратуры. Вы провели решительную борьбу с грубыми нарушениями законности, лицемерием и подлостью со стороны отдельных следователей Генеральной прокуратуры СССР и победили, выдержав при этом жестокие и необоснованные нападки и оскорбления прессы, всех тех, кто неправедным путем рвался к политической власти, попирая права и достоинства граждан. И вся последующая Ваша деятельность до настоящего времени связана с Генеральной прокуратурой РФ, долгое время Вы возглавляли ее известный и уважаемый научно-исследовательский институт. Как тогда, так и сейчас Ваши незаурядные способности крупного руководителя и большого ученого, стойкого по своим духовным качествам и нравственному облику настоящего патриота Отечества направлены на укрепление законности и правопорядка в стране, содействие прогрессивным преобразованиям в обществе, охрану прав и интересов граждан, совершенствование деятельности «ока государева», защиту его от необоснованных нападков. И всегда Вас отличает неугасающая энергия в выполнении служебного или общественного долга, творческий подход к делу нестандартно мыслящего, мудрого и разносторонне одаренного человека.

Нельзя не отметить Вашу международную деятельность в руководящих органах Международной ассоциации юристов-демократов, Движения юристов против ядерной опасности и других организациях во имя мира и согласия между народами.

Ваш весомый авторитет, богатый организаторский опыт и очевидный талант руководителя помогли инициировать и провести в Москве важные международные конференции, связанные с 55-летием и 60-летием начала работы Нюрнбергского трибунала и Токийско-Хабарского процесса над немецкими фашистами и японскими милитаристами, привлечение внимания как отечественных, так и зарубежных официальных органов и широкой общественности.

Ваш благородный труд, безупречное и бескорыстное служение Закону и Отечеству не остаются незамеченными у руководства государства.

В апреле 2010 г. Указом Президента РФ Вам присвоен классный чин действительного государственного советника юстиции — высшего отличия в системе органов прокуратуры, ранее которого мог быть удостоен только действующий Генеральный прокурор страны.

В свое время Вы много сделали для становления и развития прародителя Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации — Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции. С Вашей колоссальной помощью были преодолены множество проблем организационного, кадрового, учебно-методического, материально-технического и иного характера. Вы являетесь почетным профессором РПА Минюста России и не теряете связи с Ака-

демией, интересуетесь ее нынешними делами, ярко и поучительно выступаете на встречах со студентами и профессорско-преподавательским составом.

Вы были и остались добрым и внимательным к людям, своей семье, за что справедливо пользуетесь огромным их уважением и любовью.

Дорогой Александр Яковлевич! Большое Вам спасибо за все то, что Вы сделали и делаете для страны, для всех нас. Радуйте и дальше окружающих своими задумками и свершениями. Почти всю свою долгую и содержательную жизнь Вы прошли вместе со своей мудрейшей, заботливой и терпеливой супругой Марией Матвеевной.

Желаем Вам добра и здоровья, долгих лет жизни.

УДК 378 (092)

А. И. Алексеев
A. I. Alexeev

Человек-легенда

The Man is a Legend

Статья А. И. Алексеева, посвященная выдающемуся юристу Александру Яковлевичу Сухареву, была опубликована в книге воспоминаний А. Я. Сухарева "По зову правды. Записки Генерального прокурора СССР". К сожалению, Анатолий Иванович ушел из жизни, но данная статья о друге и соратнике А. Я. Сухареве, по мнению редакции журнала, будет уместна к нынешнему его юбилею.

А. Я. Сухарев; А. И. Алексеев; прокурор; юрист; Министерство юстиции Российской Федерации

Article by A. I. Alekseev, dedicated to outstanding lawyer Alexander Yakovlevich Sukharev, was published in book of memoirs of A. Y. Sukharev "The call of the truth. Notes of the USSR Attorney General". Unfortunately, Anatoly Ivanovich passed away, but this article about a friend and colleague A. Y. Sukharev, in the opinion of the editorial board, would be appropriate for the current anniversary.

A. I. Sukharev; A. I. Alekseev; attorney; lawyer; Ministry of Justice of the Russian Federation

Понятия «легенда», «легендарный» имеют много смыслов: от конспиративно-технического до оценочно-возвышенного. Один из них, используемый в заголовке этих заметок, расшифровывается так: легендарный — значит, необыкновенный, небывалый, вызывающий восхищение. Каждое из этих высоких слов и все они вместе в полной мере приложимы к биографии Александра Яковлевича Сухарева, 85-летие которого мы недавно отметили.

Нельзя оценить иначе его непрерывный более чем 70-летний, включая ратные дела, трудовой стаж.

Впечатляющие результаты его государственной, общественной и научной деятельности признаны не только в нашем Отечестве, но и за рубежом.

Непоколебимую преданность жизненным идеалам и верность долгу, высокую гражданственность и стойкую позицию государственника,

самоотверженность и неугасающую энергию в служении общественному благу.

Постоянное бытие трудоголика и поражающую воображение работоспособность, в том числе на склоне лет, когда сверстники из всех существующих орудий труда уже давно используют только столовые приборы и то не совсем уверенно.

Разносторонние познания, высокую эрудицию и неизменно острый ум, огромные эвристические способности, коммуникабельность и доброжелательность, развитое чувство юмора и множество других самых великолепных человеческих качеств.

Недавно довелось видеть Александра Яковлевича в деле, когда он выступал на парламентских слушаниях в Совете Федерации, посвященных роли и месту органов прокуратуры в системе государственных институтов (май 2008 г.). Перед этим в непосредственном служебном общении с Александром Яковлевичем случился перерыв, длившийся около двух лет (были лишь телефонные перезвоны, да встречи урывками на бытовом уровне). И невольно закралась в душу тревога: не сдаст ли «дедушка», ведь, что ни говори, как не думай, время в обратном порядке не отсчитывается, а груз лет усиливается.

Но вот советник Генерального прокурора РФ А. Я. Сухарев, как всегда подтянутый и собранный, в идушем ему генеральском мундире, вошел на трибуну, произнес речь, и все встало на свои места. Привычная выверенность позиции с выраженным акцентом на защиту государственных интересов, умелый подбор мыслей и фактов, неотразимые аргументы, абсолютно железная логика, безраздельное владение вниманием аудитории — в общем, все как в лучшие времена, всегда и везде.

С Александром Яковлевичем больше всего мне довелось общаться на научном поприще. И поэтому подробнее остановлюсь на этой стороне его многогранной деятельности.

Надо сказать, что Александр Яковлевич был дружен с наукой всегда. Известный постулат «нет ничего практичнее хорошей теории» был близок ему и во время работы в качестве заведующего международным отделом ЦК ВЛКСМ, и тогда, когда он трудился в отделе административных органов ЦК КПСС, и в Минюсте, и в качестве Генерального прокурора СССР.

При этом наука, которой занимался А. Я. Сухарев, не была схоластично-вымученной, как часто бывает, или, что тоже не редкость, подчиненной пресловутому принципу «ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан». Проводимые А. Я. Сухаревым исследования неизменно откликались на злобу дня, шли от потребностей законодательной, правоохранительной, правоохрани-

тельной практики и не «гнушались» деятельно служить ей. Кандидатская диссертация А. Я. Сухарева, успешно защищенная в 1978 г., посвящена проблемам правового воспитания. Автор вычленил одну из застарелых и вместе с тем острейших проблем в жизни страны — дефицит правового сознания, по недавнему выражению А. С. Ципко, эту ахиллесову пяту русской культуры. В диссертации была обстоятельно разработана теория вопроса, определены принципы, правовые и организационные основы системной деятельности, направленной на повышение правовой культуры общества, средства и методы правового воспитания. А что касается внедрения результатов исследования в практику, над чем нередко маятятся многие соискатели ученых степеней, то их у А. Я. Сухарева хватило бы на десятки диссертаций. В Минюсте СССР он возглавлял Координационный совет по правовой пропаганде, в задачу которого входило организационно-методическое обеспечение и координация всей правовоспитательной работы в стране.

Разработанная под руководством и при самом активном участии А. Я. Сухарева система правового воспитания включала основательную юридическую подготовку учащихся, всей молодежи, правового просвещения взрослого населения, интенсивную правовую работу в народном хозяйстве и других сферах жизни общества. Миллионными тиражами стала издаваться популярная юридическая литература, в том числе журнал «Человек и закон». Повсеместно открывались и успешно функционировали университеты правовых знаний. К правовоспитательной работе привлекались представители всех юридических профессий. Эти и другие меры способствовали повышению правовой культуры общества, успешной реализации его антикриминогенного потенциала, проведению эффективной социальной профилактики.

Сейчас, когда глава государства остро поставил проблему преодоления правового нигилизма, имеющийся у Александра Яковлевича бесценный опыт организации правового воспитания и просвещения мог бы быть востребован. Тем более что на страницах юридических изданий обсуждается вопрос о том, что в нынешних условиях координацию и организационно-методическое руководство работой по правовому воспитанию и просвещению целесообразно возложить на прокуратуру, где продолжает трудиться зачинатель этого важного и нужного дела.

С переходом А. Я. Сухарева в 1990 г. в НИИ Генеральной прокуратуры РФ, где он стал заместителем директора, а затем и директором, открылись новые возможности для реализации его большого научного дарования

и незаурядных научно-организационных способностей.

За плечами был огромный и во многом уникальный опыт правоохранительной деятельности, великолепное знание ее проблем, требующих научной разработки, четкое понимание того, чем и как теория должна оплодотворять практику, двигать ее вперед в непростых и быстро меняющихся условиях жизни кардинально преобразуемого общества. Этот весомый научно-практический багаж оказался как никогда кстати и был востребован в то время, когда начало проводиться коренное переустройство правовой жизни страны, формироваться ее качественно новая правовая система.

Александр Яковлевич меньше всего похож на кабинетного ученого, эдакого книжного червя, всю жизнь стригущего купоны с одной и той же темы. Широта его научных интересов просто поразительна. В поле зрения А. Я. Сухарева проблемы конституционной законности, международного права и сравнительного правоведения, уголовного права и криминологии, судопроизводства и уголовного процесса, прокурорского надзора. При этом широта никогда не бывает (как это порой случается у других) в ущерб глубине. Александр Яковлевич в своих научных изысканиях всегда демонстрирует умение держать руку на пульсе практики, своевременно и полно учитывать ее запросы и адекватно на них откликаться. В науке он всегда на переднем крае, а когда нужно — и на острие атаки. А. Я. Сухарев никогда не замыкается на узкоспециальных юридических вопросах, а всегда увязывает направления исследований, выбор их проблематики с тем, что происходит на макроуровне жизни страны — в ее экономике, политике, сфере культуры и идеологии и т. д. К примеру, отвергло реформируемое российское общество понятие социалистической законности и, как нередко случается на Руси, с водой был выплеснут ребенок: сильно захромала законность вообще, становилось все удобнее жить по пресловутым понятиям. О законности будто забыли, сам этот термин практически исчез из научного, политического, публицистического лексикона. Понимая, чем это грозит стране, происходящим в ней кардинальным преобразованием, А. Я. Сухарев еще в начале штормовых 1990-х гг. организует комплексные, в режиме мониторинга исследования состояния законности в Российской Федерации (темы, повторяем, не модной), по результатам которых под его руководством и научной редакцией подготавливаются ежегодно (иногда два раза в год) обстоятельные информационно-аналитические доклады. Эти работы не пылятся на библиотечных полках, они представляются руководством страны, федеральным и региональным

органам власти, активно используются в формировании правовой политики, в работе по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики.

За плечами был огромный и во многом уникальный опыт правоохранительной деятельности, великолепное знание ее проблем, требующих научной разработки, четкое понимание того, чем и как теория должна оплодотворять практику, двигать ее вперед в непростых и быстро меняющихся условиях жизни кардинально преобразуемого общества. Этот весомый научно-практический багаж оказался как никогда кстати и был востребован в то время, когда начало проводиться коренное переустройство правовой жизни страны, формироваться ее качественно новая правовая система.

Закономерно, что в период небывалой, грозившей перейти опасную черту криминализации общественных отношений в центре внимания руководителя НИИ проблем укрепления законности и правопорядка оказались вопросы борьбы с преступностью. Уже название его докторской диссертации «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства преодоления» говорит само за себя. В работе сделан принципиально важный вывод о том, что сложившаяся в России криминальная ситуация представляет собой «качественно новый феномен как по масштабам преступных проявлений, так и по степени разрушительного влияния на жизнедеятельность общества, функционирование и безопасность государства, права и свободы его граждан».

Не ограничиваясь объективным, глубоким и всесторонним анализом положения дел в сфере борьбы с преступностью, А. Я. Сухарев формулирует в диссертации основные положения антикриминальной стратегии. Они касаются новой роли суда, проблем социальной профилактики (напрочь к тому времени забытой), уголовно-правовых средств воздействия на преступность, организационно-управленческих аспектов противодействия преступности и многих других актуальных, жизненно важных вопросов.

Положения антикриминальной стратегии получили дальнейшее развитие в разработанных под руководством и при непосредственном участии А. Я. Сухарева модели Основ государственной политики борьбы с преступностью и соответствующем проекте этого концептуального политико-правового документа, который был представлен руководству страны (1997 г.).

В проекте Основ дана характеристика все набирающей большую силу преступности, ее причинного комплекса, экономических, социальных, политических, духовно-нравственных и других криминологических детерминант. При этом акцент

был сделан не только на традиционные, давно и хорошо известные причины и условия преступности, а, так сказать, на ноу-хау в этой области — криминогенно значимые противоречия и диспропорции, возникшие в период реформ. Предполагалось, что сам факт обнародования, официального признания существующих изъянов, издержек, негативных результатов проводившихся преобразований, допущенных злоупотреблений, просчетов, ошибок будет иметь не только ориентирующее, но непосредственно превентивное значение. Ведь оценивая то или иное явление (событие, процесс) как отрицательное, социально неприемлемое, вредное, мы тем самым прокладываем дорогу к исправлению положения дел, к утверждению позитивного.

Однако все это оказалось ненужным для тогдашних властителей дум и правителей. Хотя надо отдать должное Б. Н. Ельцину: проект Основ государственной политики борьбы с преступностью, доложенный Президенту Генеральным прокурором РФ, был воспринят главой государства в целом благожелательно. Но хорош царь да плохи бояре. Бывшие завлабы и преподаватели научно-коммунизма из окружения Президента, высокопоставленные чиновники его Администрации сочли, что ни криминальная приватизация, ни опошление и дискредитация демократии, никакие другие их начинания не могут подвергаться не то что осуждению, но даже сомнению. Содержавшаяся в проекте объективная, научно достоверная и потому неизбежно острая оценка причинного комплекса преступности их не устраивала и под разными надуманными предлогами стала отвергаться. При этом широко использовались такие полемические приемы, как обвинение разработчиков документа в предвзятости, очернительстве, консерватизме, идеологической зашоренности левацкого толка, дешевом популизме, в нагнетании катастрофизма. Короче говоря, не беда, о которой надо бить в набат, а «все хорошо, прекрасная маркиза», или что-то в этом роде. В конце концов проект застрял, а затем и утонул в высоких канцеляриях. Он разделил судьбу одного из первых в нашей стране криминологических исследований — аналитического доклада «Изыскания на тему смертоубийств в России», подготовленного в 1823 г. Академией наук. Министр просвещения Российской империи не дал хода этому документу, «похоронив» его такой, как оказывается, не потерявшей актуальности до наших дней, резолюцией: «хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийства, должны погружаться в вечное забвение».

Современные последователи этого министра пошли дальше своего предшественника: они

не только «замотали» проект, но и отыгрались на его руководителе. Насколько нам известно, Александр Яковлевич в 1998 г. накануне его 75-летия представлялся к государственной награде, но Указ об этом не состоялся и, как говорится, «награда нашла героя» уже в лучшие времена, когда те, кто вершил в 90-е гг. кадровую политику первого Президента РФ, оказались не у дел в высших эшелонах власти, в 2003 г.

Все эти перипетии, конечно, не значат, что институт в данном случае сработал вхолостую. Многие идеи проекта Основ вошли в активный научный оборот и были в дальнейшем восприняты законодателем, правоохранительной, правоприменительной практикой. Наиболее яркое тому подтверждение — постепенное воссоздание системы предупреждения преступности. К тому же в юридической литературе до сих пор не без оснований, утверждает, что предложение о принятии Основ государственной политики борьбы с преступностью по-прежнему заслуживает внимания и должно быть реализовано.

В целом самоотверженный труд и ратные подвиги Александра Яковлевича увенчаны множеством высоких наград:

- пять боевых орденов, среди которых хотелось бы особо отметить не самый высокий по статусу орден Отечественной войны II степени, полученный в 1942 г., вскоре после его учреждения;
- шесть «трудовых» орденов, включая орден Октябрьской революции и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, награды иностранных государств и авторитетных общественных организаций, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», множество медалей.

Но уверен, что результаты кипучей и многогранной государственной и общественной деятельности А. Я. Сухарева еще оценены не в полной мере. Это особенно касается его сравнительно краткого пребывания на посту Генерального прокурора СССР. Оно пришлось на 1988–1990 гг. Всего два с небольшим года, но каждый из них можно считать, как это бывает при оценке трудовой деятельности или ратных дел в особо сложных условиях, не за один, а за два или даже за три.

Так называемую перестройку в совокупности с тем, что за ней последовало, нередко сравнивают с революцией. И не без оснований. Революции же, как известно, всегда влекут образование правового вакуума, поскольку в них отвергаются сложившиеся нормы жизни, рушится прежний правовой порядок, а новые правовые системы в одночасье не формируются. Уже одно это создает благодатную почву для экстремистских проявлений, для безбрежно разрушительных действий. Всегда находятся среди обновленцев те,

кто относится к числу не просто революционеров, а р-р-р-революционеров, уповающих исключительно на право силы и начисто отвергающих силу права. Вспомним, например, такого яркого представителя «демшизы», как бешеный поп-расстрига, от одного шального взгляда которого, когда он появлялся на телеэкране, хотелось шелкнуть кнопкой телевизора, убежать в другую комнату, спрятаться под стол. И этот невменяемый персонаж был не рядовым функционером, а ходил в каких-то революционных начальниках, в силу чего был причастен к определенной стратегии преобразований. Причем был отнюдь не одинок.

И кто знает, куда свернула бы перестройка на ее весьма болезненном завершающем этапе, если бы была дана полная воля крайнему крылу преобразователей, состоящему из таких одиозных персонажей. Они наломали бы дров, достаточных для пожара, в котором страна могла сгореть дотла. Говорят, что история не знает сослагательного наклонения. Но нетрудно предположить, что развитие событий по югославскому варианту, кроваво вздыбившему всю братскую страну, было вполне возможным.

И наше счастье, что среди тех, кто тоже был за перемены (это особенно важно подчеркнуть!), нашлись здравомыслящие люди, стремившиеся и умевшие ввести их в цивилизованное (до самой критической точки конституционное, правовое) русло.

Мы знаем, что не обошлось без эксцессов и потерь, порой весьма значительных, но вселен-

ского раздая и большой крови удалось избежать. В этом немалая заслуга таких людей, как А. Я. Сухарев. И дело не только в высокой правоохранительной должности, которую он занимал. Дело еще и в том, что на этой должности очень кстати оказался не просто большой профессионал, крупный правовед, но и мудрый человек с созидательным жизненным кредо, не склонный рубить с плеча, привыкший семь раз отмерить прежде чем один раз отрезать, умеющий при необходимости из всех возможных зол выбирать меньшее. И уже тогда понимавший, что если безрассудно целиться в коммунизм, то можно попасть выстрелом в Россию.

В долгожданных своих мемуарах А. Я. Сухарев рассказывает о множестве важных моментов в истории России, о своем боевом пути во время Великой Отечественной войны, о своих встречах и служебных контактах с Н. С. Хрушевым, Л. И. Брежневым, А. Н. Косыгиным, А. И. Микояном, А. А. Громыко, М. С. Горбачевым, М. А. Сусловым, В. И. Воротниковым, Г. А. Алиевым, Н. Б. Назарбаевым, Р. А. Руденко, А. Ф. Горкиным, Д. Т. Язовым, П. И. Батовым, С. Ф. Ахромеевым, Г. Георгиу-Дежем, В. Ульбрихтом, Ю. Цеденбалом и другими известными людьми. Он способен поведать еще много интересного и поучительного.

Пожелаем же Александру Яковлевичу многие лета, доброго здоровья и прежней энергии, непоколебимого жизненного оптимизма и постоянной заряженности на благие для Отечества, всех нас дела. Низкий поклон Вам от всех, кто имеет честь близко знать Вас и всегда гордится этим!

УДК 378 (092)

В. Л. Гейхман
V. L. Geikhman

С юбилеем, наш Почетный профессор!

With the Anniversary of Our Honorary Professor

Статья посвящена 90-летию со дня рождения выдающегося юриста и ученого Александра Яковлевича Сухарева. Отмечается его роль в становлении и развитии органов юстиции с 70-х годов прошлого столетия по настоящее время.

Александр Яковлевич Сухарев; Министерство юстиции; Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции; Генеральная прокуратура; первый заместитель министра юстиции; министр юстиции; Генеральный прокурор; почетный профессор

This article is dedicated to the 90th Anniversary of a prominent lawyer and scientist, Alexander Yakovlevich Sukharev. The article outlines his role in the formation and development of Ministry of Justice from 1970s to the present day.

Alexander Yakovlevich Sukharev; Ministry of Justice; All-Union Institute of Continuous; Education for Lawyers (AUICEL); Ministry of Justice; Prosecutor General's Office; Deputy Minister of Justice; Minister of Justice; Prosecutor General; Distinguished Professor,

Сегодня многим из практикующих юристов, где бы они ни работали, даже трудно себе представить, что в нашей истории существовал период, когда в Советском Союзе отсутствовал Минюст в связи с его упразднением. Но так было, и об этом даже с эстрады пели актеры Гильдии кино Б. Львович и С. Крамаренко в своем поздравлении по случаю 200-летия Минюста России: «Об этом, товарищи, никто не забыл, как лихо Хрущев ваш Минюст упразднил... Смеялась планета четырнадцать лет: ну что за страна, где юстиции нет!» Однако в тот период серьезные недостатки в подборе и расстановке юридических кадров в стране, их идейно-политическом воспитании и профессиональной подготовке не давали поводов для иронии.

В связи с острой необходимостью обеспечить

важный участок государственной деятельности 30 июля 1970 г. принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР, направленное на улучшение работы судебных и прокурорских органов. Этим постановлением было признано целесообразным образовать Минюст СССР с воссозданием в стране его территориальных органов. Спустя месяц, 30 августа 1970 г., был издан соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР.

Одним из первых шагов Минюста СССР стало создание ВИУРЮ. Этот процесс затронул и меня, поскольку я был рекомендован на работу в данный Институт руководящими работниками Минюста высшего и среднего специального образования СССР Е. И. Войленко и В. С. Скворцовым. Тогда же я впервые услышал имя Александра Яковлевича Сухарева. Это было связано с тем, что, будучи первым заместителем министра юстиции СССР, А. Я. Сухарев лично занимался укомплектованием нового Института руководящими и научно-педагогическими работниками. В назначенное время я был представлен ему начальником управления кадров, членом коллегии Минюста СССР М. П. Вышинским. Запомнилось доброжелательное отношение и внимание к собеседнику А. Я. Сухарева, я даже не успел подумать о том, что со мной беседует первый заместитель министра — человек, занимающий очень высокую должность в аппарате органов исполнительной власти Союза ССР. После этой памятной встречи мне еще не раз доводилось с ним встречаться и убеждаться в его замечательных качествах, организаторских способностях и высоком профессионализме. В итоге я одним из первых начал трудиться в новом Институте и вместе с Александром Яковлевичем пережил многие изменения его и моего статусов.

Вот уже более 40 лет я продолжаю заниматься моим любимым делом, ставшим для меня родным в Институте. На протяжении всего периода работы, когда бы ни доводилось встречаться с Александром Яковлевичем Сухаревым, я не переставал поражаться его мудрости и душевной доброте, его участию и заинтересованному вниманию — ни одно личное достижение, ни один успех не оставался незамеченным. Так, например, он первым поздравил меня с присвоением звания заслуженного юриста РСФСР в 1981 г., а в 1989 г. — с присвоением ученого звания профессора.

Вместе с тем я опасаясь, что личные восприятия, касающиеся меня, могут захлестнуть объективную оценку значения личности Александра Яковлевича для системы юстиции страны. Естественно, что лучше всего мне было рассматривать его личность сквозь призму того объема деятельности, который он выполнял для системы

Минюста СССР в целом и для нашего учебного заведения в частности. Здесь я прежде всего должен отметить то, как А. Я. Сухарев сумел решить в очень сложной ситуации задачу обеспечения ВИУРЮ необходимым помещением. Первоначально Институт размещался на пятом этаже здания школы для детей с задержкой развития. Иногда это приводило к анекдотичным ситуациям. Так, например, во время перерыва между лекционными часами один из заместителей Генерального прокурора СССР с группой слушателей вышел на лестничную площадку пятого этажа. Будучи увлеченным беседой со слушателями, он почувствовал, что поднявшийся на этаж школьник прильнул к нему и, не глядя на него, погладил по голове и сказал: «Вот это — наше будущее, вот это — наша надежда!». Но если отбросить эту горькую иронию, то отсутствие собственного помещения воспринималось как реальное препятствие для расширения контингента слушателей, повышающих квалификацию.

В этой ситуации А. Я. Сухарев сделал совершенно невозможное: он убедил Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко передать ВИУРЮ половину здания на улице Азовской, д. 2, корп. 1, в котором в 1977 г. разместились Высшие курсы Генеральной прокуратуры СССР и сам ВИУРЮ.

Александр Яковлевич Сухарев неизменно выступал перед руководящими работниками органов юстиции и судов сначала в качестве первого заместителя министра юстиции СССР, затем министра юстиции РСФСР, а позже Генерального прокурора СССР. Будучи председателем Координационного совета по правовому воспитанию населения при Минюсте СССР, он многократно организовывал для слушателей ВИУРЮ посещение различных министерств, центральных правоохранительных органов, на базе которых проводились интересные профессионально значимые мероприятия. Под его непосредственным руководством была развернута и получила широкое распространение система правового воспитания населения и правовой пропаганды с вовлечением в нее практических работников территориальных органов юстиции и научно-педагогических работников ВИУРЮ, а также ведомственных научных учреждений.

Активная жизненная позиция, доброжелательный, но в то же время требовательный подход к работникам, мудрость и высокий профессионализм, отличающие его как руководителя, снискали А. Я. Сухареву высокий авторитет и любовь коллектива ВИУРЮ, а впоследствии — Академии. Поскольку в ВИУРЮ повышали свою квалификацию руководящие работники министерств юстиции союзных и автономных республик, областных,

краевых управлений (отделов) юстиции, руководители и судьи верховных судов союзных и автономных республик, областных и краевых судов, у Минюста СССР была возможность использовать ВИУРЮ как трибуну для анализа и апробации практики правоприменения и распространения передового опыта. Каждый учебный поток мог быть использован как своего рода форум, отвечающий региональным или заранее подготовленным тематическим задачам по его проведению. Эта возможность руководителями министерства широко использовалась, воздавая должное А. Я. Сухареву.

Вспоминая роль Александра Яковлевича как одного из видных руководителей, следует в целом отметить его огромный личный вклад в возрождение Минюста СССР в начале 70-х гг. прошлого столетия.

21 марта 1972 г. Совет министров СССР утвердил Положение о Минюсте СССР, в подготовку которого А. Я. Сухарев вложил много знаний и сил. С его непосредственным личным участием в Положении четко определены главные задачи Минюста: укрепление социалистической законности, охрана прав и законных интересов государственных, кооперативных, общественных организаций и граждан; совершенствование деятельности по борьбе с преступностью и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; обеспечение организационного руководства судами, всемерное содействие осуществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону; систематизация и подготовка предложений о кодификации законодательства; совершенствование деятельности нотариата, органов ЗАГС, адвокатуры, судебно-экспертных и других подведомственных организаций и учреждений юстиции; обеспечение учреждений и организаций системы Минюста и судов квалифицированными кадрами, переподготовка и повышение квалификации кадров; совершенствование правовой работы в народном хозяйстве. Благодаря его участию в подготовке Положения, были четко обозначены функции Минюста, необходимые для реализации поставленных перед ним задач.

В связи с возросшим удельным весом правозащитательной деятельности Минюста в соответствии с этим Положением при нем был создан Координационный методический совет с правомочиями давать указания и рекомендации руководителям соответствующих министерств, ведомств и организаций. Как упоминалось выше,

председателем этого Координационного совета был назначен А. Я. Сухарев.

Велика была его заслуга и в организации правового обучения школьников. В результате предпринятых им организационных усилий в 1975 г. в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях был введен предмет «Основы советского государства и права». К сожалению, затраченные усилия к концу перестройки были сведены на нет, что, в частности, сказалось на профилактике преступлений и росте уровня преступности среди несовершеннолетних. Это было естественным следствием разрушения хорошо организованного правового обучения учащейся молодежи. Учитывая опыт прошлого, А. Я. Сухарев и в наши дни отстаивает идею восстановления правового обучения и включения в учебный процесс основного общего образования учебной дисциплины «Основы государства и права».

Отмечая заслуги Александра Яковлевича Сухарева в становлении и развитии нашего учебного заведения, в правом обучении всех уровней и юридической науке, Ученый совет академии 29 августа 2002 г. присвоил ему звание Почетного профессора Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, а 1 сентября, в день начала учебного года, А. Я. Сухареву на торжественном собрании профессорско-преподавательского состава и студентов были вручены мантия и диплом, подтверждающие это высокое звание.

Как следует из всего вышесказанного, мое знакомство с Александром Яковлевичем Сухаревым состоялось в памятные годы воссоздания Минюста СССР и организации ВИУРЮ. И, хотя это событие имело большое значение для меня лично, справедливости ради следует сказать, что не только моя судьба, но и судьба системы юстиции отмечены в своем развитии светлым умом и доброй волей Александра Яковлевича. Не скрою, что самые яркие воспоминания у меня остались в связи с развитием системы юстиции в течение первых 20 лет до конца 1991 г. Все заложенное и достигнутое в этот период оказало позитивное влияние на дальнейшую деятельность и становление академии как высшего профессионального учебного заведения, ставшего одним из лучших юридических вузов страны.

И я рад, что замечательный человек — Александр Яковлевич Сухарев, стоявший у колыбели ВИУРЮ — РПА Минюста России, продолжает трудиться на благо Отечества и творить добро!

Здоровья и многих лет жизни Вам, дорогой Почетный профессор!

УДК 378 (092)

Н. Я. Соколов
N. Y. Sokolov

К юбилею А. Я. Сухарева

The Anniversary of A. Y. Sukharev

Статья посвящена выдающемуся ученому, практику, заслуженному юристу РСФСР А. Я. Сухареву.

А. Я. Сухарев; юрист; Министерство юстиции; прокуратура; Генеральный прокурор РФ

The article dedicated to the outstanding scholar, practitioner, distinguished lawyer of the RSFSR A. Y. Sukharev.

A. Y. Sukharev; a lawyer; Ministry of Justice; Prosecutor's Office; the Prosecutor General of the Russian Federation

С Александром Яковлевичем Сухаревым мне довелось познакомиться в начале 1971 г. Тогда я работал в лекторской группе Отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. Нашей первой беседе предшествовал неожиданный для меня телефонный звонок Александра Яковлевича, когда он пригласил меня на встречу с ним в Отдел административных органов ЦК КПСС.

Поскольку предмет предстоящего разговора не был назван, мне пришлось навести соответствующие справки. Я узнал, что А. Я. Сухарев возглавляет один из секторов Отдела административных органов ЦК КПСС.

Мне было еще неизвестно, что Александр Яковлевич был уже назначен первым заместителем министра юстиции СССР.

В определенное время я пришел к Александру Яковлевичу, у нас состоялась обстоятельная беседа, в ходе которой он сделал мне предложение перейти на работу в воссозданное Министерство юстиции СССР в должности заместителя начальника Отдела (на правах управления) правовой

пропаганды и правового воспитания. Я принял это предложение. Это объяснялось тем, что незадолго до этого по инициативе ЦК ВЛКСМ состоялось самое первое всесоюзное совещание, посвященное вопросам правового воспитания, в котором принимали участие не только комсомольские работники, но и представители других общественных организаций, а также заместители руководителей правоохранительных органов, работники ЦК КПСС. Не сомневаюсь в том, что Александр Яковлевич был хорошо об этом осведомлен, как и о том, что мне пришлось быть одним из ответственных за организацию этого мероприятия. В ходе проведения данного совещания наглядно была показана актуальность и важность работы по повышению уровня правового сознания и правовой культуры граждан.

В феврале 1971 г. началась моя трудовая деятельность в Минюсте СССР, где Александр Яковлевич Сухарев уже работал первым заместителем Владимира Ивановича Теребилова — министра юстиции СССР. Александр Яковлевич курировал кадры, общие суды и правовое воспитание. Сотрудники воочию могли убедиться в его незаурядных способностях как руководителя. Решая серьезные проблемы, имевшие общегосударственное значение, он в то же время был исключительно простым человеком в непосредственном общении.

Это можно продемонстрировать на примере решения Минюстом СССР вопросов правовой пропаганды и правового воспитания, которые были весьма непростыми. Несмотря на, казалось бы, достаточно ясные партийные установки, они реализовывались соответствующими министерствами и ведомствами весьма неохотно. Так, мы столкнулись, можно сказать, с ожесточенным сопротивлением со стороны чиновников Министерства просвещения СССР по вопросу о введении в восьмых классах общеобразовательных школ обязательного предмета «Основы советского государства и права», который потом преподавался в объеме 35 учебных часов. Министерство высшего образования СССР старалось затянуть решение вопроса о введении правового курса в неюридических высших учебных заведениях. Исключение в этом смысле составил Государственный комитет по профтехобразованию СССР, который с учетом состояния правонарушений среди молодежи незамедлительно пошел навстречу предложениям Минюста СССР о введении преподавания права в профтехучилищах.

Специфические проблемы возникали и на других направлениях работы, но во многом благодаря усилиям Александра Яковлевича они преодолевались. Вопросам правового воспитания стало значительно больше уделяться внимания при

активном участии профсоюзов в трудовых коллективах. Самые тесные контакты были установлены с организациями общества «Знание».

В СМИ появились специальные юридические рубрики. На Центральном телевидении началась передача «Человек и закон». Исключительной популярностью стал пользоваться журнал с аналогичным названием, имевший 14 млн подписчиков и тем самым установивший рекорд Гиннеса.

Полезную работу проводили координационно-методические советы по правовой пропаганде, созданные при Минюсте СССР, министерствах юстиции союзных и автономных республик, в управлениях юстиции в краях, областях. Были образованы координационно-методические советы также в городах и районах.

Не остается в стороне от внимания Александра Яковлевича и научная проблематика. В этот период предметом его исследовательского интереса стал правовоспитательный аспект государственной деятельности, а успешно защищенная кандидатская диссертация была посвящена вопросам формирования правосознания.

Александр Яковлевич обладал исключительной работоспособностью, находился на своем рабочем месте с раннего утра и до глубокой ночи. Меня особенно удивляла его особое качество быстро переключаться с одного вида работы на другой. Например, им пишется проект очередного приказа по министерству. Этот процесс прерывает телефонный звонок. Сняв трубку, он кого-то эмоционально отчитывает за невыполненное задание. Закончив телефонный разговор, Александр Яковлевич спокойно продолжает корректировать проект приказа.

Личное общение позволило более обстоятельно узнать биографию нашего юбиляра, хотя в ее детали Александр Яковлевич специально не посвящал. Мне стало известно, что А. Я. Сухарев родился в селе Малая Трешевка Землянского района Воронежской области. Свою трудовую деятельность начал с 16 лет на авиационном заводе. С 1941 г. и до получения в 1944 г. тяжелого ранения находился на фронтах Великой Отечественной войны. В послевоенные годы он был на руководящей комсомольской работе в Воронежской области и в ЦК ВЛКСМ. С 1959 г. работал в аппарате ЦК КПСС в должности инструктора, заведующего сектором по РСФСР, заместителем заведующего отделом административных органов по РСФСР.

По предложению Александра Яковлевича в феврале 1976 г. я перешел работать во ВИАУРЮ. До этого у меня уже имелось некоторое представление о положении дел в Институте. Мне приходилось регулярно выступать перед слушателями ВИАУРЮ.

Случилось даже так, что довелось участвовать в открытии самого первого потока слушателей. Достаточно полную информацию о состоянии дел в Институте можно было получить, присутствуя на заседаниях коллегии Минюста СССР, где заслушивались отчеты о его работе.

Когда поступило предложение перейти на новый участок работы директором ВИАУРЮ, я его принял. К этому времени я был твердо убежден в том, что наиболее крупные задачи становления системы правового воспитания, которыми занимался Минюст СССР, были успешно решены. В этой связи представлялось своевременным научно обобщить накопленный опыт в сфере правового воспитания. Я надеялся это осуществить, работая в ВИАУРЮ. Тем более что и юридическая наука не стояла на месте. Особо следует отметить работу сектора правового воспитания, созданного во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства.

Однако, вступив в должность директора Института вместо исполнявшего эти обязанности кандидата юридических наук, доцента Бориса Михайловича Дубровинского, я понял, что научные планы придется отложить. Основные проблемы, с которыми сталкивался ВИАУРЮ, были обусловлены, главным образом, отсутствием необходимой материально-технической базы. Не имея в первые годы существования своего здания, ВИАУРЮ вынужден был арендовать помещение в спешколе для умственно отсталых детей на ул. Георгиу-Дэж, что накладывало свой отпечаток даже на организацию учебного процесса (например, на обеспечение необходимого порядка воле учебной аудитории во время проведения занятий). Да и арендованных помещений было не так много — актовый зал и примыкающий к нему кабинет.

Значительные затруднения возникали и с размещением прибывающих слушателей в московских гостиницах. Известен случай, когда они вынуждены были проживать на речном дебаркадере. Проблемы возникали и с формированием кафедр постоянным профессорско-преподавательским составом. Все это, разумеется, не могло не сказаться на уровне занятий, общей оценке юристов-практиков их пребывания в ВИАУРЮ. Отсюда и недовольство состоянием дел со стороны руководства Минюста СССР.

Вот почему вопросам создания необходимой материально-технической базы пришлось уделять первостепенное внимание. При этом учитывались как благоприятные, так и неблагоприятные моменты. Специфика ситуации обуславливалась уже тем, что в соответствующем постановлении ЦК КПСС о создании системы повышения квалификации юристов предусматривалась организа-

ция Института повышения квалификации руководящих кадров прокуратуры в г. Москве. Что касается ВИАУРЮ, то место его функционирования в постановлении не было указано. А это толковалось как запрет на его организацию в Москве.

В этой ситуации руководству Минюста СССР, и здесь заслуга прежде всего Александра Яковлевича, удалось найти общий язык с Генеральной прокуратурой СССР, а также убедить соответствующие партийные и правительственные инстанции о целесообразности строительства общего здания для Института повышения квалификации руководящих кадров прокуратуры и ВИАУРЮ. Надо отдать должное нашим партнерам, на которых легла основная нагрузка в разрешении проблем, связанных с этим строительством. Но не оставались в стороне и руководство Минюста СССР, а также коллектив Института.

С переездом на улицу Фруктовую ситуация в Институте с материально-технической базой качественно изменилась. Наличие современного учебного корпуса в комплексе с гостиницей для слушателей значительно облегчили организацию учебного процесса. В течение года повышение квалификации в ВИАУРЮ проходило около 1 200 человек.

При непосредственном участии и помощи А. Я. Сухарева углубилось и содержание учебного процесса. В значительной мере этому способствовало укомплектование кафедр высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. К проведению занятий широко привлекались как руководящие работники Верховного Суда СССР, Генеральной прокуратуры СССР, Минюста СССР, так и видные ученые-юристы. Достаточно назвать имена А. Ф. Горкина, А. Р. Руденко, В. И. Теребилова, А. Я. Сухарев, И. С. Самошенко, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, А. Р. Шляхова. Слушатели Института принимали активное участие в мероприятиях, проводившихся юридическими ведомствами, научно-практических конференциях.

Новые возможности открылись для проведения досуга слушателей. Регулярными стали экскурсии по Москве, посещение музеев, поездки в г. Сергиев Посад с посещением Троицко-Сергиевой лавры.

Значительно больше внимания стало уделяться и работе республиканских курсов повышения квалификации работников юстиции.

Следует отметить, однако, что мои организационные и хозяйственные заботы как директора ВИАУРЮ практически не оставляли времени для реализации ранее намеченных планов, научной работой удавалось заниматься лишь урывками. Вот почему я стал все чаще задумываться о переходе на научную работу, в том числе и для написания докторской диссертации. Ее тема к этому времени

полностью определилась. Я решил заниматься не вопросами правового воспитания, как планировалось ранее, а проблемами профессионального сознания юристов. Заручившись предварительной поддержкой директора Института государства и права АН СССР академика В. Н. Кудрявцева, я поставил перед Александром Яковлевичем вопрос о переводе на работу в данный Институт. Согласие было получено.

Надо сказать, что и в последующем я неоднократно встречался с Александром Яковлевичем и приветствовал его дальнейшие должностные назначения и научные достижения. В 1984 г. он был назначен министром юстиции РСФСР и находился на этом посту четыре года. В должности Генерального прокурора СССР (1988–1990) он внес неоценимый вклад в отстаивание единства законности, в привлечение внимания прокурорского надзора к защите прав личности.

Последние годы своей трудовой деятельности Александр Яковлевич непосредственно посвятил юридической науке сначала в качестве заместителя директора, а затем и директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. При его непосредственном авторском и редакторском участии вышли такие обстоятельные труды, как «Концепция развития российской прокуратуры на переходный период», «Состояние законности в Рос-

сии: Аналитический доклад (1994–1995)», «Большая юридическая энциклопедия» и многие другие. Важный вклад в юридическую науку внесла его докторская диссертация на тему «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции и пути преодоления».

Необходимо отдельно сказать об активной общественной работе А. Я. Сухарева. Около 15 лет он возглавлял Ассоциацию советских юристов, был первым вице-президентом Международной ассоциации юристов-демократов, одним из инициаторов международного движения юристов, выступавших за запрещение ядерного оружия, являлся сопresidentом Всемирной организации «ИАЛНА», а также президентом Межрегионального общественного фонда «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой отечественной войны 1941–1945 гг.».

Заслуги А. Я. Сухарева по достоинству отмечены Родиной, наград у него множество, в том числе пять из них — боевые.

Думаю, если просто сказать, что А. Я. Сухарев — юрист-профессионал, крупный ученый, хороший организатор, то этого будет все-таки недостаточно. Александр Яковлевич — крупнейший стратег в области юридической практики и корифей науки, патриарх российской юстиции.

С юбилеем Вас, уважаемый Александр Яковлевич! Здоровья Вам и долгих лет жизни.

УДК 378 (092)

Ю. Г. Торбин
Y. G. Torbin

Жизнь — подвиг (к 90-летию Александра Яковлевича Сухарева)

Life — a feat (on the 90th anniversary of Alexander Jakovljevic Sukharev)

Статья посвящена видному ученому-практику, заслуженному юристу РСФСР А. Я. Сухареву.

The article dedicated to the outstanding scholar-practitioner, distinguished lawyer of the RSFSR A. Y. Sukharev.

А. Я. Сухарев; юрист; Министерство юстиции; прокуратура; Генеральный прокурор РФ

A. Y. Sukharev; a lawyer; Ministry of Justice; Prosecutor's Office; the Prosecutor General of the Russian Federation

Русская земля время от времени дарит нам, живущим на ней, людей, жизненный путь которых вызывает восхищение, гордость, преклонение и уважение. Одной из таких неординарных личностей является Александр Яковлевич Сухарев. Это легендарный, одаренный, творческий, талантливый во всех отношениях человек. Он известен в России и за ее пределами как видный государственный и общественный деятель, активный участник Великой Отечественной войны, действительный государственный советник юстиции, ведущий ученый, авторитетный юрист-правовед, внесший значительный вклад в научное исследование проблем правосознания, укрепления законности и правопорядка, их и практическую реализацию, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Александр Яковлевич является автором более 200 научных работ, среди которых монографии, концепции, основы, юридические энциклопедии, комментарии к уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, научные статьи и множество других работ.

Мое личное знакомство с А. Я. Сухаревым состоялось в мае 1997 г. Я был приглашен на работу в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, которым руководил Александр Яковлевич, на должность ученого секретаря. Рекомендовал меня Анатолий Иванович Алексеев, один из ведущих криминологов страны, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, недавно ушедший от нас, который тогда был заместителем директора этого Института. Он знал меня по совместной работе в Академии управления МВД СССР, а затем Российской Федерации, когда был ее начальником, а я руководил отделом научной информации и координации научных исследований. До личной встречи с Александром Яковлевичем была, если так можно выразиться, заочная встреча, когда он защищал свою диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в 1996 г. в нашей Академии МВД России. Это была блестящая защита. Яркое по форме, глубокое по содержанию выступление диссертанта в качестве научного доклада, а именно так проходило обсуждение его диссертации на тему «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия», произвели неизгладимое впечатление на присутствующих в зале диссертационного совета ученых, практических работников, приглашенных. Чувствовалась искренняя озабоченность Александра Яковлевича состоянием дел в борьбе с преступностью в России, низкой эффективностью деятельности правоохранительных органов, судебной системы, что могло отрицательно сказаться на будущем страны, негативно повлиять на дальнейшую судьбу нарождающихся поколений. Высказанные им научные положения и практические рекомендации были кратки и лаконичны, но полны реальным содержанием, они не носили схоластического, умозрительного, иллюзорного характера, а были научно обоснованы, аргументированы ссылками на законодательные акты, правоприменительную практику, зарубежный опыт. Голосование по итогам защиты было единогласным под аплодисменты присутствующих. Именно на защите из уст ученого секретаря диссертационного совета при изложении биографических данных вытекало, что Александр Яковлевич был предпоследним Генеральным прокурором СССР, а до этого занимал высокие посты в партийных органах, был первым заместителем министра юстиции СССР, а затем министром юстиции РСФСР.

Состоявшаяся с Александром Яковлевичем беседа была достаточно продолжительной, но отнюдь не утомительной и не вызвала излишней напряженности в общении. Разговор проходил в очень

непринужденной, доброжелательной, спокойной, я бы сказал дружеской, товарищеской, даже как бы домашней манере. Такую обстановку мог создать человек, который обладает высокими нравственными качествами, житейской мудростью, талантом руководителя высокого уровня, способностью располагать к себе людей, уважающий их честь и достоинство, взгляды и позиции. Являясь прирожденным психологом, он умеет вызвать собеседника на открытый и откровенный разговор, не превращая его в то же время в способ собирания какой бы то ни было негативной, дискредитирующей того или иного лица информации. Объективность, достоверность, обоснованность, аргументированность, правдивость, истинность — вот те критерии, по которым он оценивает сообщаемые ему сведения. Открытость, последовательность, бескомпромиссность, профессионализм, честность, доброжелательность, оптимизм, державность и патриотизм характеризуют его собственное жизненное кредо. Эти же качества он ценит и в других людях. В этом я имел возможность многократно утвердиться в последующие годы совместной работы.

В процессе нашей первой встречи Александр Яковлевич в корректной, тактичной форме задавал вопросы, касающиеся не только моих автобиографических, демографических и профессиональных данных, но характера и содержания должностных полномочий, которые я в тот период времени выполнял. Его интересовали направления моей деятельности и их результаты, научные интересы, имеющиеся достижения, формы и методы управления коллективом отдела, складывающиеся в нем взаимоотношения между сотрудниками, моя оценка их работ, самооценка личностных, деловых, организаторских качеств и способностей, научных возможностей, предполагаю ли я повышать свой творческий и научный потенциал. При этом Александр Яковлевич был предельно открыт и честен, поскольку сказал, что он располагает обо мне определенными сведениями, почерпнутыми от лиц, знавших меня по прежнему месту работы, да и не только. Значение этих вопросов стали ясны несколько позже, когда Александр Яковлевич рассказал о направлениях деятельности института, его структуре, решаемых им научных и практических задачах, должностных обязанностях ученого секретаря института. После этого он поинтересовался, а как вижу я свое место и роль в НИИ, что могу предложить по совершенствованию организации работы аппарата ученого секретаря, какими должны быть основные направления моей деятельности, как предполагаю строить свои отношения с сотрудниками института, в частности с заместителями директора

и заведующими отделами, многие из которых являются ведущими учеными в соответствующих областях науки, как он выразился «представляющие собой штучный товар». По-видимому, мои ответы в той или иной степени удовлетворили Александра Яковлевича, поскольку он принял положительное решение: я был зачислен в штат НИИ и назначен на должность ученого секретаря.

Об этом подробно я вспоминаю лишь потому, что это касалось не только меня. Каждый новый сотрудник, приходящий в НИИ, вне зависимости от должности, которую он должен был занять, проходил данное «чистилище». Это свидетельствует о том, насколько щепетильно, тщательно и скрупулезно Александр Яковлевич подходил к подбору кадров. Именно такой подход позволил ему создать творческий, спаянный, работоспособный, дружный коллектив единомышленников, готовых совместно решать самые трудные и сложные научные и организационные задачи. Каждый сотрудник в отдельности был индивидуален, обладал присущими только ему человеческими свойствами и качествами, мыслями, идеями и устремлениями. И тем не менее всех их объединяла общность решаемых НИИ задач, причастность к разработке научных и практических проблем укрепления законности, правопорядка, что способствовало не только развитию и укреплению государственности, но и безопасности каждого члена общества. И в этом великая, неопределимая заслуга Александра Яковлевича, которого можно сравнить с талантливым дирижером, способным заставить артистов, играющих на различных инструментах, воспроизводить единую мелодию, звучать как слаженный оркестр, услаждая слух всепобеждающей и умиротворяющей музыкой. Это под силу только действительно талантливому, одаренному и неординарному человеку.

В тот период, когда руководил Александр Яковлевич, НИИ был, пожалуй, одним из ведущих научных учреждений юридического профиля. Основными направлениями научных исследований являлись проблемы прокурорского надзора, криминологии, уголовного права, криминалистики, юридической психологии, что давало возможность научного обеспечения практической деятельности органов прокуратуры и правоохранительных органов в решении задач по укреплению законности и правопорядка в стране. Особое внимание Александр Яковлевич уделял проведению прикладных исследований, направленных на решение практических задач, стоящих перед прокуратурой и правоохранительными органами. Он всегда подчеркивал, что наука призвана если не обеспечивать, то способствовать своими рекомендациями, разработками совершенствованию

практики, изучать ее, выявлять сильные и слабые стороны, способствовать поиску наиболее оптимальных, эффективных и результативных способов и методов деятельности, чтобы законность, справедливость и право торжествовали при принятии всех решений, в той или иной мере касающихся защиты прав и свобод человека и гражданина. И тогда, когда возникла объективная необходимость оказания реальной методической помощи органам прокуратуры, он взял на себя дополнительный труд, возглавив Управление методического обеспечения Генеральной прокуратуры РФ. В те нелегкие годы, чтобы сохранить научный потенциал, ведущих ученых в указанных научных отраслях, творческую атмосферу Александру Яковлевичу приходилось проявлять чудеса изобретательности по материальному обеспечению коллектива НИИ. Только его неиссякаемая энергия, настойчивость, непоколебимая вера в успех любого доброго начинания, использование «народной дипломатии» позволяли ему «пробивать» бюрократические преграды и добиваться желаемого. Многие сотрудники НИИ были искренне благодарны ему за дружескую помощь, поддержку в решении трудных жизненных ситуаций. Он оказывал реальное содействие, начиная с устройства ребенка в детский сад и заканчивая получением жилья. В тот период времени это дорогого стоило. Доброжелательность, открытость, умение сострадать и сопереживать были неотъемлемыми качествами его широкой русской души, что снискало ему глубокое уважение сослуживцев. Особо хочется выделить его демократичность, чуткость и внимание, которое он проявлял к сотрудникам НИИ вне зависимости от занимаемых ими должностей. Дверь его кабинета была всегда открыта для любого посетителя – от уборщицы до главного научного сотрудника. И всех он принимал и выслушивал с глубоким вниманием и уважением по возможности и в силу складывающихся обстоятельств, помогая в решении тех вопросов, с которыми к нему обращался посетитель. Благодаря его героическим усилиям коллектив НИИ не только выжил, но сохранил научный потенциал и приумножил научные достижения, осуществляя фундаментальные исследования в сфере противодействия преступности, разработки теоретических основ прокурорского надзора. Локомотивом этого поступательного движения в научных исследованиях был Александр Яковлевич, как умный, опытный и талантливый организатор науки.

Одним из примеров реальной заботы о сотрудниках является реализованное им решение о строительстве лифта. Понимая, что многие из сотрудников в приличных годах и не слишком крепки здоровьем, а подниматься им на пятый этаж,

где находится актовъ зал, в котором проходили все общественно значимые мероприятия, в том числе заседания Ученого совета, диссертационных советов, различного рода научные и научно-практические конференции, круглые столы и т. д., он решил сделать этим людям великое благо — построить лифт. И добился этого, несмотря на противодействие некоторых представителей финансово-хозяйственных органов прокуратуры, сумел убедить их в необходимости этого доброго дела. Лифты исправно работают до сих пор. Правда, Александр Яковлевич порой пенял молодым сотрудникам: мол, негоже занимать лифт, когда пожилые сотрудники его ждут, молодым двигаться больше надо. Но это так, по-отечески.

С особым уважением, теплотой и признательностью Александр Яковлевич относится к ветеранам, участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла. Он всегда оказывал им посильную помощь в решении различных бытовых и иных проблем. Они платили ему сторицей, своей преданностью, искренним уважением и любовью. День Победы в НИИ всегда проходил очень торжественно, празднично. Открывался он торжественным заседанием с приглашением ветеранов, военачальников, которые делились своими воспоминаниями, им вручали подарки, цветы, затем был обязательно концерт, а завершалось это товаришеским застольем с провозглашением тостов в честь Великой Победы и тех, кого уже не было в живых. Александр Яковлевич был душой и организатором таких встреч. Он делился своими воспоминаниями, рассказывал о тяготах и лишениях, которые вынес советский народ во время военных действий, стойкости и мужестве советских солдат, их вере в Победу, беззаветной любви к своему Отечеству, ради процветания и независимости которого они отдавали свои жизни. Лично о себе Александр Яковлевич рассказывал достаточно скупно, зато о сослуживцах, соратниках мог говорить часами. Вместе с тем мы знали, что война нанесла ему не только душевные, но и физические страдания. При форсировании реки Нарев в 1944 г. он был тяжело ранен и, наверное бы, погиб, если бы его не спас друг, замполит А. М. Никитин, полковник в отставке. Он, между прочим, тоже не раз бывал в НИИ, когда отмечался День Победы. А вообще то, после этого боя Александр Яковлевич действительно считался погибшим, в то время как он долго и мучительно выздоравливал после тяжелейших операций, находясь в медсанбатах, полевых госпиталях и тыловых лечебницах. Окончательно он поправился уже после окончания войны. Однако об этой стороне своей биографии он вспоминает редко и неохотно. Хотя опять же надо сказать, что когда форсировали

реку Нарев, ему было всего 24 года, а он уже был начальником штаба полка, один из самых молодых в действующей армии. Это еще раз подчеркивает его природную скромность, нежелание выпячивать свои военные заслуги. Но эти заслуги реальны: пять боевых орденов украшают его грудь. Единственное, о чем он сам постоянно говорит, это то, что воспоминания о войне никогда его не оставляют, да и забыть их невозможно и нельзя. Это касается всех нас, ибо память о войне, жертвах и потерях, которые понес русский народ, вечна в наших сердцах. Никакие попытки некоторых новоявленных «историков» и искателей «правдолюбцев» не должны исказить истину о войне и ее победителях. Хотелось вместе с тем обратить внимание на то, чтобы жилищные, материальные и медицинские условия жизни тех, кто отстоял свободу и независимость Отечества, были достойны совершенного ими подвига. Несомненно, это будет способствовать формированию должного уважительного отношения как к ветеранам, так и к самой Великой Отечественной войне, ее значению и итогам.

Заботой о понимании справедливости возмездия, которое настигло нацистских преступников, развязавших мировую кровавую бойню, продиктована активная деятельность Александра Яковлевича по популяризации уроков Нюрнбергского процесса, оценке его мировой значимости. В период моей работы в НИИ было проведено две крупнейшие международные научно-практические конференции, посвященные 55-летию и 60-летию Нюрнбергского процесса. И в этом несомненная заслуга Александра Яковлевича. Он был инициатором и вдохновителем проведения этих конференций. В НИИ был создан организационный комитет, штаб, как называл его Александр Яковлевич, рабочие группы по проработке и подготовке предложений организационного, научного, материального характера. Подавляющее большинство сотрудников, особенно ветеранов, разделяло стремление Александра Яковлевича к проведению этих мероприятий и оказывало ему всяческое содействие и поддержку. Однако сколько личных сил, энергии, упорства и настойчивости пришлось приложить ему, чтобы воплотить в жизнь свою идею. Необходимо было убедить руководителей самого высокого уровня в аппарате Президента РФ и Правительства РФ, а также города Москвы, местных органов власти, представителей ряда общественных организаций в настоятельной необходимости проведения конференций, придав им международное политическое звучание как формы противодействия попыткам пересмотра итогов Великой Отечественной войны. Надо было видеть его огорчение, порой растерянность,

когда он возвращался из различных инстанций после всякого рода собеседований и согласований, не получив положительного решения и не добившись понимания. Он не раз говорил, что не лично для себя старается. Это необходимо для торжества справедливости, памяти погибших, сохранения истории. В то же время велика была его радость, когда то или иное предложение находило поддержку и положительный отклик. Усилия Александра Яковлевича не пропали даром: обе конференции прошли на высочайшем организационном, научном, политическом уровне. Их результаты отражены в двух крупных изданиях [1]. На обеих конференциях Александр Яковлевич выступил с глубокими, содержательными докладами. Высокий уровень проведения конференций был также достигнут за счет личного авторитета и широкой известности, в том числе и за рубежом, Александра Яковлевича, сумевшего привлечь к участию в них политических, государственных, военных деятелей России и ряда зарубежных стран, дипломатов, ученых-юристов, социологов, историков, философов, политологов, представителей ветеранских, правозащитных организаций, различных религиозных конфессий. Следуя установившейся традиции, начало которой было положено Александром Яковлевичем, 11 ноября 2011 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны прошла научно-практическая конференция «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященная уже 65-летию Нюрнбергского процесса. На конференции рассмотрены исторические и правовые аспекты Нюрнбергского процесса, его уроки для развития международной законности. В составе оргкомитета конференции, как и в предыдущие годы, — Александр Яковлевич Сухарев, советник Генерального прокурора РФ. В рамках конференции демонстрировался документальный фильм Романа Кармена «Суд народов».

Подвижническая деятельность Александра Яковлевича, направленная на правовое закрепление итогов Великой Отечественной войны, законности наказания нацистских преступников, увенчалась полным успехом. Свидетельством этого участие стало в последней конференции представителей 23 стран — участниц конференции в Лондоне в августе 1945 г. по выработке Устава Трибунала и принятие резолюции по итогам конференции, закрепивших позитивные тенденции, происходящие в сознании мировой общественности о правде Великой Отечественной войны и роли советского народа в победе над фашизмом.

Достижению цели увековечивания героизма, военного таланта, патриотизма, беззаветно-

го служения воинскому долгу, памяти тех, кто «ковал» Великую Победу, является деятельность Александра Яковлевича на посту Президента региональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества».

Александр Яковлевич — известный международный деятель. Нередко он вспоминал, что совершил не менее 500 зарубежных поездок. Встречался с высокопоставленными государственными деятелями зарубежных стран: президентами, премьер-министрами, министрами, видными общественными деятелями, руководителями и представителями международных государственных, парламентских организаций, деятелями культуры и науки, в том числе и юридической. И он немало сделал для того, чтобы возвысить роль юристов в решении многих международных проблем, прежде всего в борьбе за мир на земле, против военных действий. Совершенно не случайно Александр Яковлевич являлся вице-президентом Международной ассоциации уголовного права, сопредседателем Всемирной ассоциации «Юристы против ядерного оружия» (ИАЛНА), Международной ассоциации юристов-демократов (МАЮД).

Хотелось бы отметить еще одну черту характера Александра Яковлевича в отношении к людям. Я бы назвал это толерантностью к представителям других правоохранительных структур, пришедших работать в НИИ. В отличие от рафинированного снобизма некоторых представителей «исконно прокурорских работников», считавших сотрудников других силовых структур, в том числе и МВД России, «сапогами», Александр Яковлевич оценивал их по тому вкладу, который они вносили в решение научных проблем, решаемых НИИ, по конечному результату их творческой деятельности. К таким представителям относились и А. И. Алексеев, С. П. Шерба, А. И. Рыбчинский, В. Д. Кваша, В. М. Бурыкин, А. В. Савкин, В. Н. Тищенко, С. И. Винокуров, многие другие, в том числе и я. Так вот в день милиции (теперь уж полиции), День защитника Отечества Александр Яковлевич всегда устраивал товарищескую встречу с небольшим фуршетом. Умел все-таки на тот период времени Александр Яковлевич каждого отметить, сказать доброе слово, ободрить, вселить уверенность в хорошее будущее.

Александр Яковлевичу не свойственны такие черты, как корысть, зависть, себялюбие, самолюбование, чванство, карьеризм, снобизм и высокомерие, стремление во что бы то ни стало занять лидирующее положение. Главное для него это, прежде всего, дело, достижение поставленных целей, интересы коллектива и чтобы его начинания не пропали бесследно, а, как в таких случаях принято говорить, попали в хорошие руки. В этом

отношении характерным и показательным является следующий эпизод в его жизни и карьере. В начале 2000 г. в результате определенных политических и конъюнктурных соображений возникла потребность сменить прокурора города Москвы Сергея Ивановича Герасимова. Являясь высокоодаренным профессионалом, обладающим богатейшим профессиональным опытом, он в тот период времени начинал свои первые шаги в научной деятельности. В 1999 г. в НИИ он блестяще защитил диссертацию «Проблемы криминологической профилактики в условиях переходного периода (по материалам г. Москвы)» на соискание степени кандидата юридических наук. Когда Сергею Ивановичу предложили должность директора НИИ он категорически отказался. Причем отнюдь не потому, что это было своего рода понижением в должности, а от того, что глубоко уважая Александра Яковлевича, не мог даже подумать заменить его на этом посту. Так, Александр Яковлевич в течение достаточно длительного времени уговаривал его принять это предложение, так как именно о таком приемнике он и мечтал, ибо по духу, отношению к делу, взглядам на многие политические, социальные, правовые, организационные и научные вопросы они были единомышленниками. Александр Яковлевич говорил, что хотел бы передать начатые им в НИИ преобразования в надежные, верные руки. И он не ошибся. Это подтвердилось, когда Сергей Иванович, уступив настойчивым просьбам Александра Яковлевича, согласился и стал директором НИИ, а Александр Яковлевич — его первым заместителем. О том, какой положительный вклад внес Сергей Иванович в развитие НИИ, в свое время я уже писал. В 2003 г. Александр Яковлевич вновь возглавил НИИ.

Как человек широкой русской души Алек-

сандр Яковлевич любит неформальные общения. Он обладает незаурядным искрометным чувством юмора. Замечательный рассказчик и интересный собеседник, он умеет подмечать различные житейские, порой комические ситуации и с большим мастерством воспроизводить и описывать их, при этом делает это настолько тактично, тонко и уважительно к собеседникам, что такого рода рассказы вызывают глубокое чувство радости и удовлетворения.

Александр Яковлевич обладает эстетическим чутьем, чувством прекрасного, «легким» пером, является очень тонкой натурой, любит классику, поэзию, подлинное искусство. Об этом свидетельствуют его научные труды, изданные мемуары, книги о великих полководцах и флотоводцах (Иване Даниловиче Черняховском, Константине Константиновиче Рокоссовском, Федоре Ивановиче Толбухине и др.), даваемые им интервью, личные общения и дружба со многими представителями «художественного цеха», в том числе Р. Гамзатовым, Ю. Бондаревым, М. Алексеевым, С. Михалковым, В. Распутиным и многими другими. Об этих встречах и людях он много рассказывал как на официальных мероприятиях, так и неформальных беседах.

Жизненный путь Александра Яковлевича Сухарева — это подвиг. Подвиг человека, который беззаветно и бескорыстно вот уже 90 лет служит высоким идеалам преданности и веры в справедливость и закон, уважения к окружающим его людям, любви к Отечеству, ничего не требуя взамен.

Желаю глубокоуважаемому и почитаемому Александру Яковлевичу крепкого здоровья, жизненной энергии, преодоления недугов, нескгибаемой воли, неиссякаемого оптимизма. Горжусь, что судьба позволила работать вместе с этим великим человеком. Низкий Вам поклон и долгие лета.

1. См.: *Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма : материалы Междунар. конф. «Нюрнбергский процесс — история и современность» / под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. М. : Норма, 2002; Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса : материалы Междунар. конф. «Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности» / под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. М. : Мысль, 2007.*

УДК 378 (092)

В. Д. Сысоев
V. D. Sysoev

Жизнь по правде министра юстиции и Генерального прокурора А. Я. Сухарева (историко-правовой очерк)

Living the Truth Justice Minister and Attorney General A. Y. Sukharev (Historical and Legal Essay)

Статья посвящена замечательному ученому, заслуженному юристу РСФСР А. Я. Сухареву

The article dedicated to the outstanding scholar, distinguished lawyer of the RSFSR A. Y. Sukharev.

А. Я. Сухарев; юрист; Министерство юстиции; прокуратура; Генеральный прокурор РФ

A. Y. Sukharev; a lawyer; Ministry of Justice; Prosecutor's Office; the Prosecutor General of the Russian Federation

Александр Яковлевич Сухарев — патриот России, незаурядной судьбы человек — застал на посту министра юстиции РСФСР и последние годы застоя, и первые годы перестройки. Столь велика была его любовь к Отечеству, что он никогда не искал для себя ни выгоды, ни почестей, служа ему. Но все же заслуги Сухарева по достоинству отмечены, а наград у него великое множество. Одних только орденов одиннадцать, причем пять из них — боевые.

Когда воевал, о наградах, само собой, не думал. Да и когда было думать? Изнурительные бои, отступление, потом, слава Богу, только вперед. А он на войне был в самом пекле. Каждый день на передовой мог оказаться последним. Скупые сводки Совинформбюро начала 1942 г. сообщали: на Западном фронте идут тяжелые бои. А что это такое? Это прежде всего смертельные бои. Участвовал в битве на знаменитой Курской дуге, форсировал Днепр, не раз выходил из окружения.

Спросил я как-то Александра Яковлевича: «Боялись умереть?»

«Понимаешь, какое дело, — ответил он задумчиво, — боялись не выполнить долг перед Родиной, боялись позорной смерти, а больше всего — плена, презрения товарищей за глупость или трусость. А что касается смерти... Кто ее боится, тот уже покойник. Боязнь смерти — мучительнее самой смерти. А я был в лапах у нее не раз. Командир взвода связи стрелкового полка в атаку идет первым, отступает последним. В этой должности я воевал около года, значит, встречался со смертью иногда по несколько раз за сутки. Вряд ли она стоит того, чтобы о ней все время думать».

От себя добавлю, что Сухарев затем стал командиром роты, а это та же близость к противнику, лоб в лоб, когда окопы врага порою видны и без бинокля.

Смелого пуля боится. Стороной обходили до поры до времени пули будущего министра юстиции. И все же в бою под Варшавой они настигли двадцатилетнего капитана, начальника штаба полка.

Не в характере Александра Яковлевича отсиживаться в тиши, он всегда рвался на передовую. Когда наступили мирные послевоенные дни, был выдвинут на ответственную работу, ему поручили работать с молодежью. Боевого задора, кипучей энергии ему не занимать. Скоро и на этом «фронте» стал заметным. По служебной лестнице шел стремительно. Год-полтора — и новая должность, разумеется, ступенькой выше. Шутка ли, бывший деревенский паренек (Сухарев родился в селе Малая Трешевка Землянского района Воронежской области), бывший слесарь авиационного завода, что разместился у железнодорожной станции «Придача» в пределах Воронежа, пройдя военную закалку, был выдвинут в ЦК ВЛКСМ заведовать международным отделом.

Затем в течение 11 лет работал в ЦК партии. Где бы ни трудился, работать плохо не мог. Это о нем русская пословица: «Кто любит труд, того люди чтут». Сам же Сухарев с молодости руководствовался правилом, которое сам и придумал: «Трудись — и ты победишь трудности». При случае любил повторять афоризм Вольтера: «Труд освобождает нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды».

Особенно рьяно он взялся за дело, когда был назначен на должность первого заместителя министра юстиции СССР. Как он работал и что сделал на этом посту, лучше всего видно из представления, подписанного В.И. Теребиловым, тогдашним его руководителем. Среди юристов этот человек и сегодня непререкаемый авторитет и по праву считается патриархом нашей юстиции.

Итак, представление.

«Министерство юстиции СССР ходатайствует о награждении орденом Дружбы народов

тов. Сухарева Александра Яковлевича — первого заместителя министра юстиции СССР за многолетнюю безупречную работу и в связи с 60-летием со дня рождения.

Тов. Сухарев А. Я., 1923 года рождения, кандидат юридических наук, начал свою трудовую деятельность с 16 лет слесарем на авиационном заводе. С 1941 года и до получения в 1944 году тяжелого ранения находился на фронтах Великой Отечественной войны, награжден четырьмя боевыми орденами. В послевоенные годы тов. Сухарев А.Я. находился на руководящей комсомольской работе в Воронежской области и в ЦК ВЛКСМ. С 1959 года работал в аппарате ЦК КПСС в должности инструктора, заведующего сектором по РСФСР, заместителя заведующего отделом административных органов по РСФСР, заведующего сектором отдела административных органов. В 1970 году тов. Сухарев А. Я. назначен первым заместителем министра юстиции СССР. На этой должности им проделана большая работа по совершенствованию организации и улучшению качества работы судов и других учреждений юстиции, повышению уровня правового воспитания граждан, осуществлению в подведомственных органах партийных принципов подбора, расстановки и воспитания кадров.

За заслуги в деле укрепления социалистической законности и правопорядка награжден орденом “Знак Почета”, дважды — орденами Трудового Красного Знамени и орденом Октябрьской Революции.

При непосредственном участии тов. Сухарева А. Я. на протяжении ряда лет Министерством юстиции СССР проводится большая организационная, методическая и пропагандистская работа по правовому воспитанию населения.

Тов. Сухарев А. Я. являлся руководителем и членом делегаций СССР на крупных международных конференциях и симпозиумах юристов в Швеции, Венесуэле, на Мальте, в Бельгии и других странах.

Является вице-президентом Общества дружбы стран Азии и Африки, президентом Общества дружбы СССР — НДРГ, вице-президентом Ассоциации советских юристов, членом ученого совета Института государства и права Академии наук СССР. Проводит активную работу по расширению и упрочению связей с юристами других стран, пропаганде демократизма советской судебной системы, реального осуществления прав и свобод советских граждан».

Четырнадцать лет проработал А. Я. Сухарев первым заместителем министра юстиции СССР. В марте 1984 г. он был назначен министром юстиции РФ и занимал эту должность в течение четырех лет.

Вспоминает В.Я. Залманов, работавший в то время в Минюсте РСФСР заместителем начальника отдела правовой пропаганды:

«Сухарев — юрист-профессионал, крупный ученый, хороший организатор. С его приходом в Министерстве оживилась творческая деятельность, особенно много новых форм появилось в правовом воспитании граждан. В этом деле он был одним из первопроходцев. Строг, но справедлив. Работал много, к себе относился самокритично. Работать с ним было интересно. Такое же мнение сложилось у многих моих бывших коллег. Чтобы не быть голословным, скажу, что его наиболее существенный вклад, наряду с работой по воссозданию в стране системы органов юстиции, в оснащение кадрового состава и системы повышения квалификации судей, нотариусов, адвокатов и других работников учреждений юстиции. Он стоял у истоков создания Всесоюзного института (ныне Правовой академии) Минюста и республиканских курсов переподготовки юридических кадров. В течение 17 лет беспрерывно руководил Межведомственным координационным советом по правовой пропаганде при Минюсте СССР, в состав которого входили видные государственные и общественные деятели, руководители ведущих газет и журналов, органов телерадиовещания, представители науки и культуры. Именно в этот период в стране был введен правовой всеобщ. Основы государства и права стали обязательной учебной дисциплиной во всех звеньях средней профессионально-технической и высшей школы, создана широкая сеть общественных юридических консультаций, народных университетов правовых знаний, кружков и школ. Он был инициатором и автором проекта Постановления ЦК КПСС «Об улучшении правового воспитания трудящихся», за большие личные заслуги в этой области занесен в Книгу Памяти Всесоюзного общества «Знание»».

Именно правовоспитательный аспект государственной деятельности стал для А. Я. Сухарева предметом исследовательского интереса. Защищенная им в то время кандидатская диссертация посвящена проблемам формирования правосознания.

В Википедии — свободной интернет-энциклопедии о его деятельности в период пребывания на службе в Минюсте СССР скупое сказано:

«Возглавлял Межведомственный координационный совет по правовой пропаганде при Минюсте СССР.

Стоял у истоков создания журнала «Человек и закон» и одноименной популярной телепередачи».

Что скрывается за этими скупыми строчками? За ними напряженный, требовавший пол-

ной самоотдачи и высокой компетентности труд. В январе 1971 г. вышел первый номер журнала «Человек и закон» (тираж 700 тыс.) с передовой статьей героя нашего очерка «Твой закон, гражданин!». Через несколько лет этот журнал издавался уже тиражом — 11 млн экземпляров. Что важно, журнал был ориентирован на широкую читательскую аудиторию. Большую пользу приносил он в деле защиты интересов и прав граждан, занимался правовым всеобщем, воспитанием правовой культуры, давал юридические консультации. Регулярно стали выходить телепередачи «Человек и закон». В общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях в качестве основного был введен курс основ государства и права.

Не могу не упомянуть, что в свое время благодаря стараниям А. Я. Сухарева удалось преодолеть сопротивление чиновников от культуры, препятствовавших выходу на экраны выдающегося фильма Василия Шукшина «Калина красная». Ему как руководителю Межведомственного координационного совета по правовой пропаганде удалось убедить члена Политбюро ЦК КПСС, министра культуры СССР П. Н. Демичева выпустить этот фильм во всесоюзный прокат. Как известно, в 1974 г. кинофильм В. Шукшина «Калина красная» на Всесоюзном кинофестивале завоевал первую премию.

В 1988 г. Александр Яковлевич был выдвинут на должность Генерального прокурора СССР, что явилось признанием его выдающихся заслуг и высокой оценкой профессиональных качеств.

С какими же убеждениями, сложившимися за годы работы в Минюсте, занял он этот высший надзорный пост за соблюдением законности и правопорядка в стране, сменив А. М. Рекункова?

Вот одно из высказываний самого А. Я. Сухарева в этот период: «В стране слишком много принимается законов. Что это — попытка расширить правовое поле или это бессилие, признак того, что общество больно? Но в таком случае законы не лучшее лекарство. Как это ни странно звучит, их передозировка может усугубить болезнь.

Законы надо защищать. Это главное. Они должны неукоснительно соблюдаться. Лучше меньше законов, но чтобы каждый исполнялся.

Убежден, в основе законов должны быть справедливость и человеколюбие».

На посту Генерального прокурора СССР (1988–1990 гг.) он оставил заметный след в отстаивании единства законности, в повороте внимания прокурорского надзора к защите прав личности. Именно его приказами были созданы специальные управления по надзору за законностью в социальной, экономической, экологической сферах, получила «зеленую улицу» сеть экологических

прокуратур. На фоне перестроечного романтизма и массивных «наездов» на прокуратуру это был не только дальновидный шаг против сползания общества в болото анархизма, но и смелая принципиальная позиция отстаивания законности и справедливости. Во время перестройки, когда конъюнктурные политики пытались использовать лжезаконность в своих корыстных «разоблачительных» делах, он остался верен правде и справедливости, мужественно защищая Закон, а также честь и достоинство человека от сфабрикованных наветов.

Перестройка не только вызвала к жизни активность масс, но и породила немало проблем, когда идеи и лозунги то и дело отрывались от правовой базы, обострялись межнациональные отношения. В этой обстановке прокуратура часто оставалась один на один с этими проблемами, и Сухарев оказался тем человеком, который в этой ситуации сумел по-новому взглянуть на роль, формы и методы деятельности прокуратуры.

Смелый, одаренный и незаурядный человек, отличавшийся свежестью мыслей, способный трезво, без предвзятости взглянуть на вещи, проникнуть в их суть и сообразно этому действовать, он прежде всего обратился к проблеме определения приоритетов в деятельности прокуратуры на новом этапе развития общества.

Новая концепция была реализована в приказах и указаниях Генерального прокурора СССР, а сама прокуратура перестроена под решение выдвинутых временем задач. Были организованы управление по надзору за исполнением законов в хозяйственной деятельности и экологической сфере, управление по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях, отдел по надзору за соблюдением законности и охране прав граждан в социальной сфере и целый ряд других подразделений.

Сухарев повел решительную борьбу с нарушениями законности в следственной части Генеральной прокуратуры СССР, с произволом, который порой допускался отдельными следователями. Нелегко все это было сделать. Пришлось выдержать немалые бои, в том числе и на Съезде народных депутатов СССР. Но он мужественно сражался, отстаивая законность и правопорядок.

Последние годы Александр Яковлевич находится на научной работе, сначала в качестве заместителя директора, а затем директора Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. В годы радикальных реформ характер деятельности НИИ во многом определяется осложнившейся криминальной ситуацией в стране.

Возглавляемый доктором юридических наук А. Я. Сухаревым коллектив Института в условиях

кризиса законности и правового нигилизма занял активную позицию. Сухарев заявил, что необходимо исследовать корни, причины криминализации и заняться разработкой мер по их преодолению. Наиболее заметным делом Института стало его участие в подготовке правительственных программ борьбы с преступностью, проектов новых Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов. Определяющее влияние Сухарева как руководителя Института и практика проявилось в разработке теоретической модели Основ государственной политики борьбы с преступностью. О широте научных интересов Александра Яковлевича свидетельствует более 200 исследовательских, научно-публицистических работ, значительная часть которых посвящена разработке актуальных проблем законности и правопорядка, совершенствованию деятельности правоохранительной системы, особенно в условиях переходного состояния общества.

Под его руководством и научной редакцией издана «Большая юридическая энциклопедия» и такие фундаментальные работы, как «Концепция развития российской прокуратуры на переходный период», учебник «Российский прокурорский надзор», научный комментарий к Закону о прокуратуре Российской Федерации и ряд других. Тему своей докторской диссертации Александр Яковлевич определил как «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции и пути преодоления».

Много сил и времени член коллегии Генеральной прокуратуры РФ, заслуженный юрист РФ А. Я. Сухарев уделяет общественной деятельности.

Около 15 лет он возглавлял Ассоциацию советских юристов, был первым вице-президентом Международной ассоциации юристов-демократов, одним из инициаторов международного движения юристов, выступавших за запрещение ядерного оружия.

Как видного общественного деятеля и участника войны ветеранские и другие общественные организации избрали его президентом Межрегионального общественного фонда «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Читатели могут упрекнуть меня в пристрастности к герою очерка. Наверное, в чем-то они будут правы. С А. Я. Сухаревым мы состояли на комсомольском учете авиационного завода п/я 16. Ходили по одним и тем же улицам Воронежского левобережья (Александр Яковлевич до войны, я, дитя войны, с 1960 г.). Связывает наши биографии и Железнодорожный район г. Воронежа: в 1947 г. Александр Яковлевич работал в райкоме комсомола заведующим отдела, затем секретарем

Железнодорожного райкома ВЛКСМ; мне выпала честь в 1965 г. работать в прокуратуре этого района в качестве практиканта.

И если я пристрастен в изложении жизненного пути А. Я. Сухарева, то вот что говорят, пишут о нем видные юристы и общественные деятели нашей страны.

Ю. Я. Чайка, Генеральный прокурор РФ:

«Жизненный путь А. Я. Сухарева — это образец самоотверженного служения Родине и Закону. Его богатый жизненный опыт и знания востребованы и в настоящее время, а замечательные личные качества являют пример высочайшей скромности, порядочности и душевности».

А. В. Коновалов, министр юстиции РФ:

«В юридических кругах А. Я. Сухарев слывет человеком-легендой, патриархом отечественной правовой науки и практики. Какой бы он ни занимал пост, во всех решениях неизменно руководствуется святыми для юриста понятиями — Закон и Справедливость».

А. И. Алексеев, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ:

«Впечатляют результаты его (А. Я. Сухарева. — В. С.) государственной, общественной и научной деятельности. Разработанная А. Я. Сухаревым система правового воспитания актуальна на все времена».

М. А. Гареев, генерал армии, президент Академии военных наук:

«А. Я. Сухарев известен всей нашей стране. Эта личность воистину легендарная. Он активный участник Великой Отечественной войны в самом ее пекле — в ротном, батальонном звеньях.

Всюду, куда его направляла наша Родина, он успешно справлялся со своими задачами, пользовался большим авторитетом и доверием народа».

С. И. Герасимов, ректор РПА Минюста России:

«А. Я. Сухарев — масштабная личность, выраженный государственный деятель. Большую работу проделал он, организовав в Москве две международные конференции, посвященные 55-летию и 60-летию Нюрнбергского процесса. В конференции, посвященной 60-летию, принимало участие 450 представителей России, СНГ и дальнего зарубежья. Он же подготовил и сделал основной доклад “Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности”».

В. Н. Кудрявцев, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН:

«В своих исследованиях А. Я. Сухарев не идет в фарватере общепринятых течений, он предлагает смелые, нестандартные подходы, выстраивает, как и надлежит настоящему ученому, прогнозные решения.

Значительный научный и общественный резонанс вызвали его работы: “Кризис законности грозит реформам”, “Криминализация общества. Пути противодействия”».

УДК 378 (092)

А. Я. Сухарев
A. Y. Sukharev

К читателю

For the Reader

Данная статья из книги «Легендарный Черняховский», редакционный совет которой возглавили А. Я. Сухарев (председатель), М. А. Грибанов, Е. А. Тимофеев и др., дает представление о патриотической деятельности юбиляра.

А. Я. Сухарев; И. Д. Черняховский; полководец; Вооруженные Силы; Великая Отечественная война

This article from the book “The Legendary Chernyakhovskii”, the editorial board of which was headed by A. Y. Sukharev (chairman), M. A. Gribanov, E. A. Timofeev, etc., gives an idea of patriotic activity of the hero of the anniversary.

A. Y. Sukharev; Chernyakhovsky; military leader; the armed forces; the Great Patriotic War

Время неумолимо. Оно без передыха торопит нас, не оставляя паузы для раздумий, для того чтобы сверить часы марафонского бега, заглянуть в будущее. Но России, словно свыше, дано повеление остановиться, вспомнить убегающую дорогу жизни с ее опасными поворотами, казалось бы, непролазными ухабами, поклониться силе, которая вытащила наше Отечество из гибельной бездны.

Именно такую катастрофу пережила Родина на рубеже последних веков. Но она выдюжила, переборола гидру дьявольского истребительного наваждения в борьбе с фашистскими поработителями, и сегодня, в канун 60-летия Победы, мы воздаем почести ее героям, скорбим о павших воинах, славим бессмертные имена ее предводителей и полководцев.

В плеяде выдающихся исполинов Великой Отечественной, под чьим водительством были повергнуты немецко-фашистские полчища, особое место занимает Иван Данилович Черняховский — самый молодой и талантливый полководец, генерал

армии, командующий 3-м Белорусским фронтом. Он вошел в историю Вооруженных сил и всего нашего Отечества, стал легендой народа.

Создатели книги «Легендарный Черняховский», приуроченной к предстоящему в 2006 г. столетию со дня рождения полководца, испытывая гордость за выдающегося сына Родины, самородка, выросшего из ее родниковых глубин, хотели воздать должное великому соотечественнику, воскресить в памяти современников образ любимого героя, ознакомить молодежь с документальными свидетельствами его незаурядного жизненного подвига, замечательными человеческими качествами, проявленными в самые грозные годы испытания страны.

Иван Данилович Черняховский родился 29 июня 1906 г. в селе Оксанино Уманского уезда Киевской губернии в семье безземельного батрака Данилы Николаевича и матери Марии Людвиговны. Он был четвертым ребенком, а всего детей в семье было шестеро.

Вся жизнь Черняховского — подвижничество. Ему, двенадцатилетнему подростку, пришлось спасаться самому от голодной смерти и спасти младших брата и сестру, когда от тифа, свирепствовавшего в Гражданскую войну, один за другим ушли из жизни его родители. Будучи сельским пастухом, разнорабочим, подмастерьем, трудясь без устали, он упорно стремился к знаниям, с ранних лет лелеял мечту стать кадровым командиром.

Уже в годы мужания многие хорошо знавшие юношу, его сверстники, товарищи по работе и учебе единодушно отмечали в Иване исключительное трудолюбие, неукротимую силу воли, стремление к достижению цели, чувство совести и долга перед старшими.

Юноша рано ощутил свое воинское призвание. Несмотря на житейские невзгоды, он не потерялся в их дебрях, а настойчиво пробивал дорогу к вожденной цели, развивая в себе пробудившуюся пытливость, тягу к знаниям, технике, постижению секретов воинского дела, воспитанию бойцовских качеств. Иван прошел успешно «всеобуч», с отличием окончил артиллерийское училище, а затем командно-инженерный факультет Академии механизации и моторизации Красной Армии, обрел выучку солдата и командира, богатый опыт коллективистской школы первых воинских подразделений, комсомола и партии.

Его душа, человека своего времени, не надламывалась, он не менял вектора раз и навсегда избранного пути предназначения, гражданской позиции. Черняховский до последнего вздоха сберег веру в великое будущее страны, в идеалы общества, в котором жил, защищал их беззаветно, даже

ценой короткой, но завидной и прекрасной жизни.

Нашим недругам не хочется верить в чистоту помыслов, патриотических порывов людей моего поколения, чье формирование и становление происходило в условиях цельной державной политики, продуманной системы воспитания молодежи.

Не все в армейской довоенной жизни Черняховского шло гладко.

Беспокоила неустроенность младших брата и сестры. Окружали его не только друзья, но и завистники. В 1937 г., когда он учился в Академии и подавал блестящие надежды стать перспективным командиром, с подачи «доброжелателей» было возбуждено дело о якобы сокрытии им социального положения отца. А это уже грозило исключением из партии и из Академии. Только сильный характер молодого коммуниста, потребовавшего разбирательства пасквиля доносчика, а также вмешательство сестры В. И. Ленина Марии Ильиничны Ульяновой, работавшей заведующей бюро жалоб Комиссии советского контроля, не позволили потерять для Родины талантливого будущего полководца.

Успехи Черняховского, его стремительное продвижение по службе были поистине впечатляющими. К тридцати пяти годам молодой командир прошел завидный путь — после учебного взвода командовал артбатареями, легкотанковым батальоном и мотополком, дивизией и танковым корпусом.

Когда Черняховский поднялся на вершину военно-командной иерархии — стал командующим армией и целым фронтом, — кое-кого удивлял быстрый взлет молодого генерала. Но такие недоуменные вопросы вряд ли были оправданы. Даже в труднейших условиях отступления он не только проявлял бесстрашие и храбрость русского солдата, но и умел наносить чувствительные контратакующие удары по наступающим частям интервентов. Уже в первый день войны, получив приказ о срочной дислокации 28 мотодивизии под Шауляем, куда приближалась танковая лавина врага, комдив Черняховский принял смелое решение, не дожидаясь обещанной подмоги, внезапно контратаковать и разгромить противника. В результате ожесточенного боя массированное наступление фашистов захлебнулось; было уничтожено до батальона вражеской мотопехоты, 14 танков и 20 артиллерийских орудий. Враг был отброшен вспять на несколько километров.

Столь же мужественно, что называется, до последнего танка, дралась за каждую пять земли поредевшая дивизия Черняховского при вынужденном отходе к Новгороду. Тогда на подступах к городу и его кремлю молодой комдив, собрав разрозненные группы в один кулак, показал мастерство

воинского управления в критической ситуации городской осады... Именно за эти первые тяжкие испытания, проявленное мужество и военное дарование Черняховский награждается первым орденом боевого Красного Знамени, ему присваивается звание генерал-майора. Эти задатки прекрасного тактика с новой силой раскрылись при освобождении моего родного Воронежа и г. Курска. После Курской огненной дуги, где генерал Черняховский командовал 60-й армией, осуществив ошеломляющий почти двухсоткилометровый прорыв в стане фашистов, когда были преодолены широкие водные преграды и обеспечены условия для выхода советских войск по направлению к столице Украины — Киеву, талантливый командир еще больше заявил о своих недюжинных полководческих способностях и по достоинству был оценен на самом «верху».

Говорят, лицом к лицу — лица не увидеть. Генштаб и Ставка на этом судьбоносном военном прорыве воочию увидели, что вырос и возмужал огромный военный талант. 7 марта 1944 г. маршал Г. К. Жуков вместе с членом Военного Совета в представлении И. В. Сталину напишут: «По своим знаниям и умению управлять войсками командующий 60-й армии генерал-лейтенант Черняховский вполне заслуживает звания генерал-полковника. В сравнении с Москаленко, Гречко и Рыбалко Черняховский стоит гораздо выше». Так, по-военному, без дипломатических вывертов была охарактеризована восходящая звезда командного состава Красной Армии.

Блестящие полководческие достоинства генерала Черняховского не раз отмечали и другие крупнейшие советские военачальники. Так, маршал К. К. Рокоссовский, командовавший Центральным фронтом, куда входила 60-я армия, в своих мемуарах «Солдатский долг» очень высоко оценивал наступательное мастерство командарма в днепроградской стратегической операции: «После овладения Севском развить успех не удавалось... На второй день наступления я приказал командующему 60-й армии генералу И. Д. Черняховскому нанести вспомогательный удар частями левого фланга...

Черняховский сразу понял мою мысль. Очень быстро сосредоточил в районе предполагаемого удара несколько наиболее крепких дивизий, смело, идя даже на известное оголение участков своего правого фланга. И вот войска Черняховского устремились вперед. Если на главном направлении наши части в результате тяжелых боев за четыре дня наступления продвинулись всего на 20–25 км, то умело организованный Черняховским удар сразу принес более ощутимые результаты. Его армия уже на второй день

освободила Глухов и, развивая наступление, продвинулась за два дня на 60 километров, расширив прорыв по фронту до сотни километров... Дорога на Киев была открыта. 60 армия была уже на подступах к украинской столице» [1].

К сожалению, результаты «рассекающего» прорыва Черняховского оказались не востребованными, ибо руководством Военного Совета Юго-Западного фронта, особенно членом Военсовета Н. С. Хрушевым, входившим в то время в Политбюро ЦК КПСС, было навязано Ставке тактически ошибочное решение — отодвинуть на север от Киева в сторону Чернигова направление главного удара. Это, как известно, повлекло за собой неоправданные большие потери наших войск.

И все же знаменитый «днепровский бросок» Черняховского высветил имя молодого командарма, заставил высшее командование прислушиваться к его мнению. Добрая молва о новом чудо-богатыре суворовского натиска и маневра, на деле показавшего, как надо воевать не числом, а умением, мастера кинжальных клиньев в фронты противника, уже становилась достоянием всей Красной Армии. Мне, несшему тогда скромную полковую службу и на короткое время перед ранением возглавлявшему штаб полка в соседней армии П. И. Батова, не раз приходилось слышать завистливые суждения командиров частей и соединений об удачливости молодого генерала. Но скоро и скептики, читая сводки Информбюро, приказы Верховного Главнокомандующего о салютах в честь отважных побед черняховцев, признают заслуженный авторитет боевого полководца.

Эта незыблемая верность суворовским традициям, стремление развивать их и творчески обогащать во время новых возникающих ситуаций на полях сражений еще ярче и отчетливее проявится, когда Черняховский станет командовать 3-м Белорусским фронтом, в операции «Багратион», в освобождении Восточной Пруссии от гитлеровских полчищ.

В предлагаемой читателю книге приводится немало эпизодов оригинальных решений генерала Черняховского, его «двойных» и «нарастающих» ударов пехотных и танковых соединений в лесных и болотистых местах, внезапных контр наступлений, приводивших к расчленению и окружению войск и соединений противника. Иван Данилович зарекомендовал себя как подлинный мастер ранжирования механизированных, пехотных и кавалерийских атак, массивных огневых подавлений сильно укрепленных бастионов врага и других тактических новшеств.

Судьба подарила мне, что называется «снизу», восхищаться и частично претворять в жизнь стратегические замыслы двух выдающихся творцов воинского искусства — К. К. Рокоссовского

и И. Д. Черняховского, а точнее, руководимых ими соседствующих армий при взаимодействии во время разгрома «Бобруйского котла».

По детально согласованному плану в ходе блестящей реализации операции «Багратион» летом 1944 г. была уничтожена и пленена сильная группировка вражеских войск, освобождены столица Белоруссии и значительная часть территории республики.

Проницательные способности настоящего тактика и стратега отмечают многие очевидцы сражений, выигранных И. Д. Черняховским. Так, при подходе к Кенигсбергу обнаружились неутешительные результаты действий соединений армии. Черняховский выяснил, что все стволы артиллерии распределены по позициям армии равномерно по всей полосе наступления. Командующий фронтом в резкой и бескомпромиссной форме потребовал массировать действия артиллерии на участках прорыва, с ее помощью нейтрализовать систему мощных укреплений, на которую опиралась оборона фашистских войск. И задача была решена.

Классик отечественного военного искусства маршал А. М. Василевский, отвечая на вопрос о росте мастерства советских командиров, прямо заметил: «Я мог бы назвать сотни имен. Но если уж самый яркий пример — Черняховский!»

Мастерство И. Д. Черняховского выросло от сражения к сражению. Отличное знание боевой техники, умелое использование опыта, накопленного в прежних боевых операциях, прекрасная теоретическая подготовка, настойчивость и твердость в осуществлении намеченных целей и задач, личная храбрость — вот что отличало молодого генерала, полководца новой формации.

Среди бойцов и офицеров авторитет Черняховского был очень высоким. Его любили. И было за что. Он прислушивался к мнению подчиненных, был прост в обращении, в каждом солдате видел товарища по войне и, как мог, старался беречь своих сослуживцев. Тридцатисемилетнему генералу поручили командовать 3-м Белорусским фронтом. Это было высшее признание его таланта. Достаточно сказать, что одновременно 1-м Белорусским фронтом командовал Г. К. Жуков, 2-м Белорусским — К. К. Рокоссовский. А И. Д. Черняховский был самым молодым.

Во взвешенном аналитическом очерке авторитетнейшего исследователя военных доктрин и прогностического дара полководцев, фронтовика, генерала-армии академика М. А. Гареева в его фундаментальном труде «Полководцы Победы и их военное наследие» И. Д. Черняховскому заслуженно отводится место в первых рядах самых выдающихся советских военачальников. В нем аккумулировалось все лучшее, что было в нашем

народе: могучий дух, интеллект, идейная закалка, патриотизм, гражданственность и нравственность самой высокой пробы.

Фантастическая военная карьера — за два года от полковника до генерала армии и командующего фронтом — это свидетельство не одного только природного дара, но и феномен сформировавшейся цельной личности Ивана Даниловича, государственно мыслящего гуманиста советской эпохи.

Когда войска его фронта вступили в Литву и вели бои за освобождение ее столицы — Вильнюса, командующий, чтобы сохранить от разрушения замечательный город, приказал не бомбить его, не обстреливать из тяжелых орудий. Город был взят в результате обходного маневра. И избежал разрухи. Литовский народ выказывал полководцу безмерную признательность за это. Когда его войска входили в Вильнюс, горожане встречали их цветами. Грустно и обидно, что в последнее время прибалтийские национал-реваншисты все делают для того, чтобы принизить, очернить облик полководца Черняховского, подвиг его солдат и офицеров в освобождении республик Прибалтики. Это черная неблагодарность! Пусть она останется на совести новоявленных эсэсовских лизоблюдов!

Со страниц книги вырисовывается живой портрет полководца, его многогранные человеческие достоинства. Полководческий аспект — важный, но не исчерпывающий в портретной палитре Ивана Даниловича Черняховского — личности поистине державного масштаба. Он был человеком большого сердца, с обостренным чувством справедливости и нравственного долга. Ему претили показуха, самохвальство, гордыня превосходства, унижающая достоинство людей. Он радовался в человеке доброте, простоте и доступности. Основательность, обязательность, скромность до конца дней оставались визитной карточкой полководца. И они органично сочетались с бескомпромиссной решительностью действий, когда дело касалось общественных интересов, людских судеб, армейской чести. Понимая всеислие И. В. Сталина, немногие из полководцев той поры решались заявлять свое особое мнение, а тем более перечить воле вождя. Новичок же в высшем командном эшелоне не боялся доказывать правоту собственной позиции при разработке крупных стратегических операций. Случалось, что ему удавалось убеждать грозного оппонента в справедливости своей точки зрения. Именно Черняховский добился согласия Сталина на отстранение от должности члена Военного совета фронта старого партийца А. И. Запорожца, который являлся тормозом при управлении войсками. На такой шаг ранее никто не решался.

По утверждению начальника оперативного управления Генштаба Красной Армии С. М. Штеменко, перед началом операции «Багратион» командующие Белорусских фронтов поручили именно И. Д. Черняховскому ходатайствовать перед И. В. Сталиным о придании войскам фронтов отдельной танковой армии. И Верховный удовлетворил просьбу, высказанную молодым командующим. Фронты были усилены 5-й гвардейской танковой армией.

Последовательность и принципиальность Черняховского проявлялась в отстаивании всего, что поднимало престиж советской армии. Он строго предупреждал военнослужащих, их командиров о необходимости достойно, уважительно относиться к мирным гражданам, освобожденным от фашистских захватчиков.

Все, кто соприкасался с Иваном Даниловичем, непременно отмечали широту его неугнетенной натуры и интересов, выходящих далеко за пределы воинской службы. Он живо интересовался настроениями в тылу, радовался приезду в его части делегаций крестьян и рабочих, писателей и деятелей культуры, благодарил за помощь фронтовикам. Его отличала образованность, компетентность и основательность суждений не только по профессиональным военным, но и по далеким от служебных дел вопросам. Черняховского можно было застать за книгой в редкие минуты отдыха и затишья на фронте. Молодой генерал прекрасно разбирался в литературе и искусстве, великолепно играл на гитаре и пианино, любил петь и даже дуэтом исполнял сложные арии со знаменитым солистом Большого театра Максимом Дормидонтовичем Михайловым. По инициативе командующего был создан лучший фронтовой ансамбль песни и пляски.

Отличный семьянин, прекрасный муж и отец, он не упускал случая провести время с детьми, наставлял их на путь истинный. Своей дочери Неониле писал: «Становись в ряды отличников. Это принципы твоего отца». И дочь и сын окончили школу с золотыми медалями. Иван Данилович внушал добро не только своим детям, но и подчиненным, сам жил, учился и воевал, используя этот святой для себя принцип.

В его личности просматривались исконные достоинства благородства и чести российского офицерства. Привычное выражение Черняховского — «надо крупно побеждать» — означало, что побеждать надо, начиная с победы над противником в своей душе, а потом уже и перед своим окопом. Солдаты были твердо уверены, что их не бросят в бой до той поры, пока командующий не изучит до деталей обстановку, не разберется в ситуации, не взвесит все «за» и «против»

в грядущем сражении. И только будучи уверенным в успехе, даст команду: «В атаку!»

Своей отзывчивостью и заботой о людях, личным примером поведения Черняховский буквально завораживал окружающих. Рассказывают случай, когда комфронта, увидев в окопе у солдата на гимнастерке три лычки-нашивки (свидетельство о ранениях), спросил:

— Ранения есть, а где награды?

— Нет, товарищ командующий! — со смущением ответил солдат.

— Как же так? — удивился Черняховский и тут же распорядился отметить солдата знаком боевого отличия.

Конечно, нередкость, когда солдаты любят своих командиров, но нечасто бывает, когда генералитет гордится своим соратником. А тем более небезынтересно отметить, что русского генерала И. Д. Черняховского зауважали даже немецкие фельдмаршалы, отдавая должное его редкому полководческому дарованию.

С неизбывным чувством грусти приходится говорить о последних сражениях, в которых участвовали войска 3-го Белорусского фронта, о лебединой песне славного сына Родины. 13 января 1945 г. началась одна из крупнейших операций по уничтожению отборной вражеской группировки в Восточной Пруссии, которой Гитлер приказал стоять на смерть, любой ценой преградить дорогу русским войскам, чтобы они не смогли выйти напрямую на Берлинское направление. Выполнение задачи по разгрому прусской группировки возлагалось на войска двух Белорусских фронтов — генерала И. Д. Черняховского и маршала К. К. Рокоссовского. Предстояло отсечь немецкую группировку от основных гитлеровских войск, выйти к Балтийскому морю, расчленив и уничтожить ее. В этой сложнейшей операции полководцы, как и следовало ожидать, работали слаженно, согласованно, точно.

Черняховский и на этот раз применил своеобразный тактический маневр. Одновременно на двух участках фронта, на плацдарме свирепой реки Нарев он мощным ударом прорвал неприступную оборону противника. Обратим внимание — сразу в двух местах. Наши войска вскоре вышли на побережье моря и окружили город Кенигсберг. Хотя обреченный враг люто сопротивлялся, но войскам Черняховского удалось прижать к морю противника и раздробить на три части его основные силы. Полководец уже зримо ощущал неминуемый разгром врага. Но судьба не дала ему быть свидетелем этой новой победы войск, сражавшихся под его водительством. 18 февраля, когда до полной победы было подать рукой, командующий фронтом был сражен осколком вражеского снаряда прямо в сердце. Его последними словами

были: «Ранен смертельно. Умираю». Нет на свете такого реквиема, который помог бы воздать по достоинству земные почести легендарному полководцу. Великий воин погиб в расцвете сил в бою за родную Отчизну.

Ослепительно яркая звезда Черняховского, сгорая, огненно прочертила небосвод и разбилась о горизонт на виду у всех. Он не успел развернуть в полную силу свой могучий талант, но и сделанное им вызывает огромное восхищение. Прав Цицерон, утверждавший: «Жизнь коротка, но слава может быть вечной». Так случилось и с И. Д. Черняховским.

Самоотверженное служение Отечеству принесло Ивану Даниловичу Черняховскому заслуженную признательность и народную любовь. Он был награжден четырьмя орденами боевого Красного Знамени, удостоен высших полководческих наград — двух орденов Суворова I степени, орденов Богдана Хмельницкого и Кутузова I степени. Ему дважды присвоено высокое звание Героя Советского Союза. И все это в 38 лет!

Имя Черняховского приобрело известность и популярность за рубежом, в странах антигитлеровской коалиции. Узнав о постигшей нас беде, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в специальном послании И. В. Сталину 20 февраля 1945 г., говоря о гибели генерала Черняховского,

подчеркивал, что «талант и деятельность этого блестящего и храброго офицера вызывали большое восхищение у правительства Его Величества и британской армии».

Доподлинно известно, что в феврале 1945 г. генерал армии И. Д. Черняховский должен был стать и самым молодым маршалом Советского Союза. Уже было подготовлено соответствующее постановление, но внезапная трагедия, оборвавшая жизнь полководца, помешала этому.

Хочется верить, что появятся новые черняховские, готовые ко всем испытаниям, чтобы вернуть Родине ее былую мощь и величие. Свеча его преданного служения народу никогда не погаснет. Заряженное Черняховским духовное и нравственное поле, его колоссальный опыт военного искусства будут всегда оказывать благотворное влияние на молодежь, которая, убежден, как и в прежние времена, будет защищать честь, свободу и независимость России. Разве может молодая смена подвести ветеранов, своих отцов, матерей и дедов, отстоявших свободу родной земли от фашистской нечисти?

Пусть издание этой книги в канун 60-летия Победы станет еще одним поводом для широкого чествования векового юбилея И. Д. Черняховского, для научного исследования и пропаганды его полководческого наследия, для утверждения славного облика великого сына Отечества в сердцах новых и новых поколений.

1. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1988. С. 145.

Особенности регулирования трудовых отношений иностранных работников, являющихся высококвалифицированными специалистами

Features of the Regulation of Labor Relations of Foreign Workers Who are Highly Skilled

В статье рассмотрены некоторые аспекты и особенности регулирования отношений иностранных работников, к которым относятся высококвалифицированные специалисты.

Иностранный работник; квалификация; трудовая деятельность; высококвалифицированный специалист

The article deals with some aspects and features of the regulation of relations of foreign workers who are highly skilled.

Foreign worker; highly qualified specialist; qualification; labor activity of foreign citizens

В области занятости и трудоустройства в Российской Федерации особую роль играет государственная политика в привлечении иностранных работников. В современный период появляется понимание о необходимости смены количественных характеристик трудового потенциала на приоритет качества трудовых ресурсов, повышение которого должно стать ключевым направлением развития, обеспечивающим переход к информационно-инновационному типу занятости, новому более гибкому и эффективному трудоустройству. Ведущиеся в последние годы исследования и дискуссии по поводу будущей нехватки рабочих рук в итоге заканчиваются выводами о том, что эту брешь придется заполнять иностранными работниками. В то же время это неоспорно. Утверждается, если будут современные технологии и современные рабочие высококвалифицированные места, то не стоит увеличивать привлечение мигрантов, которые только занижают цену труда в стране. Обосновываются высказываемые суждения и вы-

воды тем, что в первую очередь государство должно вести политику по созданию принципиально новых рабочих мест в инновационном секторе и индустриализации с модернизацией рабочих мест и совершенно иным уровнем заработной платы. При этом формирование адаптированного к новым вызовам времени квалификационного состава рабочей силы ставится в зависимость, в том числе и от создания унифицированной системы профессиональных квалификационных стандартов, ибо каждая профессия должна быть обеспечена соответствующим уровнем доступного для работников образования. С этим следует полностью согласиться, как и с другим выводом о том, что полученное образование должно быть гарантией для работника при трудоустройстве и соответствии со специальностью, стажем и опытом работы; ему должна присваиваться соответствующая квалификация с гарантированным уровнем оплаты труда, независимо от сектора экономики и субъекта Федерации, в котором он трудится [1].

Таким образом, является очевидным, что возрастают требования к квалификации работника и, соответственно, ее регламентации в трудовом законодательстве РФ.

В ст. 15, 57 и др. ТК [2] при определении трудовой функции как работы по должности в соответствии со штатным расписанием по профессии, специальности содержится требование об обязательном указании на квалификацию. Применяемый в настоящее время единый Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (технических исполнителей) содержит квалификационные характеристики по каждой должности, содержащие три раздела: «Должностные обязанности», «Должен знать» и «Требования к квалификации». Указанные требования включают уровень профессиональной подготовки работника (образование), необходимый для выполнения должностных обязанностей, и требования именно к стажу работы по специальности, а не к трудовому стажу. В науке трудового права данное понятие привлекает внимание исследователей. Так, под квалификацией понимается «степень и вид профессиональной обученности, т. е. уровень подготовки, опыта, навыков и умений по данной специальности, определяемый для рабочих разрядом работ, а для руководителей, специалистов и иных служащих – специальным образованием, стажем работы по специальности» [3]. Из Рекомендации МОТ 2004 г. № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение» [4] следует, что «квалификация» рассматривается как официальное выражение технических или профессиональных навыков работника, которые признаются на международном, национальном и на отраслевом уровнях (п. «с» ст. 2). Ныне в ТК введено понятие «квалификация» как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника (ст. 195.1), также определено понятие «профессиональный стандарт» — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности (ст. 195.1). Положения профессиональных стандартов получили закрепление в ч. 2 ст. 57 ТК, характеризующей трудовую функцию как обязательное условие в содержании трудового договора.

В России не только само государство, но и субъекты предпринимательства заинтересованы в квалифицированной рабочей силе. По данным официальных источников, в субъектах Федерации наблюдается ежегодное снижение доли потребности в неквалифицированных иностранных работниках. После 2008 г. происходит постепенный отказ от привлечения работников-ино-

странцев. Это связано не только с результатом кризиса 2008 г., но и с работой в самих субъектах Федерации по замещению российскими гражданами рабочих мест [5], что имеет положительные тенденции на отечественном рынке труда.

За последние пять лет происходит неуклонное уменьшение количества привлекаемых иностранных работников, не имеющих квалификации. Так, в 2008 г. доля неквалифицированных работников-иностранцев составила 24 %, а в 2011 г. — 22,26 %. Можно полагать, что работодатели нуждаются ныне в квалифицированном, нежели в неквалифицированном труде иностранных работников. Правительством РФ ежегодно определяется потребность в привлечении иностранных работников (квота), относящихся к приоритетным профессионально-квалификационным группам. Согласно постановлению Правительства РФ от 03.11.2012 № 1137 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2013 год» [6] общее количество таких работников составляет — 1 745 584 человека, что соответствует квоте, установленной на 2012 и 2011 гг. Следовательно, количество человек осталось тем же, изменения затронули только приоритетные профессионально-квалификационные группы, где численность варьируется, но при этом общее количество остается прежним.

Рассматривая вклад мигрантов в экономику РФ, можно видеть, что, по данным миграционной службы, доля мигрантов составляет более 10 % от населения России [7], т. е. этот вклад остается существенным.

Из положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года [8] следует, что за последние два десятилетия миграционные процессы играют особую роль в социально-экономическом и демографическом развитии России и в значительной степени компенсируют более половины естественной убыли населения. В данной Концепции констатируется, что в современных условиях миграция работников является источником накопления человеческого капитала, обеспечивающим экономический рост и благосостояние в принимающих странах, поэтому конкуренция за привлечение таких работников имеет международный масштаб. Соответственно, в указанной Концепции сформулирована одна из стратегических задач — создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов прежде всего на долгосрочной основе. Представляется целесообразным на законодательном уровне

установить определенный приоритет для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов из числа иностранных работников разного профиля, в том числе на долгосрочной основе. Такая норма может занять свое место, например, в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [9] (далее — Закон о правовом положении иностранных граждан).

Согласно расчету Росстата о перспективной численности населения до 2030 г. (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 г. составит 142,8145,6 млн человек. Давая не очень положительные прогнозы, констатируется, что в настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств — участников СНГ. В то же время мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из государств — участников СНГ, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки. Российское государство сталкивается в основном с неквалифицированной рабочей силой. В результате работы Департамента образования в 2002 и 2004 гг. по подготовке за пределами России трудовых мигрантов для работы на предприятиях и в организациях России был выявлен ряд проблем. Выяснилось, что на территории постсоветского пространства просто нет достойных преподавательских кадров по общеобразовательной и профессиональной подготовке [10]. С учетом этих обстоятельств в указанной Концепции предполагается организованное привлечение иностранной рабочей силы (иностранцев работников) — деятельность государства или уполномоченных негосударственных структур по организации перемещений иностранных работников в Российскую Федерацию, включающих организованный набор необходимых работников в стране происхождения, их довыездную подготовку, прием и трудоустройство на законных основаниях на заранее выделенные рабочие места [11].

Российская Федерация планирует строить инновационную экономику путем активного привлечения квалифицированных и высококвалифицированных иностранных работников в соответствии с требованиями Закона о правовом положении иностранных граждан и иных нормативных актов. В указанном Законе содержатся опреде-

ления важнейших понятий (терминов), уточняется, что квалифицированные иностранные работники привлекаются к труду, требующему определенной квалификации, имеющей отношение к одной из профессионально-квалификационной групп.

Высококвалифицированным специалистом по определению, данному в Законе о правовом положении иностранных граждан, признается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) (ст. 13.2).

Понятие «высококвалифицированный специалист» относится только к иностранным гражданам. Данный подход законодателя, очевидно, свидетельствует о стремлении государства приглашать на работу в Россию высококвалифицированных специалистов, имеющих высокий уровень знаний в какой-либо области, обладающих соответствующими способностями, а не просто использовать дешевую рабочую силу.

В Законе о правовом положении иностранных граждан содержится запрет на привлечение иностранного работника к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста для занятия проповеднической либо иной религиозной деятельностью, включая совершение богослужений, других религиозных обязанностей и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание последователей какой-либо религии (п. 1.2 ст. 13.2). Работодатель в соответствии с п. 1.3 ст. 13.2 Закона о правовом положении иностранных граждан также не вправе привлекать иностранных работников в качестве высококвалифицированных специалистов для торгового обслуживания покупателей в процессе розничной торговли товарами народного потребления, а также фармацевтическими товарами независимо от ассортимента реализуемых товаров, торговых площадей и форм обслуживания покупателей. К исключительным случаям относятся привлечение иностранных работников, осуществляющих руководство и координацию деятельности, связанной с ведением торговли. Это означает, что к числу высококвалифицированных специалистов относятся работники сферы торговли, занимающие руководящие должности в организации.

Согласно требованиям Закона о правовом положении иностранных граждан высококвалифицированные специалисты, привлекаемые к работе на территории РФ, обязаны иметь разрешение на работу. При этом выдача таких разрешений осуществляется независимо от установленной квоты, т. е. не ограничивается. Для получения разрешения на работу в этом случае работодатель

предоставляет в федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции следующие документы: ходатайство о привлечении высококвалифицированного специалиста; трудовой договор с привлекаемым высококвалифицированным специалистом; письменное обязательство оплатить (возместить) расходы Российской Федерации, связанные с возможным административным выдворением за пределы Российской Федерации или депортацией привлекаемого им специалиста (п. 6 ст. 132 Закона о правовом положении иностранных граждан). Документы и сведения, подтверждающие личность и профессиональные качества иностранного работника, необходимы и для того, чтобы работодатель в ходатайстве о разрешении на привлечение к работе высококвалифицированного специалиста подтвердил его особый статус.

Должны конкретизироваться размеры заработной платы высококвалифицированного специалиста — иностранного гражданина в зависимости от вида его трудовой деятельности (п. 1 ст. 13.2 Закона о правовом положении иностранных граждан). В законодательстве предусмотрена зависимость размера его заработной платы от определения квалификации специалиста, а не от уровня его квалификации. Если иностранный специалист, обладающий всеми качествами высококвалифицированного специалиста, получает меньшую заработную плату, чем указано в законе, то он уже не может быть отнесен к высококвалифицированным специалистам. Можно полагать, что при этой ситуации работодатель «скован» законодательством и ему придется намеренно поднимать уровень заработной платы иностранного работника либо наоборот. Некоторые исследователи высказывают опасения по этому поводу, считая, что представитель организации, приглашая высококвалифицированного специалиста, может обещать ему соответствующую заработную плату, но потом заявляет, что проект не удался и никаких денег иностранцу не заплатили.

Разрешение на работу также позволяет иностранному высококвалифицированному специалисту не только работать у конкретного работодателя, но и досрочно расторгнуть трудовой договор, искать новую работу и получить новое разрешение на нее, трудоустроившись у нового работодателя, но в течение 30 рабочих дней. В случае истечения срока трудового договора или в случае отказа в продлении или получении разрешения на работу по истечении 30 рабочих дней высококвалифицированный работник обязан выехать за пределы Российской Федерации.

Все действия по выдаче разрешения на работу, его аннулированию осуществляются в соот-

ветствии с Законом о правовом положении иностранных граждан и иными нормативными актами. В отношении одного из таких нормативных актов органов исполнительной власти Верховным Судом РФ принято интересное решение по итогам рассмотрения дела ЗАО «Галерея Августин», которое обратилось с заявлением в Верховный Суд РФ о признании частично недействующими п. 136.25, 136.27 Административного регламента предоставления ФМС России, органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в области содействия занятости населения, Федеральным агентством морского и речного транспорта и Федеральным агентством по рыболовству государственной услуги по выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, утвержденного приказом ФМС России, Минздравсоцразвития России, Минтранса России, Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству от 11.01.2008 № 1/4/1/2 [12].

Закрытое акционерное общество «Галерея Августина» обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующими указанных пунктов регламента в части, касающейся привлечения к трудовой деятельности высококвалифицированного специалиста и получения им заработной платы в размере двух и более млн руб. за период, не превышающий одного года. В основании заявленных требований также было указано на нарушение регламентом права на свободное осуществление предпринимательской деятельности.

Верховный Суд РФ удовлетворил требования ЗАО «Галерея Августин» и признал указанные пункты регламента недействующими, в связи с тем что данные положения Административного регламента противоречат Закону о правовом положении иностранных граждан, в п. 1 ст. 13.2 указан различный размер заработной платы для специалистов в зависимости от будущего места работы. В частности, в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 13.2 размер заработной платы должен быть не менее двух млн руб. за один календарный год, а нормы Административного регламента предусматривают следующее: заработная плата в размере двух и более млн руб. за период, не превышающий одного года. Усматривается несоответствие нормы в части установления периода, за который высококвалифицированный специалист должен получать заработную плату, и ее размер. В Административном регламенте она оказалась завышена. В связи с этим Верховным Судом РФ отмечено, что данная ситуация ведет к неоднозначному пониманию

и, следовательно, к возможности произвольного применения норм. Кроме того, регламентом устанавливались дополнительные основания для аннулирования выданного разрешения на работу высококвалифицированному специалисту, что не соответствует Закону о правовом положении иностранных граждан, который содержит четко определенный перечень оснований для аннулирования разрешения на работу [13]. Рассмотренная ситуация свидетельствует о необходимости осуществления тщательной проверки предоставляемых в органы Минюста России нормативных актов перед их регистрацией.

В результате проведенного исследования об особенностях регулирования иностранных работников, признанных высококвалифицированными

и квалифицированными специалистами, можно сделать вывод о целесообразности внесения некоторых изменений в российское законодательство, Закон о правовом положении иностранных граждан:

- исходя из Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (п. 8), установить определенный приоритет для востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов;

- привести определения понятия «высококвалифицированный специалист» в указанном Законе в соответствии с нормами ТК, определяющими квалификацию работника, и понятия «профессиональные стандарты» (ч. 2 ст. 57, ст. 195.1 ТК).

1. См.: *Стратегия развития рынка труда и занятости в условиях инновационной экономики в России : материалы конф., организованной Минздравсоцразвития России и МОТ (Москва, 15 сентября 2011 г.)*. М. : МОТ, 2012. С. 34.

2. См.: *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.*

3. Дмитриева И. К. *Трудовой договор научно-педагогических работников*. М., 1990. С. 40.

4. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. См.: *Стратегия развития рынка труда и занятости в условиях инновационной экономики в России*. С. 33–34.

6. См.: *СЗ РФ. 2012. № 46. Ст. 6345.*

7. См.: *Стратегия развития рынка труда и занятости в условиях инновационной экономики в России*. С. 49–56.

8. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. См.: *СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.*

10. См.: Скачкова Г. С. *Труд иностранцев в России: проблемы и перспективы правового регулирования (обзор научно-практической конференции) // Гос-во и право. 2013. № 5. С. 114.*

11. См.: Там же. С. 119.

12. *БНА. 2008. № 28.*

13. См.: *Экономика и жизнь. 2012. № 47.*

Реорганизация корпорации и особенности ее осуществления в Республике Армения

Reorganization of Corporation and the Specifications of that Process in the Republic of Armenia

В научной статье рассматриваются проблемы реорганизации корпораций и особенности ее осуществления в Армении. Автором выделены формы реорганизации АО; проведен анализ законодательства Армении и предложены пути совершенствования отдельных норм.

Корпорация; реорганизация; слияние; присоединение; преобразование; передаточный акт; кредитор

Relevant issues are studied regarding reorganization of corporations in RA; the types of reorganizations for stock companies are presented. Separate analysis of RA corporate law is conducted, and recommendations are presented on how to enhance it.

Corporation; merger; reorganization; acquisition; creditor; deed of assignment; affiliation

Реорганизация корпорации представляет собой своеобразное правовое явление, которому свойственны процессы создания юридического лица и прекращения деятельности. Как действующий Гражданский кодекс Республики Армения, так и законы Республики Армения от 24.10.2001 № ЗР-252 «Об организациях с ограниченной ответственностью» и от 25.09.2001 № ЗР-232 «Об акционерных обществах» (далее — Закон) не формулируют понятие реорганизации, а только устанавливают ее формы: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование [1]. Мы согласны с мнением, выраженным в литературе, относительно того, что в Гражданском кодексе Республики Армения от 05.05.1998 № ЗР-239 слово «реорганизация» используется неточно. По сути, реорганизация является одним из видов переустройства. В рамках настоящего исследо-

вания термин «корпорация» понимается в узком смысле, в частности касательно изучения вопросов реорганизации в Республике Армения как наиболее распространенных организационно-правовых форм юридических лиц, АО и ООО в рамках законодательства, регулирующего реорганизацию АО, поскольку законодательство, относящееся к другим организационно-правовым формам юридических лиц, регулирует указанные правоотношения поверхностно.

В теоретической литературе приведены многочисленные формулировки реорганизации, в частности одна группа авторов находит, что реорганизация представляет собой сделку, другая же считает, что реорганизация — это объединение юридических фактов, часть которых представляет собой сделки и т. д. [2] Однако мы считаем, что реорганизацию АО можно охарактеризовать

как создание нового субъекта или субъектов права на материальной базе существующего юридического лица посредством прекращения существования действующего субъекта права либо расширения или уменьшения его материальной базы.

При любой форме реорганизации АО происходит передача правопреемникам прав и обязанностей. В целом этим обусловлена разница между созданием и прекращением деятельности АО посредством реорганизации от учреждения или ликвидации юридического лица. При реорганизации юридического лица права и обязанности правопреемника частично или полностью переходят правопреемнику, т. е. происходит универсальное (общее) правопреемство [3], которое в зависимости от формы реорганизации оформляется в особом документе — передаточном акте или разделительном балансе. В этой связи в литературе высказывалось также мнение, что универсальное правопреемство присутствует при любой форме реорганизации, за исключением реорганизации путем выделения, для которого характерно сингулярное правопреемство [4].

Один из критериев, благодаря которому возможно изучение форм реорганизации АО, — это то, с какой целью осуществляется реорганизация. Так, с помощью объединения или слияния возможно увеличение имущественной базы, при выделении и разделении — достичь обратной цели, т. е. сократить имущественные средства, а в случае преобразования увеличения или сокращения имущества АО не происходит. Исходя из этой классификации, в первую очередь будем изучать слияние и присоединение, затем разделение и выделение, а после чего обсудим преобразование.

Слиянием обществ считается создание нового общества путем передачи ему прав и обязанностей двух или более сливающихся обществ и прекращение сливающихся обществ (п. 1 ст. 19 Закона).

Присоединением обществ считается прекращение одного или нескольких обществ с передачей их прав и обязанностей другому обществу (п. 1 ст. 20 Закона).

Проанализировав приведенные в Законе определения понятий «слияние» и «присоединение», можно сказать, что для этих форм реорганизации характерны следующие признаки:

- прекращают свое существование одно или несколько обществ;
- все права и обязанности прекращающихся обществ передаются обществу-правопреемнику;
- права и обязанности передаются либо вновь создающемуся обществу, либо уже существующему обществу.

Эти формы реорганизации в общем и целом очень схожи, однако имеют одну основную

разницу, состоящую в том, что в результате слияния создается новое общество и что создание этого нового общества является одной из основных целей сливающихся обществ, в случае же присоединения новое общество не создается, а в качестве основания для присоединения выступает уже существующее общество. Со стороны некоторых авторов была сделана попытка отождествить реорганизацию юридического лица с поглощением. Мы не согласны с указанной точкой зрения и разделяем мнение тех авторов, которые находят, что поглощение является результатом экстраординарных сделок [5].

Мотивы для принятия решения о слиянии или присоединении обществ в основном носят экономический характер. Таким образом, становится возможным расширение рамок предпринимательской деятельности, укрепление позиций на соответствующем рынке, освоение новых рынков, сокращение расходов, улучшение качества руководства и т. д. Слияние (присоединение) дает возможность расширить рамки предпринимательской деятельности на базе уже действующего предприятия. Слияние (присоединение) является одним из эффективных средств борьбы с конкурентами, но централизация капитала вызывает определенные негативные последствия.

Реорганизация АО происходит исключительно на основании решения общего собрания акционеров. Однако реорганизация в форме слияния или присоединения в предусмотренных законом случаях (*горизонтальное, вертикальное, конгломератное*) может осуществляться только с разрешения уполномоченного государственного органа. Например, общество, выступающее в качестве банка, может реорганизоваться в банк в случае объединения с другим банком или преобразования, получив предварительное согласие Центрального Банка Республики Армения (ст. 67, 68 Закона Республики Армения от 30.06.1996 № 3Р-68 «О банках и банковской деятельности» [6]).

Из п. 2 ст. 19 и 20 Закона следует, что общества, реорганизуемые в форме слияния и присоединения, в первую очередь должны заключить договор соответственно о слиянии или присоединении.

Договор о слиянии или присоединении заключается между обществами, участвующими в слиянии или присоединении, подписывается руководителем исполнительного органа общества и подлежит утверждению на общем собрании.

Закон устанавливает существенные условия договора о слиянии (присоединении):

- фирменное наименование, место нахождения, данные о государственной регистрации участвующих сторон;
- сроки, порядок и условия слияния или присоединения;

- порядок конвертации акций и иных ценных бумаг сливающегося или присоединяющегося общества (по формуле или в иной стандартной форме);
- порядок и условия получения дивидендов по акциям сливающихся или присоединяющихся обществ;
- порядок голосования на совместном собрании;
- срок созыва, его порядок и проведения совместного собрания обществ, участвующих в слиянии или присоединении;
- а также другие сведения — по усмотрению сторон.

После заключения договора о слиянии (присоединении) каждое сливающееся (присоединяющееся) общество на общем собрании акционеров должно вынести решение о реорганизации в форме слияния (присоединения). Одновременно с вынесением решения о реорганизации на собраниях акционеров сливающихся (присоединяющихся) обществ должны быть утверждены договор о слиянии (присоединении), передаточный акт, порядок и условия слияния (присоединения), порядок конвертации акций и иных ценностей каждого сливающегося общества в акции и (или) иные ценные бумаги вновь создаваемых обществ, а в случае присоединения — порядок конвертации акций и иных ценных бумаг каждого присоединяющегося общества в акции и (или) ценные бумаги того общества, к которому присоединяются.

Затем со стороны органа и в сроки, указанные в договоре о слиянии, созывается совместное общее собрание акционеров обществ, участвующих в слиянии, которое одновременно считается также учредительным собранием, созданным в результате слияния общества и выносящим решения относительно оставляемых за учредительным собранием вопросов в рамках оставляемых по закону за учредительным собранием полномочий.

В случае слияния или присоединения обществ права и обязанности каждого из них передаются вновь возникшему обществу или расширенному вследствие слияния обществу в соответствии с *передаточным актом*.

С целью осуществления регистрации нового юридического лица, возникшего в результате слияния, договор о слиянии, передаточный акт и предусмотренные законом другие документы представляются органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, и только после выполнения регистрации последним вновь возникшее общество считается учрежденным.

С целью осуществления государственной регистрации, обусловленной слиянием, органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, представляются договор о при-

соединении, передаточный акт и предусмотренные законом другие документы. При реорганизации в форме присоединения общество считается реорганизованным с момента государственной регистрации о прекращении деятельности присоединяющегося общества.

Выделением общества считается создание нового общества (обществ) с передачей ему (им) части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения реорганизуемого объекта (п. 1 ст. 22 Закона).

Разделением общества считается прекращение общества с передачей вновь созданным обществам всех его прав и обязанностей (п. 1 ст. 21 Закона).

Изучение приведенных в Законе определений выделения и разделения позволяет перечислить свойственные для разделения и выделения признаки. В частности, для выделения как самостоятельной формы реорганизации характерны следующие признаки:

- создание одного или нескольких новых обществ;
- передача части прав и обязанностей реорганизуемого общества новому обществу (обществам);
- сохранение существования реорганизуемого общества.

Для разделения, в свою очередь, характерны следующие признаки:

- создание нескольких обществ;
- передача всех прав и обязанностей реорганизуемого общества новым обществам;
- прекращение существования в результате реорганизации реорганизуемого общества.

Изучение характерных для выделения и разделения признаков дает возможность выявить те отличительные признаки, благодаря которым разделение и выделение как самостоятельные формы реорганизации отличаются друг от друга:

- в случае выделения могут создаваться одно или более юридических лиц, а в случае разделения создаются два или более юридических лица;
- в случае выделения вновь создаваемому обществу (обществам) передается часть прав и обязанностей реорганизуемого общества, а в случае разделения — все права и обязанности реорганизуемого общества передаются новым обществам.

В обоих случаях передача прав и обязанностей осуществляется в соответствии с разделительным балансом. В случае разделения реорганизуемое общество прекращает свое существование, а в случае выделения — сохраняет свое существование.

Процессы реорганизации в форме выделения и разделения весьма схожи. Во-первых, советом

директоров реорганизуемого общества (наблюдательный совет) созывается общее собрание акционеров общества, которое должно вынести решение о реорганизации либо в форме разделения, либо в форме выделения, обязано утвердить порядок и условия реорганизации в форме разделения или выделения, разделительный баланс, порядок конвертации акций и иных ценных бумаг реорганизуемого общества в акции и (или) иные ценные бумаги вновь возникших обществ, а в случае выделения — порядок конвертации акций и иных ценных бумаг реорганизуемого общества в акции и (или) иные ценные бумаги вновь созданных обществ. Добавим, что в предусмотренных законом случаях реорганизация общества в форме разделения или выделения из его состава одного либо нескольких юридических лиц осуществляется по решению суда (ч. 1 п. 2 ст. 18 Закона).

Уставы создаваемых в результате разделения или выделения обществ утверждаются на учредительном собрании вновь создаваемых обществ. А права и обязанности реорганизуемого в форме разделения общества передаются вновь возникшим обществам в соответствии с разделительным балансом. В случае выделения также права и обязанности реорганизуемого общества передаются вновь создаваемым обществам в соответствии с разделительным балансом.

Для проведения государственных регистраций в связи с реорганизацией органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, представляется разделительный баланс, а также предусмотренные законом другие необходимые документы.

Государственная регистрация о прекращении деятельности реорганизуемого в форме разделения общества производится после государственной регистрации новых обществ, созданных в результате разделения.

Преобразованием общества считается изменение его организационно-правовой формы (п. 1 ст. 23 Закона). Говоря об организационно-правовой форме юридического лица, имеем в виду целостность определенных признаков, которые связаны с имуществом юридического лица, организационной структурой, участниками, правами и обязанностями участников и органов управления как и с имеющимися у юридического лица обязательствами перед другими участниками корпоративных правоотношений [7].

Акционерное общество может быть преобразовано в ООО или в производственный кооператив.

Решение о преобразовании также принимается общим собранием акционеров реорганизуемого в форме преобразования общества. Собранием

утверждаются порядок и условия осуществления преобразования, порядок обмена акций и иных ценных бумаг общества, реорганизуемого в форме преобразования, на акции, паи и (или) иные ценные бумаги создаваемого нового юридического лица, а также передаточный акт [8].

Государственная регистрация вновь возникшего юридического лица осуществляется на основании представления передаточного акта и установленных законом других необходимых документов.

Важнейшее значение для осуществления процесса реорганизации имеют передаточный акт и разделительный баланс.

Передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения об имуществе и правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного общества (обществ) в отношении кредиторов и должников, включая спорные обязательства.

Разделительный баланс в уставном капитале реорганизуемого общества должен обеспечить пропорциональное распределение имущества и обязательств, соответствующих долям акционеров вновь создаваемых обществ, между обществами, созданными вследствие реорганизации.

Если разделительный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, то юридические лица, созданные вследствие реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами.

Однако законодатель нечетко регламентирует вопрос о том, какие правовые последствия возникают в том случае, когда передаточный акт не содержит полных сведений о правопреемстве обязательств, относящихся к кредиторам реорганизованного общества (обществ). Считаем, что в подобных случаях эти обязательства не прекращаются, а общества-правопреемники должны нести солидарную ответственность.

Законодательное закрепление такого положения даст возможность наиболее эффективно осуществлять защиту интересов тех кредиторов реорганизуемого общества, которые не были извещены о реорганизации или чьи имена не были включены в передаточный акт.

Основаниями для отказа в государственной регистрации вследствие реорганизации являются непредставление наряду с уставами передаточного акта или разделительного баланса, а также отсутствие в них положений об имуществе и правопреемстве по обязательствам реорганизованного общества (обществ) или непропорциональное распределение имущества и обязанностей.

Вследствие реорганизации АО очень часто могут нарушаться интересы как кредиторов, так и акционеров, составляющих меньшинство.

По этой причине Закон установил определенные гарантии для защиты интересов указанных лиц. В частности, общество в течение 30 дней после принятия решения о его реорганизации обязано в письменной форме уведомить об этом всех своих кредиторов. Уведомление должно содержать число, месяц, год принятия решения о реорганизации, сведения о форме и участниках реорганизации, а также о правопреемстве обязательств общества.

В этом случае кредитор реорганизуемого общества имеет право требовать от общества дополнительных гарантий исполнения обязательств, прекращения или досрочного исполнения обязательств, а также возмещения убытков. Кредиторы при получении уведомления о реорганизации в форме слияния, присоединения или преобразования должны представить указанные требования в письменном виде в течение 30 дней с момента уведомления о реорганизации, а в случае реорганизации в форме разделения или выделения — в течение 60 дней с момента уведомления.

Акции (доли) общества, создаваемого вследствие реорганизации или расширяющегося в результате присоединения, на момент принятия решения о реорганизации должны быть способом конвертации, пропорционально распределены по рыночной стоимости акций между всеми участниками принявшего это решение юридического лица. Причем соотношение конвертации должно быть одинаковым для данного вида (класса) каждой акции (доли). Если число собственников акций того же вида (класса) какого-либо из реорганизуемых обществ составляет 50 или более, то установление рыночной стоимости акций каждого реорганизуемого общества независимым оценщиком обязательно.

Голосовавший против реорганизации общества или не участвующий в голосовании акционер — владелец голосующих акций вправе требовать установления рыночной стоимости акций и выкупа всех или части, принадлежащих ему акций. Акционер не может требовать установления рыночной стоимости акций в установленном законом порядке, если в отправленном ему уведомлении имеется пометка о цене. Выкуп осуществляет правопреемник реорганизованного общества.

Изучение процесса реорганизации АО позволило выявить характерные для всех ее форм проблемы, которые проявляются или могут проявиться вследствие реорганизации АО.

Проявляющиеся в ходе реорганизации вопросы в основном связаны со взаимоотношениями между реорганизуемым обществом и реестродержателем АО. Дело в том, что общества как до начала процесса реорганизации, так и после

него, сведения о происходящих или произошедших в обществе процессах реорганизации сообщают реестродержателю акционеров, как правило, только спустя какое-то время после окончания процесса реорганизации. В таких условиях в процессе ведения реестра акционеров выявляются практически неразрешимые проблемы, которые непосредственно сказываются на лицах, находящихся в процессе реорганизации или приобретающих акции реорганизуемого общества, а также на защите прав других участников гражданского оборота.

Анализ норм Свода правил по регулированию ценных бумаг (принят в 2007 г.) показывает, что в нем сделана попытка прояснить взаимоотношения общества и реестродержателя общества, оперативный обмен информацией между ними, конечной целью которого является защита интересов акционеров, а также других лиц, связанных с оборотом именных ценных бумаг. Таким образом, орган, осуществляющий государственную регистрацию, не обращает никакого внимания на то обстоятельство, придерживаются или нет осуществляющие посредством Центрального депозитария ведение и сохранение реестра АО требования правил (а) и (б) 112.16-28 Свода правил.

Считаем, что, начиная с момента принятия решения о реорганизации общества, в реестре владельцев именных ценных бумаг общества немедленно должна быть сделана запись о том, что общество находится в стадии реорганизации, и информация об этом должна быть предоставлена любому заинтересованному лицу, которое желает совершить какую-либо сделку по акциям реорганизованного общества. Кроме того, желательно на осуществляющий государственную регистрацию орган возложить обязанность периодически предоставлять реестродержателю информацию о совершаемых по поводу реорганизации АО регистрациях.

В связи с этим предлагаем ст. 18 Закона дополнить новым пунктом следующего содержания:

«Общество обязано в течение одного дня после принятия решения о реорганизации общества в письменной форме уведомить реестродержателя об этом.

Реестродержатель после получения письменного уведомления обязан включить в реестр сведения о реорганизации и сообщить об этом всем заинтересованным лицам, желающим совершить какую-либо сделку с размещенными акциями реорганизованного Общества».

Статью 25 Закона Республики Армения от 26.04.2001 № ЗР-169 «О государственной регистрации юридических лиц» [9] предлагается дополнить новым пунктом следующего содержания:

«После осуществления государственной регистрации в связи с реорганизацией общества осуществивший регистрацию орган обязан по крайней мере в течение двух рабочих дней предоставить об этом сведения реестродержателю реорганизованного юридического лица».

Таким образом, внесение этих дополнений в указанные правовые акты, а также тесное сотрудничество в процессе реорганизации

общества, органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, и реестродержателя может способствовать как разработке и осуществлению порядка конвертации акций и иных ценных бумаг реорганизуемого общества на акции и (или) иные ценные бумаги вновь создаваемых обществ, так и защите интересов других лиц, связанных с оборотом именных ценных бумаг.

-
1. Подробнее см.: Барсегян Т. К. *Гражданское право Республики Армения. Часть первая*. Ереван, 2009. С. 126.
 2. Подробнее см.: Наумов О. А. О защите прав кредиторов при реорганизации должников // *Арбитражная практика*. 2001. № 3; Габов А., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // *Журнал для акционеров*. 2003. № 3. С. 33, 34; *Корпоративное право : учебник / под ред. И. С. Шиткина*. М., 2007. С. 177–179 и т. д.
 3. См.: *Гражданское право : в 3 т. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева*. 3-е изд. М. : Проспект, 1999. С. 135.
 4. См.: Мартишкин С. В. *Понятие и признаки реорганизации юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук*. Волгоград, 2000. § 3.2.
 5. Подробнее см.: Долинская В. В. *Акционерное право*. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 230.
 6. См.: *Законодательство стран СНГ : сайт*. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3045 (дата обращения: 30.07.2013).
 7. Подробнее см.: Аветисян В. Д. Особенности корпоративных правоотношений. Ер. : Изд-во Ереван. ун-та «Банбер», 2011. С. 27–28.
 8. См.: Жамен К., Лакур Л. *Торговое право*. М. : Междунар. отношения, 1993. С. 134–135.
 9. См.: *Юридический консалтинг : сайт*. URL: http://www.jguard.ru/images/attaches/230/Zakon_o_gos_reg.txt (дата обращения: 30.07.2013).

УДК 347.78 (510)

М. Г. Дробышев
M. G. Drobyshev

Законодательство об интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики: история и перспективы

Intellectual Property Law in China: Future and Historical Development

В статье рассматривается историческое становление законодательства об интеллектуальной собственности в Китае, а также его современное состояние. Также указываются основные проблемы для иностранных контрагентов и возможные способы защиты.

Китайская Народная Республика; интеллектуальная собственность; история; защита

The article is considered to the historical development and current state of Chinese intellectual property law. It also covers the major problems faced by foreign corporations and possible defensive mechanisms.

People's Republic of China; intellectual property; history; protection

В настоящее время КНР является одной из крупнейших производственных баз мира. Разумеется, осуществление производства подразумевает внедрение инвестором на территорию Китая принадлежащей ему интеллектуальной собственности. Но следует учитывать, что китайское законодательство отличается определенной спецификой, незнание которой может создать проблемы для иностранных лиц. Данные законодательные особенности, связанные с регистрацией, использованием и защитой интеллектуальной собственности в Китае, будут рассмотрены в настоящей статье.

Следует отметить, что Китай насчитывает весьма давнюю историю защиты интеллектуальных прав [1]. Уже в 1882 г. в КНР была введена охрана промышленных технологий сроком на десять лет, согласно которой защищались методы производства в ткачестве, бумажном производстве, виноделии и прядении пряжи. В 1898 г. была

принята Инструкция по вознаграждению за разработку технологий, которая, однако, по сути, ограничивалась только призывами к обществу использовать изобретения. В 1904 г. была принята Временная Инструкция по регистрации товарных знаков; она тоже практически сразу была признана недействительной. После в 1923 г. была принята Инструкция, специально регламентирующая порядок регистрации товарных знаков и распоряжение ими. В мае 1944 г. был принят первый в истории страны Патентный закон, на основании которого до конца 1945 г. в стране было выдано всего 645 патентов. Вплоть до конца Второй Мировой войны китайское законодательство в области интеллектуальной собственности существенных изменений не претерпело.

В 1920 г. в Китае появился закон об авторском праве, основанный на положениях Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [2]. Год спустя

был принят Временный Статут о вознаграждении за внедрение технологий.

После провозглашения в 1949 г. КНР новое правительство упразднило все предшествующие законы и правила. В 1950 г. были изданы Временные Инструкции по охране изобретательских и патентных прав, а в 1954 г. — Временные Инструкции по применению вознаграждений за промышленные изобретения, инновации и рационализаторские предложения. Однако изобретатели, как правило, получали вознаграждения, медали, сертификаты и даже почетные степени за свои достижения, но не патенты. В 1950 г. был принят Временный Статут о регистрации товарных знаков и Статут о его введении в действие, в соответствии с которыми был введен 20-летний срок охраны товарного знака с неограниченной возможностью продления. Однако в этих документах не были оговорены условия реализации прав на товарный знак.

К 1957 г. в стране установился полный государственный контроль над собственностью, в том числе и интеллектуальной. В 1963 г. была обнародована Инструкция по вознаграждениям за изобретения, в которой был отражен идеал социалистической народной собственности: «Все изобретения являются национальным достоянием... Все организации в стране могут их использовать». В соответствии с этой Инструкцией изобретатели вообще не могли больше заявлять о собственных патентных правах, а получали лишь единовременное вознаграждение. Ранее выдаваемые меры поощрения были упразднены, а с 1966 г. была отменена и сама система единовременных выплат.

Прежний курс не позволял стране динамично развиваться, и руководство КНР на очередном Пленуме ЦК КПК в декабре 1978 г. провозгласило генеральную политику реформ, включая «политику открытых дверей» для западных инвесторов. Китай практически полностью отошел от советской модели системы охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем следует отметить, что КНР не перешла на англо-американскую систему, а сохранила традиционную, собственную, лишь позаимствовав западный опыт.

В 1980 г. КНР стала членом ВОИС, в 1985 г. ратифицировала Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 г. [3], в 1989 г. — Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г. [4], в дальнейшем были ратифицированы и иные международные акты. После вступления Китая в ВТО в 2001 г. законодательство в области защиты интеллектуальной собственности было унифицировано и приведено в соответствие с международными конвенциями и соглашениями. В настоящее время патентное

право регулируется Патентным законом 1984 г. (с поправками от 1992 и 2001 гг.), а также Правилами введения в действие Патентного закона 2001 г.; товарные знаки — Законом о товарных знаках 1984 г.; авторские права охраняются Законом об авторском праве 1990 г.; селекционные достижения — Положением о защите новых сортов растений, Правилами применения Положения о защите новых сортов растений (раздел сельского хозяйства), Правилами применения Положения о защите новых сортов растений (раздел лесного хозяйства), Положением об агентировании прав на новые сорта сельскохозяйственных растений от 1997 г. [5].

Регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в КНР выполняют следующие организации:

1) Государственное управление по интеллектуальной собственности (выдает патенты и регистрирует топологии интегральных микросхем (центральный офис), а также осуществляет принудительное осуществление патентов (территориальные отделения));

2) Государственное управление по промышленности и торговле, отделение по товарным знакам (осуществляет регистрацию товарных знаков, проводит исследования рынка товарных знаков и их защиту в принудительном порядке);

3) Государственное управление по авторским правам (осуществляет регистрацию авторских прав и их судебную защиту).

Как уже было сказано ранее, вступление в ВТО, а также знакомство с западным (особенно американским) институтом защиты интеллектуальной собственности, способствовали относительной стандартизации институтов интеллектуальной собственности в КНР, поэтому кардинальных отличий в китайской модели регулирования различных результатов интеллектуальной деятельности нет. Однако следует указать на ряд законодательных особенностей.

Во-первых, КНР использует систему регистрации товарных знаков и патентов по первенству подачи заявки в отличие от США или России, где согласно ст. 1357 ГК РФ [6] право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец также первоначально принадлежит автору изобретения, полезной модели или промышленного образца. Наиболее напряженная ситуация с торговыми марками и доменными именами, которые должны быть зарегистрированы до того, как это сделает кто-либо другой (т. е. нужно просто успеть раньше по времени). В связи с этим иностранные инвесторы часто сталкиваются с ситуацией, когда их товарные знаки уже зарегистрированы недобросовестными

производителями из КНР, и им приходится отстаивать свои права в суде. Несмотря на проблемы, которые вызывает эта система, и частые жалобы иностранных партнеров, китайская сторона до сих пор сохраняет ее неизменной. Поэтому настоятельно рекомендуется провести исследование и зарегистрировать свои технологии и товарные знаки перед выходом на китайский рынок. Авторское право в КНР обязательной регистрации не подлежит, однако она необходима для получения гонораров автором, не являющимся гражданином КНР.

Процедура отзыва регистрации, к сожалению, занимает довольно длительное время, а также требует представления доказательств со стороны истца. Так, процедура по возвращению доменного имени достаточно проста в том случае, если такая процедура была возбуждена в течение двух лет с момента регистрации домена. В случае если этот срок пропущен, право на доменное имя можно вернуть в судебном порядке [7].

Существует и ряд других особенностей. Так, для того чтобы подать заявку на получение патента, иностранная компания обязана обратиться к услугам китайского патентного поверенного; в других странах, например, в Англии, лица могут обращаться в патентные органы самостоятельно. Поверенный оказывает услуги по подготовке документов для передачи их в Государственное управление по интеллектуальной собственности, а также проверяет отсутствие конфликтов регистрации данного патента. К китайскому поверенному придется обращаться и при заключении лицензионного договора. Согласно новым Правилам регистрации лицензионных договоров об использовании патентов от 1 августа 2011 г. лицензионный договор в течение трех месяцев с момента использования должен быть обязательно зарегистрирован в Государственном управлении по делам интеллектуальной собственности. Ранее этими вопросами занимались провинциальные ведомства, но в рамках борьбы с коррупцией решено было создать централизованную систему. В перспективе в 2011 г. была предложена программа, согласно которой на каждом предприятии (не только государственном) должен быть создан отдел или назначен уполномоченный по защите интеллектуальной собственности.

Необходимо также помнить, что защита исключительных прав носит в Китае срочный характер. Для торговой марки, дизайна и промышленного образца этот срок составляет десять лет, для изобретения — 20 лет. Если вовремя не позаботиться о продлении регистрации, это поведет за собой утрату всех исключительных прав [8].

Важно знать, что патенты Китая не действуют на территориях Гонконга и Макао; эти терри-

тории входят в состав КНР в качестве объединенных административных районов (ОАР); соответственно, работает и обратное правило. Наличие трех автономных ведомств существенно осложняет ведение дел, особенно с учетом того, что китайское право принадлежит к континентальной правовой системе, а право Гонконга и Макао — к англо-американской. При этом патентные ведомства ОАР не выполняют реальной нагрузки, а занимаются перерегистрацией. С 1980-х гг. вплоть до настоящего времени ведутся переговоры о создании единой патентной системы с континентальным Китаем, но никаких положительных сдвигов в данной области добиться пока не удалось [9].

Есть и другие правовые особенности. Например, в Правилах об охране топологий интегральных микросхем 2001 г. дается особое определение для данного объекта. В отличие от, скажем, российского законодательства, где согласно ст. 1148 ГК топологией интегральных микросхем признается зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними, Правила КНР по защите топологий интегральных микросхем указывают, что таких элементов должно быть два или более и как минимум один из них должен быть активным элементом.

В том случае, если правонарушение все же имело место быть, в распоряжении пострадавшего лица есть два способа защиты: административный и судебный. Суд может вынести запрет на деятельность ответчика, если продолжение его деятельности нарушает законные интересы истца. Он также может принять решение о прекращении деятельности ответчика, компенсации ущерба, уничтожении контрафактных продуктов и оборудования, о принесении публичных извинений или о комбинации вышеперечисленного. Исковое заявление можно подать по месту совершения нарушения, нахождения складов и производственных помещений ответчика или регистрации ответчика. Однако судебные процедуры длятся дольше по времени и требуют больших финансовых затрат; они эффективны в том случае, если дело сложное и требует судебного разбирательства, а также если истец хочет взыскать с ответчика именно компенсацию. Наконец, китайские суды далеко не всегда принимают решение в пользу иностранных корпораций. Например, в 2007 г. французская компания «Шнайдер Электрик», появившись на китайском рынке, столкнулась с иском о нарушении патентных прав от местной компании «ЧИНТ», которая ранее запатентовала в Китае используемые «Шнайдер Электрик» технологии. В итоге последней пришлось

выпалить «ЧИНТ» более 50 млн дол. по решению китайского суда [10].

В том случае, если достаточно прекращения нарушающей права деятельности без выплаты пострадавшему лицу, а также если доказательства вины контрафактора неоспоримы, то можно прибегнуть к административным процедурам. Для того чтобы этот механизм успешно сработал, пострадавшее лицо должно самостоятельно собрать доказательства вины контрафактора, а у властей часто не это не хватает ресурсов. В случае если доказательства представлены и неоспоримы, то органы власти могут предпринять необходимые действия в считанные дни, если не часы. Иногда доказательственная база может требовать заверения китайским нотариусом. Органы исполнительной власти могут начать расследование как по собственной инициативе, так и по заявлению потерпевшего. В результате на нарушителя могут быть наложены следующие санкции: штрафы, предупреждения, запрет на распространение продукции, отзыв лицензий, конфискация дохода, конфискация и уничтожение товара, конфискация средств производства. В том случае, если нарушение осуществлено в особо крупном размере, дело передается в уголовное производство, а в качестве наказания предусматривается лишение свободы сроком до семи лет или пожизненное заключение и штраф вплоть до двукратного размера от полученных доходов.

Наибольшее беспокойство вызывает ситуация в Китае у США. По данным Комиссии по международной торговле Конгресса США, которая проводила международные исследования в мае 2011 г., только в 2009 г. фирмы США потеряли 48 млрд дол. при продаже американской интеллектуальной собственности, ее воровстве, невыплатах роялти и паушальных платежей в Китае [11]. Из-за того что источником контрафакта и, как следствие, нарушения прав интеллектуальной собственности США является в основном Китай, в 2009 г. США отправили жалобу в ВТО, указывая на то, что китайское законодательство не предусматривает достаточно суровых мер наказания для производителей и распространителей контрафактной продукции. Всемирная торговая организация вынесла резолюцию, в которой признала, что состояние рынка интеллектуальной собственности в КНР не соответствует стандартам ВТО и «существенно подрывает или сводит на нет преимущества Соединенных Штатов как члена ВТО», однако посчитало, что «Соединенным Штатам не удалось доказать, что действующее китайское уголовное законодательство работает неэффективно» [12].

Вообще можно уверенно сказать, что КНР наращивает темпы борьбы с неблагоприятными

явлениями на рынке интеллектуальной собственности. За 2008 г. органами исполнительной власти Китая было закрыто 13,170 предприятий, связанных с производством пиратской или контрафактной продукции; по заявлению Председателя Верховного суда КНР, за 2008 г. более четырех тыс. человек были приговорены к наказанию в виде лишения свободы сроком до семи лет по 2,684 делам в области нарушения исключительных прав [13]. В 2009 г. таких дел было рассмотрено более 30 тыс., в 2010 г. — уже более 41 тыс. [14]. Согласно данным китайского агентства «Xinhua» от 20 апреля 2012 г. в 2011 г. судами всех инстанций Китая было принято в производство 59 612 новых дел и завершено судебное разбирательство по 58 201 делу гражданского судопроизводства. Количество принятых в производство и рассмотренных дел увеличилось по сравнению с 2010 г. на 38,86 % и 39,51 % соответственно. Кроме того, в уголовное производство в 2011 г. было принято 5 707 дел (увеличение по сравнению с 2010 г. на 42,96 %) [15].

Более пристальное внимание уделяется защите интеллектуальной собственности в условиях развития современных технологий, например защите авторских прав в Интернете. Государственное управление по авторским правам и Министерство по информационным технологиям совместно приняли Постановление об административных мерах по защите авторского права в Интернете (вступил в силу 30 мая 2005 г.). Согласно данному постановлению интернет-провайдер будет нести ответственность за умышленное предоставление доступа к информации, нарушающей авторское право (например, предоставляя услуги хостинга веб-сайту, содержащему подобную информацию). Провайдер будет нести ответственность и в том случае, если он не примет мер по удалению правонарушающего материала после получения уведомления от правообладателя [16].

Органы исполнительной власти периодически проводят рейды на точки продажи и производства контрафактной продукции; но такие мероприятия носят разовый характер и не способствуют реальному решению проблемы. Так, за десять месяцев 2011 г. количество нарушений прав на интеллектуальной собственности увеличилось примерно в пять раз по сравнению с аналогичным периодом в 2010 г. [17].

Таким образом, сравнительно молодое законодательство КНР по интеллектуальной собственности можно охарактеризовать как весьма эффективное, действующее в рамках международных сообществ и глобальных соглашений. Оно обеспечивает как всестороннее регулирование всех основных видов интеллектуальной собственности,

так и всестороннюю охрану прав лиц от правонарушений. К сожалению, еще остаются отдельные вызывающие вопросы элементы, такие как система «по первенству заявки» или обязанность обращаться к услугам китайского патентного поверенного. Грамотное построение законодательных конструкций существенно свело бы на нет несоблюдение законодательства, коррупцию исполни-

тельной власти и правовой нигилизм населения КНР в области интеллектуальной собственности. Китайские власти делают определенные успехи в ликвидации этих негативных элементов, благодаря чему можно надеяться, что в будущем рынок интеллектуальной собственности Китая будет еще более открытым, понятным и безопасным для иностранных партнеров.

1. См.: Подчернина А. Охрана интеллектуальной собственности в Китае // *Wan shi ru yi* : сайт. URL: <http://wan-shi-ru-yi.com/category/intellektualnaya-sobstvennost-v-kitae/page/2> (дата обращения: 05.08.2013).
2. См.: Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 334.
3. См.: Парижская Конвенция по охране промышленной собственности. Публикация № 201(R). Женева : ВОИС, 1990.
4. См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 140–152.
5. См.: Новый прогресс в защите интеллектуальной собственности в Китае // Лигал Уэй : сайт. URL: <http://www.legal-way.ru/art2.php> (дата обращения: 05.08.2013).
6. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
7. См.: Защита интеллектуальной собственности в Китае // *World Business Consult* : сайт. URL: http://www.wbconsult.ru/service/intellektualnaya_sobstvennost/zawity_intellektualnoj_sobstvennosti_v_kitae/ (дата обращения: 05.08.2013).
8. См.: Подчернина А. Китайские правила игры в патентовании интеллектуальной собственности // *Wan shi ru yi* : сайт. URL: <http://wan-shi-ru-yi.com/sovremennyiy-kitay/kitayskie-pravila-igryi-v-patentovanii-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 05.08.2013).
9. См.: *Intellectual Property Database for Guangdong, Hong Kong and Macao* : сайт. URL: http://www.ip-prd.net/db_patents_e_b01.htm (дата обращения: 05.08.2013).
10. См.: Anil K. Gupta, Haiyan Wang. Safeguarding Your Intellectual Property in China // *Bloomberg Businessweek* : сайт. URL : http://www.businessweek.com/globalbiz/content/may2011/gb20110520_313022.htm#p2 (дата обращения: 05.08.2013).
11. См.: Gucci и Tiffany перекроют кислород китайским подделкам // РБК : сайт. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949981659003> (дата обращения: 05.08.2013).
12. См.: Wang T. U. S. Talks Up WTO Piracy Ruling, But It's All Wind // *Forbes* : сайт. URL: http://www.forbes.com/2009/01/27/china-wto-update-markets-equity-0127_markets07.html (дата обращения: 05.08.2013).
13. См.: David R. Butcher. How to Protect Intellectual Property in China // THOMASNET : сайт. URL: <http://news.thomasnet.com/IMT/2008/05/13/how-to-protect-intellectual-property-preventative-action-fraud-counterfeit-crimes/> (дата обращения: 05.08.2013).
14. См.: Papageorgiou E. China's anti-piracy measures 'inconsistent', lawyer argues // BBC : сайт. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/13185241> (дата обращения: 05.08.2013).
15. См.: Подчернина А. Статистика китайских судов по вопросам интеллектуальной собственности // *Wan shi ru yi* : сайт. URL: <http://wan-shi-ru-yi.com/sovremennyiy-kitay/statistika-kitayskih-sudov-po-voprosam-intellektualnoy-sobstvennosti#more-2087> (дата обращения: 05.08.2013).
16. См.: Copyright // Embassy of the United States — Beijing : сайт. URL: <http://beijing.usembassy-china.org.cn/copyright.html> (дата обращения: 05.08.2013).
17. См.: Подчернина А. Интеллектуальной собственности в Китае — самое высокое внимание // *Wan shi ru yi* : сайт. URL: <http://wan-shi-ru-yi.com/intellektualnaya-sobstvennost-v-kitae/intellektualnoy-sobstvennosti-v-kitae-samoe-vyisokoe-vnimanie> (дата обращения: 05.08.2013).

УДК 347

М. В. Корнев
M. V. Kornev

Формы государственно-частного партнерства: понятие и классификация

Public-Private Partnership Forms: Concept and Classification

Статья посвящена проблемам государственно-частного партнерства как современной развивающейся форме взаимодействия публично-правовых образований и предпринимателей по поводу совместной реализации общественно значимых проектов в различных отраслях экономики. В статье анализируются основные подходы к использованию понятийного аппарата для обозначения форм государственно-частного партнерства, а также представлена классификация форм партнерства на договорные и организационные. Договорные формы также предлагается классифицировать по нескольким основаниям в зависимости от специфики обязательств партнеров, составляющих основу отдельных форм партнерства.

Государственно-частное партнерство; формы государственно-частного партнерства; модели государственно-частного партнерства; договорные формы государственно-частного партнерства

The article is related to the public-private partnership which is specified as a modern developing cooperation form of public entities and entrepreneurs concerning joint public-matter project realization in different economy spheres. The main approaches to definitions and classifications of public-private partnership forms to contractual and organizational forms are considered in the article. It is also suggested to classify the contractual public-private partnership forms on different foundations according to obligations of partners specific.

Public-private partnership; public-private partnership forms; public-private partnership models; contractual public-private partnership forms

Равно как в законодательстве РФ и правовой доктрине отсутствуют общепринятые понятие и определение государственно-частного партнерства, также не существует единого подхода к определению форм партнерства публично-правовых образований и представителей частного сектора экономики. При этом остается открытым вопрос, какие виды взаимодействия указанных субъектов можно отнести к формам государственно-частного партнерства.

В настоящее время в юридической литературе распространены такие термины, как «фор-

ма государственно-частного партнерства», «модель государственно-частного партнерства», «принципы государственно-частного партнерства», «механизмы государственно-частного партнерства».

Дальнейшее развитие взаимодействия государства и частного сектора в области государственно-частного партнерства требует развития правового регулирования соответствующих правоотношений, что без четкого понимания и закрепления понятийного аппарата не представляется возможным.

Проанализируем основные термины, употребляющиеся в рассматриваемой сфере.

Термин «принципы государственно-частного партнерства» одним из первых был введен в действующее законодательство и нашел свое отражение в ст. 172.2 БК [1], посвященной Инвестиционному фонду РФ. Пункт 1 указанной статьи определяет, что Инвестиционный фонд РФ является частью средств федерального бюджета, подлежащей использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства. Очевидно, что такая формулировка не дает четкого понимания, какие конкретно обязательства должны принять на себя государственный и частный партнеры в рамках проекта государственно-частного партнерства, что формально позволяет использовать средства Инвестиционного фонда РФ для финансирования проектов безотносительно применяемой формы государственно-частного партнерства.

Термин «модель государственно-частного партнерства» активно используется в юридической литературе [2], причем для обозначения моделей используются английские аббревиатуры. Авторы указывают на такие модели, как *“BOO”* (*Build — Own — Operate — «строительство — владение — эксплуатация»*), *“BOOT”* (*Build — Own — Operate — Transfer — «строительство — владение — эксплуатация — передача»*), *“BTO”* (*Build — Transfer — Operate — «строительство — передача — эксплуатация»*), *“ROT”* (*Reconstruction — Operate — Transfer — «реконструкция — управление — передача»*) и т. п.

Справедливости ради нужно отметить, что далеко не все авторы используют термин «модель». В частности, И. Е. Левитин употребляет термин «механизмы» [3], а А. Л. Смирнов и В. И. Путилин употребляют термин «условия» [4]. Мы считаем, что оптимальным в данном конкретном случае является термин «модель», принимая во внимание в том числе тот факт, что он используется в официальных документах ЕС для обозначения данного явления [5]. По нашему мнению, под передачей в данных моделях понимается то, что каждая модель, по сути, отражает основные обязательства частного партнера, исполнение которых направлено на реализацию проекта государственно-частного партнерства. Так, в рамках модели *“BOT”* (*Build — Operate — Transfer — «строительство — управление — передача»*) частный партнер обязуется создать объект соглашения, осуществлять управление объектом в течение определенного срока, по истечении которого передать право собственности на него публично-му партнеру. Тем не менее с точки зрения рос-

сийского законодательства модель государственно-частного партнерства чаще всего не позволяет определить даже в общих чертах ни обязательства государственного партнера, ни модель финансирования проекта. Однако стоит заметить, что в отдельных случаях модель партнерства предусматривает указание на финансирование проекта частным партнером. Например, модель *“DBFO”* (*Design — Build — Finance — Operate — «проектирование — строительство — финансирование — эксплуатация»*) прямо указывает на обязательства частного партнера профинансировать проект, но это не означает, что в иных моделях у частного партнера отсутствуют финансовые обязательства.

По нашему мнению, для применения в российской правовой среде оптимальным является термин «форма государственно-частного партнерства», который также нуждается в уточнении.

Различные авторы под формой государственно-частного партнерства понимают описанные выше модели, указывают, что формами партнерства являются федеральные целевые программы и особые экономические зоны, относят к формам партнерства создание совместных предприятий и иные виды взаимодействия государства и частного сектора.

Однако к формам государственно-частного партнерства необходимо относить лишь те виды взаимодействия частного сектора государства, которые отвечают признакам (существенным характеристикам) такого партнерства.

По нашему мнению, государственно-частное партнерство — это взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров, основанное на системе распределения рисков, целью которого является осуществление общественно значимого проекта, направленного на создание (реконструкцию) и эксплуатацию имущества и (или) на организацию предоставления публичной услуги.

Таким образом, не могут быть отнесены к формам государственно-частного партнерства целевые программы, являющиеся механизмом планирования расходов бюджетов бюджетной системы РФ [6] на долгосрочный период, которые нередко относятся российскими авторами к формам государственно-частного партнерства [7].

Не целесообразно относить к формам партнерства и отдельные способы участия государственных партнеров в проектах государственно-частного партнерства. Так, например, законодательство Московской области относит к формам государственно-частного партнерства в том числе предоставление государственных гарантий Московской области по кредитам, привлекаемым

частным партнером [8]. Государственные гарантии, по нашему мнению, являются механизмом государственной поддержки частного партнера. Тем не менее только предоставление государственной гарантии не является основанием для отнесения такого взаимодействия государства и резидента частного сектора к государственно-частному партнерству. Предоставление бюджетных ассигнований, в свою очередь, является бюджетным механизмом исполнения денежных обязательств публично-правового образования безотносительно того, возникло ли обязательство из соглашения о государственно-частном партнерстве или в силу иного основания.

Форма государственно-частного партнерства, по нашему мнению, — это абстрактная правовая конструкция в рамках российского законодательства, отражающая основные права и обязанности государственного и частного партнеров в степени, позволяющей сделать вывод о социально-экономических целях проекта, реализуемого на основе данной формы, а также указывающая на правовую основу его реализации.

При этом форма государственно-частного партнерства как правовой механизм реализации проекта государственно-частного партнерства может быть как напрямую закреплена действующим законодательством, так и системно складываться из отдельных обязательств, которые государственный и частный партнеры вправе принимать на себя в соответствии с действующим законодательством. Формой партнерства, получившей закрепление в отдельном нормативном правовом акте, является концессионное соглашение [9]. Отдельной формой государственно-частного партнерства также является аренда государственного имущества с инвестиционными условиями, в рамках которой частный партнер не только получает во временное владение и пользование объект недвижимого имущества, находящийся в государственной и муниципальной собственности, но и обязуется осуществить определенные улучшения имущества, стоимость которых включается в арендную плату. При этом правовой основой аренды с инвестиционными условиями являются нормы ГК [10], а в силу участия в договоре публичного субъекта — положения нормативных правовых актов, регулирующих порядок заключения такого соглашения [11]. Очевидно, что нормативно закрепить перечень форм государственно-частного партнерства не представляется возможным, так как нереально заранее предусмотреть, какие конкретные цели будет преследовать тот или иной проект государственно-частного партнерства и, соответственно, какие права и обязанности необходимо будет принять частному и государственному парт-

нерам для его реализации. Заслуживающим внимания в рамках рассмотрения данного вопроса является Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» [12], в ст. 5 которого дается перечень применимых форм партнерства, а также устанавливается, что указанный перечень является открытым. Проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве», подготовленный Минэкономразвития России, также предусматривает возможность расширения форм участия государственного и частного партнера в проектах.

Однако все многообразие форм государственно-частного партнерства, по нашему мнению, не исключает возможности и целесообразности их классификации. Наиболее широким основанием классификации является разделение форм на договорные и организационные формы государственно-частного партнерства.

Под договорной формой мы понимаем такую форму партнерства, в рамках которой государственный и частный партнеры заключают соглашение о государственно-частном партнерстве, содержание которого достаточно для реализации проекта государственно-частного партнерства.

Организационной формой партнерства является взаимодействие государственного и частного партнеров, направленное на создание условий для реализации проекта. В рамках организационной формы партнерства также могут заключаться соглашения, имеющие организационный характер. Профессор Е. А. Суханов, классифицируя гражданско-правовые договоры, выделяет среди них организационные и имущественные договоры. К имущественным он относит договоры, непосредственно оформляющие акты товарообмена их участников и направленные на передачу или получение имущества (материальных и иных благ). Организационные договоры направлены не на товарообмен, а на его организацию, т. е. на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. Основанием такой классификации является характер общественных отношений, на возникновение, изменение или прекращение которых направлен договор [13]. Так, например, к организационной форме можно отнести создание государственным и частным партнерами юридического лица с целью дальнейшей реализации проекта, управление которого основано на корпоративных механизмах.

В отношении договорных форм государственно-частного партнерства можно провести более детальную классификацию.

По сути, со времен римского частного права по направленности на определенный результат

выделяются такие типы договоров (договорных обязательств), как договоры, направленные на передачу имущества в собственность, по передаче его в пользование, на производство работ или на оказание услуг. Тем не менее в отношении договорных форм государственно-частного партнерства такая классификация применима с определенными оговорками, так как соглашения о государственно-частном партнерстве в большинстве случаев являются смешанными договорами и содержат элементы различных договорных конструкций. Так, например, в рамках концессионного соглашения частный партнер обязуется создать (реконструировать) объект недвижимого имущества, находящийся в государственной или муниципальной собственности, а также осуществлять в течение определенного срока его эксплуатацию (в том числе предоставлять третьим лицам услуги на возмездной основе). При этом Федеральный закон «О концессионных соглашениях» прямо указывает на то, что концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами, а к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении (ч. 2 ст. 3).

Однако, принимая во внимание классификацию договоров по их направленности на определенный результат, договорные формы партнерства можно классифицировать следующим образом:

1) по специфике обязательств частного партнера в отношении имущества — на договоры, направленные на создание объекта (так называемые *greenfield contracts*) или на реконструкцию. Кроме того, соглашением может предусматриваться или не предусматриваться разработка проектной документации за счет частного партнера;

2) по характеру долгосрочных обязательств частного партнера в отношении имущества:

- осуществлять содержание объекта (без управления объектом или извлечения прибыли от его эксплуатации). Примером могут служить долгосрочные сервисные контракты;

- осуществлять содержание и управление объектом. В данном случае частный партнер при-

обретает права владения и пользования объектом, но не реализует предпринимательскую деятельность с его использованием. Затраты на содержание и управление подлежат возмещению государственным партнером;

- осуществлять эксплуатацию объекта с его использованием в предпринимательской деятельности. При этом частный партнер возмещает свои затраты, получая прибыль за счет третьих лиц — конечных потребителей услуг, предоставляемых с использованием объекта услуг;

3) по модели финансирования проекта государственно-частного партнерства можно выделить следующие формы:

- государственный партнер не предоставляет финансирования на начальном этапе проекта (до ввода объекта соглашения в эксплуатацию). Финансирование проекта обеспечивается частным партнером за счет собственных или привлеченных средств;

- государственный партнер предоставляет финансирование на начальном этапе (так называемый «капитальный грант») и тем самым частично покрывает затраты частного партнера на создание объекта;

4) по модели возмещения затрат частного партнера (модели возврата инвестиций):

- частный партнер возвращает затраты за счет взимания платы с третьих лиц — конечных потребителей услуг, оказываемых с использованием соглашения;

- смешанная форма — возврат инвестиций происходит как за счет конечных потребителей, так и за счет государственного партнера, предоставляющего частному партнеру периодические платежи (платежи за доступность объекта соглашения к использованию);

- инвестиции полностью возвращаются за счет платежей за доступность.

Возможны и иные классификации договорных форм государственно-частного партнерства. Однако с учетом проектного характера партнерства, а также заинтересованности частных инвесторов в проекте (в частности, относительно видов принимаемых на себя обязательств и используемого механизма возврата инвестиций) представленная классификация, на наш взгляд, является наиболее актуальной с практической точки зрения.

1. См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. См., напр.: Родин А. А. Практические возможности реализации проектов государственно-частного партнерства по российскому законодательству // Право и экономика. 2011. № 5.

3. См.: Левитин И. Е. Развитие государственно-частного партнерства на транспорте. М.: ВИНТИ РАН, 2010. С. 70.

4. См.: Смирнов А. Л., Путилин В. И. Финансирование инвестиционных программ жилищно-коммунальной отрасли // Банковское кредитование. 2012. № 1.

5. См., напр.: *Models and Trends in the European Union*//EUROSFoire : сайт. URL: http://www.eurosfair.pr.fr/7pc/doc/1265964211_ppp_briefing_note_en.pdf (дата обращения: 05.08.2013).
6. См.: постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации Федерального закона “О поставках продукции для федеральных государственных нужд”» // СЗ РФ. 1995. № 28. Ст. 2669.
7. См., напр.: Губанов И. А. Государственно-частное партнерство в реализации функций российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 53.
8. См.: Закон Московской области от 08.06.2011 № 80/2011-ОЗ «Об участии Московской области в государственно-частном партнерстве» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2011. № 104.
9. См.: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. 2). Ст. 3126.
10. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
11. См., напр.: приказ ФАС России от 10.02.2010 № 67 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» // РГ. 2010. 24 февр.
12. См.: Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 28 дек.
13. См.: Суханов Е. А. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 3. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 99.

Правовые аспекты международного контроля в уголовно-исполнительной сфере

Legal Aspects of International Control in the Correctional Field

Автор анализирует международно-правовые акты, российское законодательство, рассматривает теоретические аспекты международного контроля в уголовно-исполнительной сфере, а также его формы.

Международный контроль; права человека; международные организации; заключенные; тюрьмы

The author analyzes the international legal instruments, the Russian legislation, the theoretical aspects of international control in the penal field, as well as its form.

International control; human rights; international organizations; prisoners; prison

Предметом международного контроля в уголовно-исполнительной сфере является соблюдение прав человека при исполнении (отбывании) уголовных наказаний.

Первым шагом в распространении международного контроля на исправительные учреждения СССР следует считать подписание 10 декабря 1985 г. Советским Союзом Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее — Конвенция) [1], ратифицированной с оговорками (касались ст. 20 и ч. 1 ст. 30 Конвенции) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.01.1987 № 6416-XI [2] и вступившей в силу 26 июня 1987 г. Согласно ст. 19 Конвенции СССР возложил на себя обязанность регулярно представлять Комитету ООН против пыток доклады о соблюдении прав человека и предотвращении пыток (в том числе и при исполнении уголовных наказаний).

5 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял ряд документов, расширяющих возможности международного контроля за соблюдением прав и свобод человека в местах лишения свободы. Соответствующими постановлениями [3] высший орган законодательной власти закрепил присоединение СССР к Факультативному протоколу Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [4], признал компетенцию Комитета по правам человека в соответствии со ст. 41 Пакта [5], снял оговорку в отношении ст. 20 Конвенции и признал компетенцию Комитета против пыток в соответствии со ст. 21 и 22 Конвенции [6]. В связи с этим в Советском Союзе появились две новые формы международного контроля: указанные комитеты ООН получили право принимать и рассматривать сообщения других государств и индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией СССР, о нарушении прав человека и применении пыток.

В настоящее время такая форма международного контроля предусмотрена ч. 4 ст. 12 УИК [7], в которой установлено право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Дальнейшее развитие международного контроля за соблюдением прав человека в местах лишения свободы получил уже после распада СССР. В связи с вступлением России в Совет Европы 28 февраля 1996 г. Президент РФ подписал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [8] и Европейскую Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. [9]. Первый документ был ратифицирован Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ [10]. Согласно ст. 1 Российская Федерация признала компетенцию Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека по разрешению заявления (жалобы) любого лица (в том числе и осужденного), неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, изложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и указанных протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации. Конвенция о защите прав человека и основных свобод вступила в силу для России 5 мая 1998 г. С 1 ноября 1998 г. стала действовать новая редакция Конвенции о защите прав человека и основных свобод, упразднившая Европейскую комиссию по правам человека и предусмотревшая изменение структуры и порядка деятельности Европейского суда по правам человека.

Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания была ратифицирована Федеральным законом от 28.03.1998 № 44-ФЗ [11] и вступила в силу для России 1 сентября 1998 г. Согласно ст. 2 члены Европейского комитета против пыток имеют право посещать любые места, где содержатся лица, лишённые свободы.

В процессе посещений члены Комитета обладают доступом на территорию государства и правом передвижения без ограничения, полной информацией о местах содержания лишённых свободы лиц, неограниченным доступом в любое место, где содержатся лица, лишённые свободы, включая право передвижения внутри таких мест без ограничения. Они вправе беседовать с лицами, лишёнными свободы, наедине, вступать в контакт с любым лицом, которое может представить соответствующую ин-

формацию, доводить до сведения компетентных органов посещаемого государства свои замечания.

После каждого посещения Комитет составляет доклад о фактах, установленных во время посещения. Указанный доклад носит конфиденциальный характер, но может быть опубликован с комментариями посещаемой страны.

По итогам посещения Комитет разрабатывает рекомендации по улучшению защиты лишённых свободы лиц, которые для посещаемой страны носят рекомендательный характер. В случае если обозначенная страна отказывается исправить ситуацию в свете рекомендаций Комитета, последний может сделать публичное заявление по данному вопросу, а также отразить эти факты в ежегодном общем отчете Комитету министров Совета Европы [12].

Создание аналогичного института — Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета ООН против пыток предусмотрено в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [13]. Этот документ был принят 18 декабря 2002 г. Резолюцией 57/199 на 77-м пленарном заседании 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Протокол открыт для подписания, ратификации и присоединения с 1 января 2003 г. С его подписанием и ратификацией Россия возьмет на себя обязательства не только разрешить посещение мест лишения свободы членами Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 4), но и создать подобный отечественный орган (ст. 3). Таким образом появятся новые формы международного контроля за соблюдением прав человека в исправительных учреждениях [14].

В Преамбуле к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подчеркивается, что защита лишённых свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания может быть усилена на основе несудебных мер превентивного характера, основанных на регулярном посещении мест изоляции.

Целью Факультативного протокола является создание превентивной системы регулярного посещения мест содержания под стражей.

В настоящее время организуются визиты в подразделения УИС докладчиков Комиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы по мониторингу и судей Европейского суда по правам человека,

формирующих международное мнение о соблюдении прав человека в Российской Федерации.

По запросам Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека проводятся служебные расследования по материалам жалоб осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в Европейский суд по правам человека. По итогам проведенных расследований принимаются меры к устранению допущенных нарушений прав человека в УИС и готовятся предложения в меморандумы Российской Федерации по каждой такой жалобе.

Российская Федерация предоставляет отчетные материалы в ОБСЕ.

Таким образом, международный контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется в четырех формах:

1) представление Российской Федерацией периодических докладов о соблюдении прав человека (в том числе и при исполнении уголовных наказаний);

2) сообщения иностранных государств о нарушениях прав осужденных, применения к ним пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;

3) обращения осужденных с жалобами, заявлениями и предложениями в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

4) посещение членами межгосударственных органов по защите прав и свобод человека мест принудительной изоляции граждан Российской Федерации, включая СИЗО, исправительные учреждения.

Международные документы четко требуют, чтобы все исправительные учреждения и места задержанных лиц подвергались инспектированию и надзору.

Согласно п. 70.1 Европейских пенитенциарных правил [15] заключенные должны иметь широкие возможности для подачи индивидуально или группой заявлений или жалоб начальнику тюрьмы или в любой иной компетентный орган [16].

Если в удовлетворении просьбы отказано или жалоба отклонена, то причины должны быть доведены до сведения заключенного, который обязан иметь право на обжалование в независимой инстанции.

Заключенные не должны наказываться за подачу заявления или жалобы. Компетентный орган обязан принимать во внимание любые письменные жалобы родственников заключенного, когда есть основания полагать, что его права были нарушены.

Европейские пенитенциарные правила рекомендуют проводить государственное инспектирование, а также независимый мониторинг исправительных учреждений.

В соответствии с п. 92 Европейских пени-

тенциарных правил тюрьмы должны регулярно инспектироваться одним из государственных органов с целью проверки соответствия управления ими требованиям национального законодательства и международного права, а также положениям указанного акта.

Условия содержания заключенных и обращения с ними должны подлежать мониторингу независимых органов, результаты которого должны доводиться до сведения общественности (п. 93.1).

Следует поощрять сотрудничество независимых органов, осуществляющих мониторинг, с международными органами и организациями, которые по закону уполномочены посещать тюрьмы (п. 93.2).

Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера [17], также закрепляют право осужденных на обращения с жалобами, рекомендуют осуществлять контроль и надзор за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Так, согласно п. 121 данных Правил несовершеннолетние, их родители или опекуны должны иметь полную возможность обращаться с заявлениями или жалобами к руководству ведомств, в чьем ведении находится учреждение, в котором содержатся несовершеннолетние, или к лицам, ответственным за исполнение альтернативных наказаний или мер, к которым приговорены несовершеннолетние.

Процедура подачи заявлений или жалоб должна быть простой и эффективной. Решения по жалобам и заявлениям должны приниматься незамедлительно (п. 122.1.).

Если заявление отклонено, а по жалобе дан отрицательный ответ, несовершеннолетним, их родителям или законным представителям, которые подали их, должны быть сообщены причины этого. Несовершеннолетний, по возможности, его родители или законные представители должны иметь право на обжалование в независимый и беспристрастный орган (п. 122.3).

Даже если первоначально жалоба или заявление, равно как и обжалование, были сделаны в письменном виде, у несовершеннолетнего должна быть возможность высказаться устно (п. 122.4).

Несовершеннолетних нельзя наказывать за подачу заявления или жалобы (п. 122.5).

Учреждения, в которых содержатся несовершеннолетние, лишённые свободы, и ведомства, исполняющие альтернативные наказания и меры, должны регулярно инспектироваться государственными органами для того, чтобы установить, действуют ли они в соответствии с требованиями национального и международного законодательства, а также положениями указанных Правил (п. 125).

Условия содержания в таких учреждениях и обращение с несовершеннолетними, лишенными свободы или отбывающими альтернативные наказания или меры, должны подвергаться регулярному мониторингу независимым органом или органами, к которым несовершеннолетние имеют конфиденциальный доступ и чьи выводы должны быть открыты для общественности (п. 126.1).

В процессе независимого мониторинга необходимо уделять особое внимание применению силы, специальных средств, мер дисциплинарного воздействия и другим формам обращения, ограничивающим права несовершеннолетних (п. 126.2).

Все случаи смерти несовершеннолетних или нанесения им тяжких телесных повреждений должны быть незамедлительно, тщательно и независимо расследованы (п. 126.3).

Следует способствовать сотрудничеству независимых органов, осуществляющих мониторинг, с теми международными организациями, которые имеют право посещать учреждения для содержания несовершеннолетних, лишенных свободы (п. 126.4).

Согласно Правилам Совета Европы о пробации [18] национальное законодательство должно обеспечить четкую, доступную и эффектив-

ную процедуру проверки жалоб на работу службы пробации и реагирования на них (п. 72). Эта процедура должна быть справедливой и беспристрастной (п. 73).

Во всех случаях лицо, подающее жалобу, должно быть проинформировано о ходе проверки и ее результатах (п. 74).

Служба пробации должна создать надежную систему мониторинга, совершенствовать свою деятельность и обеспечить ее соответствие установленным нормам (п. 75).

Служба пробации должна быть подотчетной перед соответствующими органами и подвергаться регулярному государственному инспектированию и (или) независимому мониторингу и сотрудничать со всеми ведомствами. Результаты независимого мониторинга должны придаваться гласности (п. 76).

Таким образом, Международные рекомендации ориентируют государства на создание справедливых и открытых систем исполнения наказаний, целью деятельности которых должно стать исправление преступников и их последующая реинтеграция в общество, подходить к управлению тюрьмой необходимо с позиции прав человека.

1. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. См.: ВВС СССР. 1987. № 4. Ст. 59.
3. См.: постановление Верховного Совета СССР от 05.07.1991 № 2304-1 «О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах» // ВСНД и ВС СССР. 1991. № 17. Ст. 502.
4. См.: ВВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
5. См.: постановление Верховного Совета СССР от 05.07.1991 № 2305-1 «О признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со статьей 41 Международного пакта о гражданских и политических правах» // ВВС СССР. 1991. № 29. Ст. 843.
6. См.: постановление Верховного Совета СССР от 05.07.1991 № 2307-1 «О снятии оговорки в отношении статьи 20 и о признании компетенции Комитета против пыток в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // ВВС СССР. 1991. № 29. Ст. 845.
7. См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
8. См.: Бюллетень международных договоров. 1998. № 7. С. 318, 2035.
9. См.: Там же. № 12. С. 316.
10. См.: Федеральный закон от 28.03.1998 № 44-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней» // РФ. 1998. 2 апр.
11. См.: РФ. 1998. 7 апр.
12. См.: Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 2-е изд. М. : Юристъ, 2000. С. 175–177.
13. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы СПС «КонсультантПлюс».
14. См.: Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2010. С. 58–59.
15. См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : СПАРК, 1998. С. 209–263.
16. См.: Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы, январь 2006 г. // Российское уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2010. Прил. 3. С. 332.
17. См.: Рекомендация CM/Rec(2008)11 Комитета министров Совета Европы, 5 ноября 2008 г. // Там же. Т. 2. Общая часть. Прил. 4. С. 555.
18. См.: Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы, 20 января 2010 г. // Там же. Прил. 6. С. 625.

УДК 343.3

Н. Г. Вольдимарова
N. G. Voldimarova

О некоторых вопросах квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица и организации

About Some Questions of Qualification of Evasion From Payment of the Taxes and (or) Taxes From the Physical Person and Organization

Автор исследует вопросы правового регулирования уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица и организации; анализирует проблемы квалификации налоговых преступлений, различает указанные составы преступлений со смежными; указывает на недостатки действующего законодательства в сфере противодействия налоговой преступности и практики его применения.

The author investigates questions of legal regulation of the criminal liability for evasion from payment of the taxes and (or) taxes from the physical person and organization; analyzes problems of qualification of tax crimes, differentiates the specified structures of crimes with adjacent; specifies lacks of the current legislation of sphere of counteraction of tax criminality and practice of his application.

Налоги; сборы; земельный налог; НДС; налоговое (финансовое) правонарушение; налоговый (административный) проступок; сделки с землей; государственный кадастр недвижимости; платежи за землю; незаконное предпринимательство; незаконная банковская деятельность; злоупотребление полномочиями; кредит; банкротство; товарный знак; эмиссия ценных бумаг; таможенные платежи; легализация; конфискация имущества

The taxes; taxes; ground tax; tax to added cost; tax (financial) offence; tax (administrative) offence; bargain with ground; state of the real estate; payments for ground; illegal business; illegal bank activity; abusing by powers; credit; bankruptcy; trade mark; issue of valuable papers; customs payments; legalization; confiscation of property

При исследовании проблем уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов с физического лица и (или) организации целесообразно рассмотреть ряд вопросов, касающихся квалификации отдельных преступлений, связанных с уклонением от исполнения имущественных обязательств, не получивших до сих пор унифицированного решения в уголовно-правовой доктрине и судебной практике, но нуждающихся в этом.

В УК [1] помимо уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица и организации содержится ряд составов, которым также присущи черты налоговых преступлений. В частности, речь идет о таких составах, как регистрация заведомо незаконных сделок с землей (в части искажения сведений государственного кадастра недвижимости и умышленного занижения размеров платежей за землю); незаконное производство, приобретение, перевозка или сбыт немаркированных

товаров и продукции; незаконное предпринимательство; незаконная банковская деятельность; уклонение от уплаты таможенных платежей; злоупотребление полномочиями и др.

Как известно, значительное сходство некоторых составов преступлений между собой на практике во многом обуславливает сложности в процессе их квалификации.

Преступление, предусмотренное ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с землей» УК, причиняет ущерб налоговым правоотношениям, когда виновным заведомо искажаются сведения государственного кадастра недвижимости и умышленно занижаются размеры платежей за землю.

Умышленное искажение сведений государственного кадастра объектов недвижимости и занижение размеров платежей за землю, совершаемые должностными лицами Росреестра, посягают на установленный порядок деятельности органов налогового контроля и, стало быть, на принятый государством порядок налогообложения. Вследствие совершения такого рода действий органам ФНС России создаются серьезные препятствия для исчисления достоверных сумм земельного налога, причитающегося для уплаты физическими и юридическими лицами, что в целом значительно затрудняет деятельность налоговых органов.

Уклонение от уплаты физическими или юридическими лицами земельного налога (в случае причинения крупного или особо крупного ущерба бюджетной системе) подлежит квалификации по ст. 198, 199 УК. Конструктивными же признаками злоупотребления должностными полномочиями в сфере регулирования правоотношений землепользования и землевладения, связанного с фальсификацией сведений государственного кадастра недвижимости и занижением размеров платежей за землю, являются субъективные признаки состава преступления, в частности особый статус субъекта (должностное лицо органов Росреестра, использующее свое служебное положение) и соответствующий мотив (корыстная или иная личная заинтересованность).

При привлечении лица к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, имеющее место обстоятельство неуплаты налогов (в крупном или особо крупном размере, предусмотренное в примечаниях к ст. 198 и 199 УК) является полностью охваченным диспозицией ст. 171 УК, поскольку идеальная совокупность с уклонением от уплаты налогов в данном случае отсутствует. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности является своего рода специфическим и довольно популярным способом реализации уклонения от уплаты налогов. Хотя следует заметить, что реальную совокупность назван-

ных преступлений не следует исключать, например, в случае одновременного выявления фактов осуществления лицом незаконной предпринимательской деятельности и уклонения от уплаты налогов от легальной предпринимательской деятельности.

Изложенная позиция на сегодняшний день является общепризнанной в науке и закреплена в решении высшей судебной инстанции. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [2] (далее — постановление № 23) вопрос о квалификации незаконного предпринимательства при наличии признаков налоговых преступлений решен следующим образом. В п. 16, в частности, говорится: «Действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК. При этом имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения этого преступления, в соответствии с п. 2 и 21 ч. 1 ст. 81 УПК [3] признаются вещественными доказательствами и в силу п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК подлежат обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения».

Вместе с тем вступление в силу Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и «О противодействии терроризму»» [4] повлекло за собой изменение уголовно-процессуального закона. *Вещественными доказательствами* в числе прочего (п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 81 УПК) в соответствии с п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК признаются деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления и подлежащие возвращению законному владельцу согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК. Далее в п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК устанавливается, что конфискации в порядке, установленном Правительством РФ, подлежат деньги, ценности и иное имущество, указанные в п. «а» — «в» ч. 1 ст. 104.1 УК, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК. Статья 104.1 УК предусматривает, что конфискации имущества, т. е. принудительному и безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора суда, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных п. «б»,

«в» и «г» ч. 1 ст. 104.1 УК, подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 данной статьи, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу. Поскольку ст. 171 УК законодателем не включена в перечень, предусмотренный в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК, вопрос о применении конфискации денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате незаконной предпринимательской деятельности, при условии отсутствия оснований, предусмотренных п. «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 104.1 УК, является спорным.

В постановлении Пленума от 04.07.1997 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» [5] предусматривалось, что действия виновного, занимающегося предпринимательской деятельностью без регистрации либо без специального разрешения и уклоняющегося от уплаты налога с доходов, полученных в результате такой деятельности, надлежит расценивать наряду с незаконным предпринимательством как уклонение от уплаты налогов. В настоящее время указанное постановление утратило силу в связи с принятием нового постановления об ответственности за налоговые преступления, в котором, в частности, решение данного вопроса не отражено.

До определенного времени (с момента вынесения постановления о незаконном предпринимательстве и до момента вступления в силу постановления об ответственности за налоговые преступления) имела место коллизия двух в основе противоречащих друг другу по смыслу положений, закрепленных в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Поскольку в действующем постановлении об ответственности за налоговые преступления данный вопрос не регламентирован, необходимо обращаться при его решении к положениям, закрепленным в постановлении Пленума о незаконном предпринимательстве.

Надо полагать, что аналогичная ситуация складывается и в отношении квалификации незаконной банковской деятельности, сопряженной с уклонением от уплаты налогов, поскольку, как известно, незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность соотносятся как общая и специальная нормы, составляя их конкуренцию.

Что касается вопроса квалификации уклонения от уплаты налогов в соотношении с незаконным производством, приобретением, перевозкой или сбытом немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК), возможность установления совокупности названных составов преступлений

весьма спорна ввиду того, что в данной ситуации прежде всего отсутствует объект налогообложения. Согласно ст. 38 НК [6] объект налогообложения образуют реализация товаров, выполнение работ, оказание услуг, а также имущество, прибыль, доход, полученные исключительно на законном основании, а немаркированные товары и продукция, равно как и доходы, полученные от указанной незаконной деятельности, подлежат изъятию из оборота.

Если лицо, имея целью извлечение дохода, занимается преступными видами деятельности, совершая так называемые общеуголовные преступные деяния, в частности незаконное изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, содеянное квалифицируется по ст. 222 «Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», 223 «Незаконное изготовление оружия», ст. 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» или ст. 228.1 «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 171, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК. Как обоснованно отмечают Д. А. Глебов и А. И. Ролик, «нельзя вменить в вину субъекту сокрытие преступного дохода и неуплату налогов с этих доходов» [7]. В соответствии с действующим налоговым законодательством объекты налогообложения, обуславливающие обязанность налогоплательщика уплатить налог, представляют собой юридические факты, выраженные исключительно в виде правомерных действий.

Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК) также имеет общность с уклонением от уплаты налогов, однако совершается в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности, т. е. у названных составов налицо различие объектов посягательства. Кроме того, уклонение от уплаты таможенных платежей отлично от налоговых преступлений по предмету (его образуют таможенные платежи: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; НДС, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенную территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией; акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, и таможенные сборы), по способам совершения преступления и иным признакам объективной стороны. Уклонение от уплаты таможенных

платежей также отличает от уклонения от уплаты налогов особый субъект преступления.

Согласно ст. 79 «Плательщики таможенных пошлин, налогов» Таможенного кодекса Таможенного союза [8] таможенные платежи подлежат уплате плательщиками таможенных пошлин и налогов, в качестве которых выступают декларант или иные лица, на которых в соответствии с таможенным законодательством, международными договорами государств — членов Таможенного союза и (или) законодательством государств — членов Таможенного союза возложена обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов.

В частности, в соответствии со ст. 186 Таможенного кодекса Таможенного союза декларантами могут являться:

1) лицо государства — члена Таможенного союза, которое заключило внешнеэкономическую сделку либо от имени (по поручению) которого эта сделка была заключена; оно имеет право владения, пользования и (или) распоряжения товарами при отсутствии внешнеэкономической сделки;

2) иностранные лица (физическое лицо, перемещающее товары для личного пользования; лицо, пользующееся таможенными льготами в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза (гл. 45); организация, имеющая представительство, созданное на территории государства — члена Таможенного союза в установленном порядке) при заявлении таможенных процедур временного ввоза, реэкспорта, а также таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления только в отношении товаров, ввозимых для собственных нужд таких представительств; лицо, имеющее право распоряжаться товарами не в рамках сделки, одной из сторон которой выступает лицо государства — члена Таможенного союза;

3) для заявления таможенной процедуры таможенного транзита: помимо лиц, перечисленных в подп. 1 и 2, также перевозчик, в том числе таможенный перевозчик; экспедитор, при условии, если он является лицом государства — члена Таможенного союза.

Иными словами, в качестве субъектов уклонения от уплаты таможенных платежей могут выступать любые вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста, на которых в установленном законом порядке возложены обязанности по уплате таможенных платежей (таможенных пошлин и налогов). Субъектом уклонения от уплаты налогов является налогоплательщик: физическим лицом, на которое возложены обязанности по уплате налогов (применительно к ст. 198); руководитель и главный (старший) бухгалтер организации (в отношении состава, предусмотренного ст. 199 УК).

В судебной практике возникают сложности при квалификации злоупотребления полномочиями со стороны лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, в результате которого произошло уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с этой организации. В теории уголовного права по этому поводу существуют мнения о возможности квалификации такого рода действий по ст. 201 УК, так как в данном случае совершаются деяния, противоречащие законным интересам коммерческой или иной организации [9]. Однако приведенная точка зрения является достаточно спорной, поскольку злоупотребление полномочиями можно рассматривать в качестве общей нормы, которая соотносится с целым рядом специальных норм, образуя с ними конкуренцию. В частности, в УК содержится ряд специальных норм об ответственности за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, к примеру, ст. 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», ст. 176 «Незаконное получение кредита», ст. 180 «Незаконное использование товарного знака», ст. 185 «Злоупотребление при эмиссии ценных бумаг», ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» УК и др. Общеизвестно, что при конкуренции общей и специальной норм предпочтение отдается последней [10].

В случае совершения действий, связанных с незаконным возвращением НДС, возврат из государственного бюджета законно уплаченного налога чаще всего совершается посредством обманных действий со стороны недобросовестного налогоплательщика, что содержит признаки хищения государственного имущества в форме мошенничества, а не налогового преступления (уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации или физического лица). В то же время в ситуации, когда по вине налогоплательщика происходит незаконный зачет якобы ранее излишне уплаченных сумм налога в счет погашения задолженности по иным налоговым платежам, имеет место уклонение от уплаты налога. Данная позиция является общепризнанной в уголовно-правовой науке [11].

Подводя итог сравнительному исследованию уклонения от уплаты налогов (сборов) с физического лица или организации в соотношении со смежными и конкурирующими уголовно-правовыми нормами (составами преступлений), следует констатировать, что лишь при установлении

комплекса объективных и субъективных признаков состава, а также при выявлении всех представляющих важность в юридическом отношении обстоятельств совершенного деяния и их всестороннем исследовании и объективном анализе может быть достигнута достоверная юридическая оценка содеянного.

Составы уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица и (или) организации представляют собой совокупность объективных и субъективных критериев, установление наличия которых является объективным юридическим основанием для определения уголовной ответственности за причинение ущерба бюджетной системе государства в виде неуплаченных нало-

гов (сборов). Данные составы являются смежными, поскольку сходны по объективной стороне (за исключением количественного критерия (размера) сумм неуплаченных налогов и сборов как составообразующего признака), и одновременно различаются по характеристике субъекта (статусу налогоплательщика). Указанные виды налоговых преступлений в силу своей специфики обособлены по ряду объективных и субъективных признаков, с одной стороны, от преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, связанных с уклонением от исполнения имущественных обязательств, с другой — от налоговых (финансовых) правонарушений и налоговых (административных) проступков.

-
1. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 2. См.: РФ. 2004. 7 дек.
 3. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
 4. См.: РФ. 2006. 29 июля.
 5. См.: Там же. 1997. 19 июля.
 6. См.: Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Там же. 2000. № 32. Ст. 3340.
 7. Глебов Д. А., Ролик А. И. Налоговые преступления и налоговая преступность. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. С. 94.
 8. См.: СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
 9. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 478.
 10. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко. М., 2000. С. 445.
 11. См.: Сапожников А. А., Шепельков В. Ф. Налог на добавленную стоимость. Механизм преступления и его выявление / рук. авт. кол. С. Г. Евдокимов. СПб., 2003. С. 95–120; Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. С. 716 и др.

УДК 347.78 (510)

Д. А. Давыдов
D. A. Davydov

Криминологические аспекты деятельности военных судов

Criminological Aspects of Military Courts

Автор анализирует правовые и организационные проблемы, связанные с деятельностью военных судов по предупреждению преступности в Вооруженных Силах РФ, а также предлагает меры, направленные на повышение ее эффективности.

Военный суд; предупреждение преступлений; правопорядок; законность; преступность

The author analyzes the legal and institutional issues related to the activities of the military courts to prevent crime in the Armed Forces, and proposes measures to improve its efficiency

Military court; crime prevention; law enforcement; legitimacy; crime

Военные суды в числе других субъектов криминологического предупреждения призваны вести активную работу по повышению уровня правосознания военнослужащих, тесно связывая ее с жизнью войск, с нравственным и воинским воспитанием личного состава Вооруженных Сил РФ. Не вызывает сомнения тот факт, что вера в обществе в справедливую судебную систему оказывает мощное деструктивное воздействие на преступность. Суды всей своей деятельностью способствуют предупреждению преступности и других правонарушений. В этом существенная особенность судебной власти и в известном смысле ее универсальность. В УК [1] и УПК [2], регламентирующих деятельность военного суда по осуществлению уголовного судопроизводства, также отражены правовые вопросы предупреждения преступности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений. Поэтому боль-

шое значение в этом отношении имеет проведение открытых судебных процессов в присутствии личного состава в воинских частях, доведение приговоров до всех категорий военнослужащих и объявление наиболее «громких» приговоров об осуждении виновных в приказах командования. Кроме того, согласно ст. 29 УПК, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, иные нарушения закона, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Одна из целей применения наказания к преступникам состоит в том, чтобы не допустить совершения ими новых преступлений (частная превенция), а также предостережение других лиц от совершения преступлений (общая превенция).

К наиболее эффективным мерам правопредупредительной деятельности судов относятся: разъяснительная работа; открытые судебные процессы; реагирование на обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений; оказание помощи командованию в подготовке проектов приказов об осуждении военнослужащих. Такая работа многоаспектна и позволяет решить сразу несколько задач как правопредупредительного характера, так и повышения авторитета военного суда среди командования и военнослужащих, а также квалификации самих судей.

Не менее важна и правильно организованная работа по исполнению приговора суда. Зачастую командование не только не может правильно составить приказ об осуждении военнослужащего военным судом, но и допускает много ошибок в толковании закона. На наш взгляд, судья, участвовавший в постановлении приговора, может наиболее грамотно, четко и убедительно составить проект приказа, который будет иметь большое воспитательное значение. Необходимо помнить, что объявление судебных решений в приказах командования — одно из наиболее действенных форм доведения их до личного состава.

Важным аспектом правопредупредительной работы является и повышение профессионального уровня судей. Несомненно, судья, который имеет опыт проведения открытых судебных процессов, лучше владеет ораторским искусством, грамотно и аргументировано излагает мысли, свободно чувствует себя в любой нестандартной ситуации, и соответственно, более быстро и обоснованно рассматривает дела. Существует и определенная зависимость между деятельностью судьи (что, на наш взгляд, является одним из показателей уровня законности в стране) и эффективностью превенции. Очевидно, какое воздействие может оказать необоснованное оправдание человека, виновного в совершении преступления, или, наоборот, привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного. Не менее серьезные последствия могут повлечь злоупотребление судьи своим служебным положением и (или) нарушение норм служебной этики (утрату веры в справедливость в обществе, безупречность судебной власти), а также вызвать неуважение к закону, способствовать правовому нигилизму и т. п., что, в свою очередь, может привести к совершению новых преступлений.

Таким образом, необходимость участия военных судей и работников аппарата судов в работе по предупреждению преступности, формированию правового и нравственного сознания военнослужащих, культуры правоотношений сомнений не вызывает. Однако такая деятельность суда

может дать ощутимый эффект только в случае ее грамотной организации (проводимые мероприятия должны быть тщательно спланированы, проведены в тесном взаимодействии с командованием и органами военной юстиции, с применением средств, форм и методов правовой работы). Основная цель работы по предупреждению преступности — добиться строгого и точного соблюдения всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными законами, воинскими уставами и другими нормативными правовыми актами. Деятельность военных судей и работников аппарата судов по предупреждению преступлений и иных правонарушений в войсках направлена на обеспечение: активного участия армейской и флотской общественности в борьбе за укрепление законности, правопорядка и воинской дисциплины; качественного проведения правопредупредительных мероприятий, пропаганды закона и разъяснения личному составу законодательства и практики его применения; защиты прав, чести и достоинства военнослужащих (в том числе путем рассмотрения в судах гражданских дел по искам и заявлениям военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц); законности издания актов военного управления по этому вопросу, а также восстановление нарушенных прав военнослужащих.

Гласность судебного разбирательства является конституционным принципом судопроизводства в Российской Федерации, который закреплен в ст. 241 УПК. Главными условиями предупредительного воздействия судебного процесса являются неукоснительное выполнение судьями требований законодательства РФ, вынесение законных и обоснованных решений, высокий уровень правовой культуры. В воинских частях и на кораблях в присутствии личного состава рассматриваются дела, представляющие особую значимость и общественный интерес. К такой категории дел относятся, в частности, дела о преступлениях, непосредственно влияющих на состояние боевой готовности войск и сил флота. Представляется, что каждое из них должно быть рассмотрено публично, в присутствии военнослужащих. Такие дела должны подбираться с учетом характера и степени совершенного общественно опасного деяния, состояния законности, дисциплины и правопорядка в части, мнения командира, его заместителя по воспитательной работе и помощника по правовой работе.

При несогласии с мнением командира, настаивающего на слушании дела в части, судья может разъяснить ему мотивы и причины, в силу которых это делать нецелесообразно. И наоборот,

если командир необоснованно возражает против рассмотрения дела в части, судье следует убедить его в ошибочности такого мнения. В необходимых случаях этот вопрос может быть решен председательствующим либо председателем военного суда со старшим начальником. К рассмотрению в частях целесообразно назначать хорошо расследованные дела, при судебном разбирательстве которых присутствующие на процессе могли бы наглядно увидеть действительно глубокое, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, причин и условий, способствовавших совершению преступления. Не могут рассматриваться с личным составом дела, разбирательство которых в соответствии со ст. 241 УПК допускается в закрытом судебном заседании: их открытое рассмотрение может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; преступления лиц, не достигших 16-летнего возраста; половые преступления; другие преступления, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или иных близких лиц.

Недопустимо проводить процесс в части, если из материалов дела усматриваются факты, дискредитирующие командира (начальника). Исследование таких вопросов в суде в присутствии подчиненных может отрицательно сказаться на авторитете как этого, так и других начальников. Дела такого рода могут рассматриваться лишь в присутствии соответствующих категорий начальствующего состава. Следует особенно внимательно решать вопрос о слушании в частях дел о совершении насильственных действий в отношении начальников. Нет препятствий для рассмотрения в присутствии личного состава дела, если командир-потерпевший действовал решительно и строго по уставу. Вместе с тем если из дела видно, что потерпевший сам допустил отступления от требований уставов, наставлений и т. п., целесообразно воздержаться от рассмотрения такого дела в присутствии его подчиненных. По нашему мнению, не является препятствием для рассмотрения дела в части, если подсудимый привлекается к уголовной ответственности повторно. Рассматривать дела часто в одной и той же аудитории нецелесообразно. Процесс должен восприниматься личным составом как исключительное событие в жизни воинского коллектива, а не рядовое мероприятие.

Поведение подсудимого в ходе расследования — нежелание давать показания, агрессивность, ссылки на якобы применявшиеся к нему незаконные методы следствия, симуляция психических заболеваний — также может служить препятствием к рассмотрению дела в части. Однако

при наличии убедительных доказательств вины публичное осуждение преступника, пытающегося избежать ответственности, поднимет право-предупредительное значение процесса, более наглядно продемонстрирует принцип неотвратимости наказания. Выбор аудитории имеет своей целью создание наиболее благоприятных условий для воспитательного воздействия на определенный контингент военнослужащих. Вопрос о круге лиц, которых целесообразно пригласить на процесс, решается председательствующим по делу и командованием части. При этом учитывается характер и степень совершенного преступления, обстоятельства, способствовавшие его совершению, должность, воинское звание подсудимого и другие аспекты, исходя из местных условий. На процессе может присутствовать весь личный состав части (подразделения) или же представители частей соединения, гарнизона либо определенные категории военнослужащих. По делам на сержантов и прапорщиков приглашаются, соответственно, военнослужащие этих категорий и старшие по званию; на младших офицеров — весь офицерский состав, на старших офицеров — только старшие офицеры. Допустимо рассмотрение в присутствии солдат (матросов) дел на бывших сержантов (старшин), лишенных сержантского (старшинского) звания в связи с совершением преступления, если при этом не затрагивается авторитет других сержантов (старшин) и офицеров части. Судья во всех случаях должен ставить перед соответствующим начальником вопрос о присутствии на процессе офицерского состава. Это повышает значимость процесса в глазах военнослужащих, его право-предупредительную роль, а также дает возможность командирам лучше понять причины преступления и свои упущения в работе по предупреждению преступлений.

Процессы в присутствии большого числа военнослужащих следует организовывать только при наличии подходящих для этого помещений и соответствующего оборудования (радиофикация и др.) с тем, чтобы не снижалось их эмоциональное воздействие на личный состав. Желательно присутствие на процессе личного состава подразделений, в которых проходили службу подсудимые и потерпевшие, а также военнослужащих, склонных к нарушениям воинской дисциплины. Для них публичное судебное разбирательство и приговор послужат серьезным предупреждением. Однако нецелесообразно направлять на процессы главным образом нарушителей воинской дисциплины. Такая аудитория может осложнить обстановку в зале суда и даже привести к эксцессам.

Дела о хищении государственного имущества путем злоупотребления служебным положением

целесообразно рассматривать в присутствии материально-ответственных лиц; дела о нарушении правил вождения — в присутствии водителей и лиц, связанных по роду службы с эксплуатацией автомобильной техники. Процессы по делам о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими следует проводить в более широкой по составу аудитории (например, в присутствии представителей от частей гарнизона, соединения) с тем, чтобы привлечь внимание широкой армейской общественности к необходимости искоренения этих опасных в условиях армии правонарушений.

В борьбе с преступлениями и иными правонарушениями особое место занимает искоренение предпосылок, их порождающих. Учитывая это, ч. 2 ст. 73 УПК относит обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, к обстоятельствам, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Также в ч. 4 ст. 29 УПК прямо указано на то, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Поэтому это направление работы по-прежнему является актуальным и крайне важным.

Анализ судебной практики показывает, что всесторонность, полнота и объективность установления фактических обстоятельств дела и предпосылок преступления обеспечиваются продуманным планированием судебного следствия. Чтобы подготовка к выяснению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и последующее их исследование осуществлялись целенаправленно и компетентно, подготовка к рассмотрению дела должна включать в себя изучение специальных нормативных правовых актов, регламентирующих те условия, в которых было совершено преступление. К ним, в зависимости от конкретных обстоятельств преступления, относятся общевоинские и специальные уставы, наставления, положения, инструкции, приказы министра обороны РФ, командующих войсками округов (флотов) и т. п.

Выявленные в судебном заседании обстоятельства преступления с должной полнотой отражаются в его протоколе и фиксируются в статистических картах на осужденных военнослужащих.

Из анализа уголовно наказуемых деяний военнослужащих и сопоставления их с преступностью в стране следует важный практический вывод о том, что основные причины преступности в Вооруженных Силах РФ не имеют существенных отличий от их причин в обществе. Имеющиеся особенности заключены не столько в их содержании, сколько в специфических условиях жизни, быта и деятельности военнослужащих, а также в конкретных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений в воинских частях и соединениях. Из этого еще раз следует подтверждение нашего вывода о том, что классификация причин преступности в Вооруженных Силах РФ должна учитывать процессы и явления, происходящие в обществе, но рассматриваться с учетом специфики воинских отношений, условий быта и жизни.

Различные недостатки в организации воинской жизни, быта, учебно-воспитательного процесса в части или подразделении, проявление бюрократизма, бездушия и элементарной несправедливости отдельными начальниками, с одной стороны, оказывают отрицательное влияние на неправильное формирование личности и закрепление антиобщественной ориентации отдельных военнослужащих, с другой — это условия, способствующие совершению преступлений и иных правонарушений в войсках. К данной группе предпосылок относятся такие, которые могут способствовать совершению самых различных общеуголовных и воинских правонарушений. При выявлении их суду следует установить конкретных лиц, допустивших эти недостатки. В то же время необходимо избегать общих формулировок, пытаться оценивать состояние, например, воспитательной работы в части в целом, так как для этого военный суд, как правило, не располагает достаточными материалами, а подобные оценки находятся за пределами его компетенции. К числу наиболее общих предпосылок, способствующих совершению военнослужащими различных преступлений, следует отнести:

1) недостатки в организации и проведении правопредупредительной работы в части, подразделении (отсутствие ее системы в воспитательном процессе и несоответствие его предъявляемым требованиям; расхождение слова и дела; аморальное и неправомерное поведение отдельных командиров на службе и в быту; незнание положения дел в коллективе и индивидуальных качеств подчиненных; отсутствие работы с лицами, имеющими судимость до призыва на военную службу и условно-досрочно освобожденными из дисциплинарной воинской части либо имеющими дефекты в воспитании и поведении; отсутствие контроля за личным составом, находящимся в отрыве от коллектива;

оставление без внимания неформальных групп, объединившихся по национальным признакам, землячеству, и их лидеров и др.);

2) недостатки дисциплинарной практики (безнаказанность за прежние правонарушения, дисциплинарные проступки, аморальное поведение; неприведение в исполнение наложенных дисциплинарных взысканий; неиспользование мер общественного воздействия (обсуждение проступков на соответствующих совещаниях, собраниях и т. п.); применение мер воздействия, не предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ [3] либо превышающих дисциплинарные права; неприменение мер поощрения к лицам, заслужившим их; неисполнение объявленных мер поощрения; применение хотя и законных, но явно несправедливых мер воздействия; грубость и бестактность);

3) сокрытие командованием правонарушений и грубых дисциплинарных проступков подчиненных (недонесение о них вышестоящему командованию, а при необходимости — военному прокурору; непринятие мер к возбуждению дознания либо расследованию; неправильный учет дисциплинарных проступков, подмена их менее опасными; лакировка положения с дисциплиной в части);

4) неправильные действия командиров и начальников (офицеров, прапорщиков, сержантов), которые могут проявляться в неиспользовании своих прав или в превышении их, неисполнении своих общих или специальных обязанностей, вовлечении подчиненных в неправомерные действия, даче им поручений, не вытекающих из служебных взаимоотношений и интересов службы);

5) недостатки в организации службы войск:
- несоблюдение требований общевоинских уставов в организации повседневного порядка (несоответствие распорядка дня в части требованиям устава и несоблюдение его различными категориями личного состава, а также своих обязанностей от подъема до отбоя; неправильная отдача распоряжений, например, минуя непосредственных начальников; оставление личного состава подразделения без старшего в отсутствие соответствующего начальника; передвижение личного состава на занятия, для приема пищи вне строя и т. п.);

- недостатки в организации и несении боевого дежурства, караульной (вахтенной), внутренней, пограничной служб, патрулирования в гарнизоне (несоответствие содержания отдельных внутренних документов требованиям соответствующих уставов; нарушение уставных требований в организации службы или ее элементов; недостатки в подготовке к исполнению обязанностей, незнание их, непроведение занятий, непредоставление времени для отдыха и др.);

- отсутствие заботы о подчиненных, бытовая неустроенность личного состава (необеспеченность личного состава соответствующими видами довольствия в пределах, предусмотренных нормативами, нарушение уставных положений, определяющих площадь, температурный режим, наличие удобств и т. п.; нерегулярность в обеспечении обмундированием, продовольствием и т. п.; недочеты в медицинском обеспечении);

- недостатки в контроле за личным составом (отступление от уставных требований при проведении вечерних проверок; несоблюдение командирами отделений, расчетов, экипажей и заместителями командиров взводов обязанности знать о месте нахождения каждого своего подчиненного; несистематические проверки личного состава при построениях для следования в столовую, к месту занятий, в клуб и т. п. Невыполнение своих обязанностей по контролю за соблюдением личным составом распорядка дня различными должностными лицами части);

- слабая борьба с пьянством (непринятие мер дисциплинарного и общественного воздействия к лицам, замеченным в употреблении спиртного, и т. п.);

- противоправное поведение потерпевшего, способствовавшее совершению преступления (легкомысленное отношение к правилам, охраняющим общественный порядок и безопасность, вступление в незаконные сделки, провоцирующее поведение, пребывание в состоянии опьянения и т. п.).

Командованию необходимо уделять большое внимание обеспечению безопасных условий службы, контролю работы по всестороннему изучению и сопровождению в повседневной деятельности вновь прибывшего пополнения, процессу их социально-психологической адаптации к условиям службы, обеспечению безопасных условий эксплуатации вооружения и военной техники.

Таким образом, хорошо организованный и умело проведенный процесс военного суда в присутствии личного состава в сочетании с целенаправленной правовоспитательной работой является действенным средством укрепления законности и правопорядка. Задача военных судей — максимально использовать предупредительные возможности каждого такого процесса для дальнейшего укрепления воинской дисциплины, законности и правопорядка во взаимодействии с органами военного управления и военной юстиции. Необходимо систематически анализировать практику проведения процессов и на этой основе разрабатывать обзоры, письма, методические пособия, а также проекты директив командования и методических пособий

для войск. Важно также распространять положительный опыт отдельных судов, реагировать на недочеты, проводить мероприятия учебно-методического характера с судьями.

Очевидно, чтобы деятельность военных судов способствовала кардинальному укреплению правопорядка в Вооруженных Силах РФ, необходима

целенаправленная, непрерывная, строго скоординированная и основанная на научных знаниях работа по предупреждению преступлений в войсках.

Военные суды также следует отнести к субъектам, осуществляющим криминологическую профилактику преступлений в ходе выполнения своих контрольных функций.

-
1. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 2. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
 3. См.: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.

УДК 343

С. А. Маркунцов
S. A. Markuntsov

О значении положений теории уголовно-правовых запретов

About Impotence of the Theory of Criminal Law Prohibitions

В статье рассматриваются вопросы места и значения теории уголовно-правовых запретов в рамках науки уголовного права. Делается вывод о необходимости разработки теории уголовно-правовых запретов в рамках социологии уголовного права.

Уголовно-правовой запрет; преступление; уголовное право; социология уголовного права

The article covers the issue of place and impotence of the theory of criminal law prohibitions in the science of criminal law. The conclusion on the need for a theory of criminal law prohibitions within the sociology of criminal law.

The criminal law prohibition; crime; criminal law; sociology of criminal law

Любая достаточно зрелая наука представляет систему теорий, которые объединяют в единое целое ее исходные принципы, понятия и законы вместе с твердо установленными фактами [1]. Наука уголовного права является, пожалуй, одной из наиболее разработанных по сравнению с другими отраслевыми юридическими науками. Еще в XIX в. В. Д. Набоков — один из наших выдающихся ученых, характеризуя в блестящей речи тогдашнее состояние науки права, находил, что материала накоплено много, отдельные вопросы до известной степени разработаны, а общие начала составляют как бы камень преткновения [2]. Далее он отмечает, что слова эти с гораздо большим основанием могли бы быть приложены к современному положению (т. е. на начало XX в.) науки права вообще и в частности науки уголовного права [3]. Представляется, что схожим образом можно охарактеризовать и современное состояние науки уголовного права. До настоящего времени не вы-

работано единых подходов понимания базовых категорий уголовно-правовой доктрины, таких как преступление, состав преступления, уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, мера уголовного наказания, иные меры уголовно-правового характера и др. Впрочем, это лишь свидетельствует о том, что наука уголовного права живет и развивается.

Представляется, что теория уголовно-правовых запретов в рамках уголовного права может стать той сквозной инструментально-теоретической концепцией, затрагивающей многие базовые понятия и теории в уголовно-правовой науке, позволяющей их объединить и отчасти «примирить». Такое положение данной теории обусловлено интегральным характером самой категории «уголовно-правовой запрет» [4]. Сквозной характер теории уголовно-правовых запретов в контексте науки уголовного права, на наш взгляд, отчетливо проявляется в ее комплексности: ее

положения применимы на всех уровнях и составных подсистемах в структуре науки уголовного права [5], одновременно эта теория позволит оптимизировать отдельные вопросы правоприменительной практики уголовного закона. Исходя из тезиса о том, что данная теория должна стать одной из основных теорий в контексте социологии уголовного права, полагаем, что ее положения могут также существенно отразиться в тезисах уголовной догматики и уголовной политики. Представляется, что отчасти развитие этой теории связано с переоценкой, изменением и дополнением отдельных позиций классической школы уголовного права.

В уголовно-правовой догматике теория уголовно-правовых запретов позволит иначе взглянуть на систему уголовного права и строение уголовно-правовой нормы. Уголовно-правовой запрет можно рассматривать как базовое (основное) нормативно-правовое предписание, ядро запрещающей уголовно-правовой нормы, представляющее собой законодательную конструкцию, т. е. систему нормативно закрепленных признаков, описывающих различные варианты (модели) потенциально преступного поведения. Полагаем, что сквозь призму теории уголовно-правовых запретов можно несколько иначе взглянуть на предмет уголовного права, на понятия уголовно-правовой нормы и уголовных правоотношений, преступления [6], состава преступления [7] и квалификацию преступлений, по-другому охарактеризовать сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния и некоторые иные базовые институты, рассматриваемые в доктрине уголовного права.

В контексте уголовной политологии теория уголовно-правовых запретов может стать одной из базовых теорий в том смысле, что методы криминализации и декриминализации всегда были и остаются одними из основных методов уголовно-правовой политики.

Однако вместе с тем теория уголовно-правовых запретов должна стать основополагающей прежде всего в контексте социологии уголовного права. Она позволит по-новому взглянуть на вопросы информационно-ценностного действия уголовного закона в контексте уголовно-правового воздействия, вопросы спроса на уголовное право, стоимости уголовного права, оценки полезности и эффективности уголовного закона, а также сможет расширить круг исследований в рамках социологии уголовного права.

Уголовно-правовой запрет — это первичное звено в контексте уголовно-правовой социологии (социологии уголовного права) как специфической части науки уголовного права, которая рассматривает уголовно-правовые институ-

ты и нормы в их социально-экономической обусловленности, в процессе их функционирования в обществе и в связи с их социальной эффективностью. Уголовно-правовой запрет, являясь первичной ячейкой уголовного права, отражает в себе как специфику содержания уголовно-правовой нормы, так и особенности метода уголовно-правового регулирования. Таким образом, уголовно-правовой запрет — сквозное понятие при изучении уголовного права прежде всего с позиций социологического, психологического, исторического методов исследования (т. е. с позиций социологии и истории уголовного права). Категория уголовно-правового запрета неоднозначно воспринимается в рамках современной криминологии. Лишь немногие ученые-криминологи из числа тех, кто не противопоставляет криминологию и уголовное право, используют категорию «уголовно-правовой запрет». Так, в частности, А. И. Долгова, разделяя криминологический и уголовно-правовой подходы при рассмотрении преступления, приходит к выводу о том, что «наиболее общим критерием качества для всех преступных проявлений может служить следующее: социально обусловленное, но в то же время виновное нарушение уголовно-правового запрета» [8]. Другие ученые-криминологи либо отказываются от понятия запрета, полагая, что преступление существует как таковое независимо от «договоренности о запрете» [9], либо рассматривают уголовно-правовой запрет значимым криминогенным (девиантогенным) фактором, который порождает многочисленные «теневые» последствия, расширяя поле коррупции, деятельности организованной и экономической преступности [10]. В силу указанных обстоятельств в современной криминологии не разрабатывается целый пласт социальных по своей сущности вопросов, прямо связанных с теорией уголовно-правовых запретов, которые должны рассматриваться в рамках уголовно-правовой социологии как части науки уголовного права.

Во-первых, в рамках уголовно-правовой социологии необходимо фундаментально исследовать «уровень существования» уголовного права. В рамках правового воздействия можно выделить два основных уровня действия права: уровень существования; уровень социально-правовых действий (реального функционирования) [11]. Уровень существования отражает главным образом информативное и ценностно-ориентационное действие права, хотя полностью к нему и не сводится. На наш взгляд, именно на этом уровне, когда уголовно-правовая норма еще не действует, уже начинают работать уголовно-правовые запреты. В этом смысле уголовно-правовой запрет первичен по отношению к норме-запрету. Особенной

части УК [12]. К сожалению, в настоящее время информативное и ценностно-ориентационное действие права недооценивается или представляется упрощенным, тогда как изучение воздействия права на данном уровне имеет большие перспективы.

Во-вторых, полагаем, в рамках уголовно-правовой социологии необходимо исследовать вопросы оценки качества действия уголовного закона (права) с позиций его эффективности, справедливости и т. д. Следует отметить сложность и даже практическую невозможность определения эффективности отрасли уголовного права в целом, связанную не только с большим количеством критериев оценки эффективности, но и с особенностью реализации норм Особенной части УК, которые всегда опосредуется через применение норм Общей части УК и достаточно часто — через нормы других отраслей права [13]. Эффективность нормы Особенной части УК осложняется также «опосредованным» механизмом их реализации, она содержит в себе фактически два правила поведения: первое из них — собственно уголовно-правовой запрет совершать деяния, содержащие признаки состава преступления (т. е. обязанность воздерживаться от совершения вышеназванного деяния); второе — обязанность применить меры государственного принуждения в случае совершения этого деяния. В контексте определения эффективности нормы Особенной части УК можно отдельно оценивать эффективность действия санкции соответствующей нормы. Вследствие этого полагаем, юридически обоснованным и наиболее оптимальным в контексте проблемы эффективности правовых предписаний в рамках науки уголовного права является определение эффективности конкретного уголовно-правового запрета как основного вида уголовно-правовых предписаний.

В-третьих, в контексте уголовно-правовой социологии необходимо исследовать и иные вопросы, тесно связанные с обозначенными выше: вопросы уголовно-правового мышления, спроса на

уголовное право, стоимости (цены) уголовного права (уголовного закона), уголовно-правовых рисков, оценки роли и значения уголовного права для общества в целом и его отдельных социальных групп. Во многом указанные проблемы были подняты на более высокий уровень исследования и приобрели новое звучание в трудах А. Э. Жалинского [14].

Уголовно-правовой запрет — это понятие, выработанное теорией права и отражающее уголовный закон [15]. Понятие уголовно-правового запрета является многоаспектным, его можно определить термином «интегральный». Уголовно-правовой запрет — это не только формальное государственно-властное веление нормативного характера, но и интерпретация общественных отношений (социального контекста) сквозь призму целей и задач, символов и юридических конструкций уголовного права. Уголовно-правовой запрет — сквозное понятие при изучении уголовного права с позиций социологического, исторического, психологического методов исследования. Данная категория должна, на наш взгляд, стать одной из базовых для уголовного права. Введение ее в научный оборот и использование позволят во многом по-новому взглянуть на некоторые институты уголовного права и обогатить уголовно-правовую теорию. Изучение правовой природы уголовно-правового запрета представляется наиболее перспективным с позиции социологии уголовного права. Считаем, что теория уголовно-правовых запретов должна стать одной из основных (базовых) концепций в рамках социологии уголовного права.

А. Э. Жалинский справедливо указывал, что, оставаясь в структуре науки уголовного права, теория (конкретная теория в сфере уголовного права) должна содействовать повышению легитимности и единства правоприменительной практики [16]. На наш взгляд, теория уголовно-правовых запретов как сквозная теория уголовного права отвечает указанным требованиям.

-
1. См.: Рузавин Г. И. Методы научного исследования. М.: Мысль, 1974. С. 10.
 2. См.: Набоков В. Д. Содержание и метод науки уголовного права // Сб. ст. по уголовному праву. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1904. С. 1.
 3. См.: Там же.
 4. См.: Маркунцов С. А. О необходимости введения в научный оборот категории уголовно-правового запрета // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 64–69.
 5. См.: Его же. Место уголовной социологии в структуре науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 января 2011 г. М.: Проспект, 2011. С. 90–95.
 6. См.: Его же. Запрещенность и наказуемость как самостоятельные признаки преступления // Академический юридический журнал. 2012. № 4 (50). С. 30–35. Его же. К вопросу о мнимом криминологическом понятии преступления // Право. Журнал высшей школы экономики. 2012. № 1. С. 63–68.

-
7. См.: Его же. О соотношении понятий состава преступления и уголовно-правового запрета // Рос. юстиция. 2012. № 7. С. 19–22.
 8. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2005. С. 57, 79.
 9. См.: Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2011. С. 819.
 10. См.: Гишинский Я. И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Рос. криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 302–311; Его же. Запрет как фактор развития организованной преступности, теневого рынка и коррупции // Экономика и институты : сб. тр. / под ред. А. П. Заостровцева. СПб., 2010. С. 291–309.
 11. См.: Гойман В. И. Действие права (методологический анализ). М. : Академия МВД РФ, 1992. С. 94.
 12. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 29–54.
 13. См.: Маркунцов С. А. Определение и специфика применения критериев эффективности уголовно-правовых запретов // Уголовное право и современность : сб. ст. Вып. 3 / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2011. С. 39–57.
 14. См.: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. : Проспект, 2008; Его же. К вопросу об инструментальной оценке справедливости и эффективности мер уголовной ответственности // Уголовное право и современность : сб. ст. Вып. 2. / науч. ред. А. Э. Жалинский ; отв. ред. С. А. Маркунцов. М., 2009. С. 817.
 15. См.: Уголовное право : учебник : в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. А. Э. Жалинского. М. : ИД «Городец», 2011. С. 344.
 16. См.: Жалинский А. Э. О построении общей инструментально-целевой теории уголовного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 25.

УДК 343

Г. А. Насимов

G. A. Nasimov

М. А. Абдулмуслимов

M. A. Abdulmuslimov

Определение «рейдерских захватов» в уголовном праве Российской Федерации

The Definition of “Raids” in the Criminal Law of the Russian Federation

В статье анализируются различные подходы к пониманию «рейдерство» и «рейдерский захват». Рассматриваются понятие «рейдерство» и «рейдерский захват», основные способы его совершения.

Рейдерство; корпоративный захват собственности; уголовное право; слияние и поглощение; борьба с рейдерскими захватами

This article analyzes the various approaches to understanding the “raiding” and “raider seizure”. We consider the notion of “raiding” and “raider attacks”, the main ways of its commission.

Raiding; corporate takeover of property; criminal law; mergers and swallowing; the fight against raider attacks

Ни в одной отрасли современного российского законодательства термины «рейдерство» и «рейдерский захват» не определяются. Отсутствие четкой и однозначной дефиниции указанного явления вполне ожидаемо.

В Средние века рейдерами (от англ. *raid* — «набег», «налет», «лицо, осуществляющее набег и набег» [1]) именовались захватчики торговых судов. Не случайно под «рейдером» понимался «военный корабль, ведущий на морских путях сообщения самостоятельные операции по уничтожению транспортных, торговых судов противника» [2]. Впоследствии данный термин прочно укоренился в США, где в понятие «рейдерство» (или «рейдерский захват») включали недружественное (зачастую не наказуемое уголовно-правовыми мерами) действие компании-захватчика в процессе корпоративного слияния и поглощения бизнеса компании-мишени. В отличие от США в России термин «рейдерство» имеет криминальную окрас-

ку и рассматривается как принудительный захват корпоративных имущественных прав вопреки воле собственника преступными методами. С этимологической точки зрения слово «захватить» означает «овладеть чем-нибудь силой» [3]; «взять что-либо в свое пользование, владение» [4].

В настоящее время попытки дать определение понятию «рейдерство» предприняты многими исследователями проблем противодействия захвату чужого бизнеса. Причем в большинстве случаев это определение проводится сквозь призму некоторых видов рейдерской деятельности, т. е. путем перечисления ряда противозаконных средств и методов. Как правило, результатом такой деятельности авторы считают потерю контроля со стороны законного собственника над бизнесом.

На наш взгляд, понятия «рейдерство» или «рейдерский захват» необходимо выводить из определений «недружественное слияние» и «недружественное поглощение».

Развитие современной экономики сопровождается появлением периодических волн недружественных корпоративных трансформаций — слияний и поглощений (рейдерских захватов) предприятий (корпораций). Корпорация (от лат. *corporatia* — объединение) в правовой терминологии стран англо-саксонской правовой системы (например, США) означает юридическое лицо. Корпорация представляет собой организацию или союз организаций, созданных для защиты интересов и привилегий ее участников и образующих самостоятельное юридическое лицо. Как правило, термином «корпорация» пользуются в случаях, когда необходимо подчеркнуть, что организация, называемая этим именем, представляет собой единое целое и может выступать участником в гражданском обороте. В российском законодательстве термин «корпорация» практически не употребляется [5].

Такие волны слияний и поглощений, например, в американской и западноевропейской экономике наблюдаются с интервалом в 15–20 лет и отличаются заметным размахом [6].

Трансформация как организационно-экономические преобразования предприятий, при которых меняется состав юридических лиц, участвующих в преобразовании, является неотъемлемой составляющей динамики развития организаций во внешней среде. Основные виды трансформаций регламентируются в ст. 57 «Реорганизация юридического лица» ГК [7], т. е. это слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование (ст. 58):

- при *слиянии* юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу;

- при *присоединении* юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица;

- при *разделении* юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам;

- при *выделении* из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица;

- при *преобразовании* юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица.

Из приведенных выше правил перехода правопреимства при реорганизации юридического лица выявляется парная однородность слияния

и присоединения, а также разделения и выделения. На основе бизнес-практики можно добавить к этим видам трансформаций создание и ликвидацию предприятий, рекомбинацию, а также их объединение и поглощение с образованием нового юридического лица и противоположный ему процесс разъединения [8]. Следовательно, всего можно выделить восемь видов трансформаций предприятий:

1) *создание* — возникновение нового юридического лица с наделением его определенными правами и обязанностями;

2) *деление* — совокупность разделения и выделения. *Разделение* предприятия — предприятие прекращает свою деятельность с передачей всех прав и обязанностей вновь создаваемому предприятию. *Выделение* предприятия — предприятие передает часть своих прав и обязанностей вновь создаваемому предприятию без прекращения своей деятельности;

3) *соединение* — совокупность слияния и присоединения. *Слияние* — два или несколько предприятий прекращают свою деятельность (ликвидируются все сливающиеся предприятия) с передачей всех прав и обязанностей вновь создаваемому предприятию (состав юридических лиц при этом обновляется полностью). *Присоединение* предприятий — одно или несколько предприятий прекращают свою деятельность (ликвидируются присоединяемые предприятия) с передачей всех прав и обязанностей существующему предприятию. Присоединение предприятия выражается путем его поглощения. *Поглощение* — переход одной организации под контроль другой за счет приобретения абсолютного или частичного права собственности на поглощаемую организацию;

4) *объединение* — объединяющиеся предприятия не имеют своего юридического статуса, их права и обязанности остаются без изменения (образуется новое юридическое лицо);

5) *разъединение* — предприятия, выходящие из объединения, не имеют своего юридического статуса, их права и обязанности остаются без изменения (само объединение ликвидируется);

6) *ликвидация* — прекращение прав и обязанностей соответствующего юридического лица без их перехода другому предприятию;

7) *преобразование* — предприятие прекращает свою деятельность с передачей прав и обязанностей вновь создаваемому юридическому лицу (старое юридическое лицо ликвидируется);

8) *рекомбинация* — создание совместных предприятий и франчайзинг.

Слияния и поглощения — это одни из основных методов реализации трансформационных стратегий [9]. Если корпорация занимает удачное

положение на рынке, имеет хорошие перспективы развития, но ей требуется усилить свои позиции для достижения конкурентных преимуществ в данной отрасли, то, используя механизм слияния и поглощения, она может достигнуть своей цели, объединяясь или приобретая компании того же сегмента рынка.

Слияния и поглощения юридических лиц (предприятий) представляют собой процедуру смены собственника или изменения структуры собственности компании, являясь конечным звеном в системе мер по ее реструктуризации. Их цель — увеличение благосостояния акционеров и достижение конкурентных преимуществ на рынке.

Экономисты видят в слияниях и поглощениях важный инструмент перехода фирмы в руки хозяйственных руководителей, реализующих более эффективную стратегию развития. При этом с точки зрения экономики слияния и поглощения компаний могут приводить как к *позитивным*, так и к *негативным* последствиям для акционеров в частности и для экономики в целом [10]. Положительные результаты возникают при слияниях компаний, которые дают синергетический эффект за счет операционной и финансовой экономии, более результативного управления активами и роста рыночной мощи (снижение конкуренции, увеличение размеров рыночной ниши корпорации, создание налоговых «щитов»). Негативные последствия имеют место при попытке диверсификации бизнеса за счет слияния (конгломератные слияния с целью поглощения новых видов производств) и при слияниях по личным мотивам управляющих (агентским издержкам).

Современный бизнес вынужден развиваться в условиях жесткой конкурентной борьбы, что заставляет компании модифицировать стратегию расширения своего бизнеса (например, путем экспансии на новые рынки или выпуска новой продуктовой линейки). Но как быть, если компания по тем или иным причинам не может выйти на новый рынок или не имеет времени и ресурсов (нужных патентов или технологий) на запуск нового продукта? Выход один — принудительно поглотить или слиться с компанией, у которой есть все необходимое. Данный процесс принято именовать *M&A*, т. е. *Mergers&Acquisitions* (от англ. *mergers* — «слияние, объединение корпораций, поглощение одной корпорации другой»; *acquisition* — «приобретение, завладение имуществом путем захвата»; *Merge&Acquisition* — «слияние и поглощение корпораций путем захвата имущества юридического лица» [11]). Такой путь позволяет увеличить долю предприятия на рынке и даже стать ее лидером, получить новую сеть распространения своих продуктов, купить нужные технологии

или команды-разработчиков и расширить клиентскую базу.

Вообще, отмечаемая в исследованиях [12] динамика слияний и поглощений отражает наличие в сфере экономических отношений агрессивно развивающихся и резко наращивающих объемы производства компаний. Последние стремятся к быстрому расширению географии своей деятельности, своих производственных мощностей, получению доступа к новым ресурсам и технологиям и, таким образом, — к повышению уровня конкурентоспособности на том или ином рынке. В некоторых ситуациях корпоративные слияния и поглощения осуществляются из других сегментов рынка в целях снижения риска своей деятельности или расширения сферы своего присутствия. Как правило, механизм слияний и поглощений применяется в двух случаях. Во-первых, если корпорация пересматривает свои позиции на рынке, находит новые приоритеты, выделяет для себя основные направления своей деятельности, освобождаясь от неосновных проблемных направлений. Во-вторых, когда предприятие испытывает недостаток в финансах. Принято различать горизонтальные, вертикальные, родовые и конгломеративные слияния и поглощения [13].

Горизонтальные слияния — объединения компаний одной отрасли, производящих одно и то же изделие или осуществляющих одни и те же стадии производства. Здесь наиболее часто возникают эффекты сокращения производственных и иных издержек; расширения масштабов производства, сбыта и т. п.; повышения мобильности в распределении финансовых ресурсов.

Вертикальные слияния — объединения корпораций различных отраслей, связанных технологическим процессом производства продукции (расширение корпорацией круга потребителей, результатов своей деятельности, переход на новые производственные стадии путем слияния горнодобывающих, металлургических и машиностроительных компаний). Подобный механизм может обеспечить экономичность издержек производства и обращения, а также более эффективное распределение и использование ресурсов.

Родовые слияния — объединения корпораций, выпускающих взаимосвязанную продукцию (слияние предприятий однородных отраслей).

Конгломеративные слияния — объединения корпораций различных отраслей без наличия производственной общности (слияние корпораций одной отрасли с корпорацией другой отрасли, не являющейся ни поставщиком, ни потребителем, ни конкурентом). В рамках конгломерата объединяемые корпорации не имеют ни технологического, ни целевого единства с основной сферой деятельности

фирмы-интегратора. Можно рассматривать несколько разновидностей конгломеративных слияний:

1) чистые конгломератные слияния, не предполагающие никакой общности;

2) слияния с расширением продуктовой линии — объединение неконкурирующих продуктов со схожими каналами реализации и процессами производства;

3) слияния с расширением рынка посредством получения выхода на дополнительные каналы реализации продукции.

Можно выделить и другие классификации корпоративных слияний и поглощений. Например, показательна динамика *транснациональных* (с интересом иностранных инвесторов к отечественным компаниям, а также интересом последних к приобретению активов за рубежом) и *межрегиональных* (с обоюдным интересом инвесторов из различных регионов внутри страны) слияний и поглощений. В обоих случаях в сделках участвуют именно конкурентоспособные компании. С одной стороны, «игроков» привлекают только те фирмы, которые либо уже занимают достаточно выгодную позицию на рынке, либо имеют все предпосылки для этого. С другой стороны, компания, выходящая на более высокий уровень рыночных отношений, должна обладать достаточным потенциалом и желанием развиваться на чужой территории, зачастую с другими бизнес-правилами.

В зависимости от отношения управленческого персонала корпораций к сделке слияния или

поглощения выделяются слияния, осуществляемые на *паритетных условиях* (иными словами, «пятьдесят на пятьдесят»). Однако модель такого равенства является самым трудным вариантом интеграции. В большинстве случаев слияние завершается полным поглощением интегрируемого предприятия.

Например, в зависимости от отношения управленческого персонала компаний к сделке по слиянию или поглощению компании можно выделить:

1) *дружественные слияния и поглощения* — слияния и поглощения, при которых руководящий состав и акционеры приобретающей и приобретаемой (целевой, выбранной для покупки) компаний поддерживают данную сделку;

2) *недружественные слияния и поглощения* — слияния и поглощения, при которых руководящий состав целевой компании (компании-мишени) не согласен с готовящейся сделкой и осуществляет ряд противорейдерских мероприятий. В этом случае приобретающей компании приходится вести на рынке действия против компании-мишени с целью ее поглощения. Любое недружественное слияние и поглощение может быть горизонтальным, вертикальным, родовым и конгломеративным.

Проецируя изложенные суждения на проблематику рейдерских захватов, мы предлагаем понимать под *рейдерскими захватами* недружественные слияния и поглощения, сопровождающиеся установлением полного контроля над имуществом предприятия (движимым и недвижимым), повлекшие существенное нарушение экономических прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

-
1. Мюллер В. К. *Англо-русский словарь: 40 000 слов*. М. : Астрель : АСТ, 2007. С. 475.
 2. Ожегов С. И. *Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова*. 24-е изд., испр. М. : ОНИКС : Мир и образование, 2008. С. 881.
 3. Там же. С. 288.
 4. *Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН ; под ред. А. П. Евгеньевой*. М. : АСТ : Астрель, 2001. С. 168–169.
 5. См.: Румянцев О. Г., Додонов В. Н. *Юридический энциклопедический словарь*. М. : Инфра-М, 1996. С. 150; *Англо-русский юридический словарь / сост. С. Н. Андрианов, А. С. Берсовн, А. С. Никифоров*. 3-е изд., испр. М. : РУССО, 2000. С. 120.
 6. См.: Куницкий А. А. *Механизм слияний и поглощений как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятий в период экономического кризиса : автореф. дис. ... канд. эконом. наук*. М., 2010. С. 17.
 7. См.: *Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
 8. См., напр.: Иванов Ю. В. *Слияния, поглощения и разделение компаний: стратегия и тактика трансформации бизнеса*. М. : Альпина Паблишер, 2001.
 9. См., напр.: Лапыгин Ю. Н. *Теория организации : учеб. пособие*. М. : Инфра-М, 2011. С. 127–130.
 10. См.: Куницкий А. А. *Указ. соч.* С. 17.
 11. *Англо-русский юридический словарь*. С. 15, 284.
 12. См.: Куницкий А. А. *Указ. соч.* С. 18–19.
 13. См.: Менар К. *Экономика организаций / пер. с фр. ; под ред. А. Г. Худокормова*. М. : Инфра-М, 1996.

УДК 341.4

С. А. Огурцов
S. A. Ogurtsov

**Исследование вопросов о невменяемости,
уменьшенной вменяемости и применения мер
медицинского характера, к лицам,
совершившим общественно опасные деяния,
в англо-американском уголовном праве (часть 1)**

**The Study of Insanity, Diminished Responsibility
and Application of Compulsory Measures of a Medical
Nature in Relation to the Persons Who Have
Committed Socially Dangerous Acts
in Anglo-American Criminal Law (Part I)**

В рамках данной статьи уделяется особое внимание к формированию критериев невменяемости в англо-американской правовой системе. Изучение формулы невменяемости автор начинает с дела Арнольда, затем уделяется особое внимание делу Хадфильда, и завершается рассмотрением Правил по делу Мак-Натена.

Англо-американское уголовное право; вменяемость; невменяемость; дикий зверь; Правила по делу Мак-Натена

The special attention in this article is paid to the formation of criteria of insanity in the Anglo-American legal system. The author begins his research of the insanity formula with the Edward Arnold case, then he covers James Hadfield's case and ends with the M'Naghten rules.

Anglo-American criminal law; sanity; insanity; wild beast; the M'Naghten rules

Вопросы о вменяемости — невменяемости, уменьшенной вменяемости, применения мер медицинского характера интересуют умы не только российских исследователей, но также юристов, психологов и психиатров зарубежных государств. В данном исследовании хотелось бы обратить особое внимание на критерии невменяемости, применения мер медицинского характера, которые были выработаны и активно применяются в таких странах, как Англия и США, и на опыт которых в данном вопросе российские исследователи обращают пристальное внимание.

Вопросы вменяемости — невменяемости, применения мер медицинского характера были

предметом исследования таких известных российских юристов и психиатров, как Ц. М. Фейнберг, В. В. Мотов, Г. А. Есаков, С. В. Полубинская, С. Н. Шишков и др. Однако мы ставим своей целью не просто перечислить подходы к пониманию названных институтов, а стремиться отметить плюсы и минусы той или иной концепции и при необходимости позаимствовать ее в национальную правовую систему.

Формирование критериев невменяемости, а также решение вопросов о принудительном лечении душевнобольных, если, конечно же, можно так выразиться, в англо-саксонского правовой системе начинается с XII–XIII вв.

Однако более серьезные и основательные подходы к критериям невменяемости начали складываться с XVIII в. в судебных решениях, которые обладали силой прецедента. Для удобства анализа судебных решений, касающихся защиты вследствие невменяемости (*insanity defense*), их можно классифицировать условно на три группы: домакнатеновские; решение по делу Мак-Натена и ответы судей; постмакнатеновские решения.

Одним из первых судебных решений, в котором достаточно подробно рассматривается вопрос о защите вследствие невменяемости, является дело Арнольда. Некто Эдвард Арнольд покушался на жизнь лорда Онслоу, которого ранил из ружья. Судья Трейси, рассматривавший дело Арнольда, считал его вменяемым, поскольку у Арнольда сложилось намерение на убийство, после чего он купил ружье, зарядил его, определил местожительства лорда и произвел в него прицельный выстрел. Вся эта целенаправленная последовательная череда действий свидетельствует, по мнению судьи Трейси, о вменяемости подсудимого. Далее, в напутственном слове судья Трейси указал, что «если это была Божья кара и Арнольд не мог различать добро и зло, а также то, что он делает, не смотря на то, что им было совершено тяжкое преступление, тогда он не может быть виновным ни в каком преступлении, ни по одному из существующих законов, поскольку вина порождается в голове, а также исходит из безнравственных намерений и стремлений человека... От наказания освобождается тот, кто полностью лишен памяти и понимания (рассудка) и не знает, что он делает, как младенец, животное или дикий зверь» [1]. Дошедшие до наших дней литературные источники, в которых раскрываются материалы дела Арнольда, позволяют согласиться с теми учеными, которые утверждают, что если бы Арнольд подвергся суду в наши дни, то весьма вероятно, что его бы признали невменяемым в силу имеющейся у него продуктивной симптоматики [2].

Предложенные в деле Арнольда судьей Трейси критерии невменяемости являются весьма наивными, если не сказать больше — обывательскими. В этой связи следует согласиться с С. Н. Шишковым, который подверг критике последовательную череду целенаправленных и связанных действий как обстоятельство, свидетельствующее о вменяемости, даже несмотря на наличие психического дефекта, поскольку в психиатрии вряд ли возможно найти психического больного, действия которого были бы всегда непоследовательными. Кроме того, С. Н. Шишков абсолютно справедливо критикует использование в деле Арнольда таких метафор, как «дикий зверь», «добро и зло», которые, вместо того чтобы облегчить восприя-

тие присяжными сущности стоящих перед ними вопросов, наоборот, приводят их к полному замешательству [3].

В принятом решении по делу Арнольда имеется целый ряд недостатков. Во-первых, защита вследствие невменяемости может быть успешно осуществлена только при наличии «тотального безумия», которое должно иметься до момента совершения преступления, в момент совершения преступления, а также сохраняется в дальнейшем. Иными словами, Трейси исключил возможность констатации невменяемости на основании временного расстройства психики. Нужно отметить, что в данном деле судья даже не стремился перечислить какие-либо заболевания и характер их протекания, которые с его точки зрения могли бы позволить считать Арнольда «диким зверем». Неясно, почему судья Трейси отождествлял такие понятия, как «непоследовательность и нецеленаправленность» с «лишением памяти и понимания (разума)» и «не знал, что он делает», поскольку первое обстоятельство устанавливается посредством внешнего анализа фактических обстоятельств дела (осмотры, допросы свидетелей), тогда как второе — посредством исследования личности подсудимого.

Спустя 26 лет в палате лордов слушалось весьма интересное уголовное дело по обвинению графа Феррерза в убийстве [4]. Данное судебное разбирательство интересно не своим исходом (графу не удалось защититься на основании невменяемости), а тем, что в судебном разбирательстве впервые участвовал свидетель — врач-психиатр, который работал в психиатрической клинике Бедлам. Следующий интересный факт связан с речью государственного обвинителя, который утверждал, что полное отсутствие рассудка оправдывает обвиняемого, даже если оно является временным. Но бывают состояния, в которых известная степень безумства соединяется с известной степенью рассудка, с неполным обладанием им, достаточным для того, чтобы сдерживать страсти, толкнувшие к преступлению; эти состояния допускают обдумывание и намерение (умысел), способность понимать природу поступка, а также различать нравственное добро и зло.

Анализируя состоявшееся решение можно смело констатировать, что спустя четверть века судебная практика Великобритании не сделала никаких серьезных шагов в сторону развития критериев невменяемости, поскольку продолжило использовать метафорические и непонятные выражения типа «различать добро и зло», также сохранился и активно применялся «критерий дикого зверя» как способ защиты вследствие невменяемости. Однако имеются некоторые положительные

сдвиги в сторону гуманизации критериев невменяемости, к которым можно отнести в основном действия стороны защиты, направленные на доказывание невменяемости подсудимого. Так, стороны, участвующие в деле, начиная с вышеупомянутого случая начинают привлекать в судебное разбирательство свидетелей — врачей-психиатров для дачи показаний. Кроме того, в речи государственного обвинителя, скорее всего, необдуманно, в порыве доказать вменяемость подсудимого прозвучала фраза о возможности защиты не только на основании тотального постоянного психического дефекта, но и в результате временного помешательства, которое еще долго не будет выступать, вплоть до 1784 г., как обстоятельство, свидетельствующее о невменяемости подсудимого.

В 1784 г. рассматривалось дело Уолкера, суть которого заключается в том, что некто Уильям Уолкер зарезал свою жену. В процессе судебного разбирательства было установлено со слов подсудимого, что в момент совершения убийства он ничего не понимал, а его сосед заявлял, что подсудимый не тот человек с кем можно дружить, так как он все время несет всякую чепуху. В процессе судебного разбирательства судья пришел к выводу, что подсудимый страдал временной ненормальностью, а раз она имела во время совершения убийства, то, даже несмотря на восстановление способности к разумению, не исключает его невменяемости в момент совершения убийства [5].

Следующим судебным решением, которое оказало существенное воздействие на формирование критерия невменяемости, является дело Хадфильда, рассмотренное в 1800 г., особый интерес которого состоит в том, что стороной защиты была предложена совершенно иная концепция защиты вследствие невменяемости в отличие от той, которую предлагал прокурор (теория абсолютного недоразумения). Со слов адвоката Эрскина, полное лишение памяти и понимания (рассудка) вряд ли встречается среди душевнобольных, совершивших преступления. Можно предположить, что такой больной вряд ли способен вообще совершить какое-либо деяние. Вместо теории абсолютного недоразумения адвокатом было предложено свое понимание душевной болезни подсудимого, согласно которой если человек, исходя из одних и тех же посылок, неизменно впадает в одно и то же заблуждение, причем его совершенно невозможно переубедить даже самыми очевидными и весомыми доводами, то такой человек страдает душевной болезнью. Кроме того, специфика рассматриваемого уголовного дела заключается еще и в том, что присяжным было предложено посмотреть на случившееся не глазами постороннего наблюдателя, а глазами

подсудимого, страдающего психическим расстройством. При моделировании случившихся событий устанавливается, что Хадфильд действовал под воздействием абсурдных идей — божественного откровения спасения мира, отодвигающих на второй план последовательную череду действий как критерия невменяемости [6].

Безусловно, состоявшееся решение по делу Хадфильда было положительным, поскольку подтвердило уже высказывавшуюся в судебной практике мысль о том, что душевная болезнь не должна поражать все интеллектуально-мнестические сферы лица на протяжении всей жизни подсудимого, а может только касаться исключительно уголовно-релевантной ситуации. Второй перспективный момент данного решения связан с выделением продуктивной симптоматики как бреда, выступающего основанием для признания подсудимого невменяемым.

К сожалению, в данном деле также имеются существенные недостатки, первый из которых связан со слишком узким пониманием продуктивной симптоматики, поскольку далеко не все душевные заболевания характеризуются исключительно бредом. Второй недостаток заключается в том, что на долю лиц, отправляющих правосудие, возлагается весьма непосильная задача — отличить болезненный характер бредовых идей, возникающих в результате имеющегося у лица психического расстройства, от симуляции бредовых идей. Наконец, как утверждала Ц. М. Фейнберг, при принятии решения по делу Хадфильда суд неправильно занял позицию адвоката о том, что бред является самостоятельным явлением, а не симптомом психического расстройства [7].

Кстати, при рассмотрении схожего дела Белингема в 1812 г., страдавшего бредом, суду присяжных этого показалось мало для признания лица невменяемым, в силу чего подсудимому было назначено наказание [8].

Вторым этапом развития англо-американского уголовного права в контексте *isanity defense* является даже не столько само решение суда по делу Мак-Натена, сколько ответы судей на вопросы, которые были поставлены перед ними палатой лордов. В процессе судебного разбирательства было доказано стороной защиты, что Мак-Натен страдает бредовой идеей, которая побудила его совершить преступление, в силу чего он был признан невменяемым. Однако принятое решение породило большое количество споров в палате лордов, которая приняла решение, чтобы вопрос о критериях невменяемости в уголовном процессе был специально поставлен на обсуждение общего собрания судей королевского суда. На эти вопросы судьями были даны ответы, которые и получили

название «Правила по делу Мак-Натена». При ответе на один из вопросов судьи предположили, что для обоснования защиты ссылкой на невменяемость должно быть ясно доказано, что во время совершения преступления обвиняемый вследствие душевной болезни находился под влиянием такого дефекта сознания, при котором он не мог понимать природу и качество совершаемого им деяния, или, если он это понимал, то не понимал, что совершаемое им деяние является противоправным [9].

Безусловно, ответы судей, получившие название «Правила по делу Мак-Натена», попытались сгладить некоторые проблемные моменты, возникающие в процессе реализации защиты вследствие невменяемости. Так, в своих ответах судьи отказались от абстрактного понимания «правое» и «неправое» и потребовали толковать эти понятия исключительно к инкриминируемому преступлению, что является, пожалуй, единственным положительным началом данных Правил.

Существенной критике подвергся четвертый ответ судей, который получил название «критерий частного бреда» и в соответствии с которым в зависимости от характера бредовой идеи, но принимая, как прежде, что обвиняемый находится под влиянием только отдельной бредовой идеи, а в других отношениях не является ненормальным, мы считаем, что в отношении ответственности его следует рассматривать как находящегося в таком положении, как если бы факты, служившие предметом идеи, в действительности имели место. Например, если под влиянием бреда он думает, что человек хочет напасть на него с целью лишить его жизни, и вследствие этого, убивает этого человека ради собственной безопасности, его следует считать освобожденным от наказания вследствие невменяемости. Дискуссионность названного критерия состоит в том, что судьи требуют от психически больного лица той же степени рассудка и самоконтроля, как и от лица, не страдающего душевной болезнью. На этот счет Г. Маудсли писал, что человек, находящийся под влиянием бредовой идеи, может сохранить еще способность согласовывать с ними свои поступки абсолютно разумно; что, чувствуя себя оскорбленным, он должен обладать тем пониманием и умением владеть собой, как совершенно здоровый человек в том случае, как если бы факты были истинными, а не мнимыми. Словом, помешанный обязан быть разумным в своем заблуждении, умственно здоровым при расстройстве ума [10].

Следующим недостатком Правил по делу Мак-Натена, как утверждал Г. Маудсли, является положение, согласно которому в случае, если подсудимый совершил преступление с целью отомстить за какое-нибудь воображаемое оскорбле-

ние или вред, причиненный имуществу, или же имел при этом общественное благо, он тем не менее подлежит наказанию, если во время совершения преступления сознавал, что поступает противоправно, причем понимая при этом законы страны. По существу, названный ответ противоречит правилу, сформулированному во втором пункте ответов судей, которые были даны на вопросы, поставленные палатой лордов, касающихся таких понятий, как «добро» и «зло», поскольку очевидно, что осознание добра и зла в поступке весьма отличается от понимания того, что поступок этот противен законам страны. Может случиться, что помешанный совершит преступление, сознавая, что оно противоправно закону, поскольку под влиянием болезненного бреда он представляет сам для себя закон и считает соблюдение его своим долгом, отождествляя этот «закон» с «общественным благом» [11].

Кстати, следует согласиться с Ц. М. Фейнберг, которая писала, что критерий различия правого от неправого основан на ложных допущениях, что способность их дифференциации может остаться незатронутой, даже если обвиняемый психически болен в иных отношениях, способность различать «добро» и «зло» является единственным мерилем уголовной ответственности.

Наконец, Правила по делу Мак-Натена касаются исключительно уголовно-правового значения бредовых представлений и отсутствия сознания как результата душевной болезни, которая, однако, поражает не только представления людей, но также их чувства и волю [12]. Соответственно, названные Правила позволяют осуществлять защиту вследствие невменяемости только при наличии одной продуктивной симптоматики (бреда), которая поражает исключительно когнитивную сферу лица, что является чересчур узким подходом к пониманию критериев невменяемости.

Правила по делу Мак-Натена не получили однозначной поддержки ни со стороны теоретиков, ни практиков, что породило новое обсуждение критериев невменяемости, которыми занимались созданные королевские комиссии в 1869 и в 1879 гг., а также парламентская комиссия в 1874 г. Однако наиболее существенное влияние на критерии невменяемости, разработанные в Правилах Мак-Натена, оказало дело Рональда Трю, а точнее решение комиссии под председательством лорда Аткинсона, созданной в результате общественного резонанса, вызванного вышеуказанным делом. Некто Рональд Трю обвинялся в убийстве женщины и хищении ее имущества. В процессе судебного разбирательства подсудимый был охарактеризован четырьмя экспертами не только как хронический наркоман, но и как лицо, страдающее

душевной болезнью. Председательствующий в своем напутственном слове присяжным дал четкое разъяснение Правил Мак-Натена и предложил учесть расширение критерия невменяемости, предложенное Стифеном, указав, что, несмотря на понимание подсудимым физических последствий и моральной недопустимости своего поступка, он, однако, в силу болезни был лишен возможности руководить своими действиями, поэтому присяжные могут признать его виновным, но психически больным, и отправить его на принудительное лечение. Однако присяжные сочли Роберта Трю вменяемым, он был осужден к смертной казни. При рассмотрении апелляции со стороны защиты лорд — главный судья сказал: «Расширение правил, сформулированных в деле Мак-Натена, в предлагаемом направлении привело бы нас к морю, не имеющему берегов» [13].

В данную комиссию было представлено две концепции развития критериев невменяемости. Первая от Британской врачебной ассоциации, базирующаяся на необходимости сохранения существующих критериев, но требующих дополнения теоретическим предложением о непреодолимом импульсе. В основу данного решения было положено следующее предложение: если человек во время совершения деяния был вследствие психического расстрой-

ства лишен способности управлять своим поведением и если при этом отсутствие такой способности не было создано виной подсудимого.

Вторая позиция была разработана и представлена Медико-психологической ассоциацией, которой высказывалась мысль о том, что критерии невменяемости, выработанные по делу Мак-Натена, нужно отменить и вопрос о вменяемости — невменяемости должен быть передан на решение присяжным.

По результатам своей деятельности комиссия присоединилась к мнению Британской врачебной ассоциации и вынесла пожелание о признании невменяемым лица, совершившего преступление под влиянием импульса, не контролируемого его волей и вызванного психическим заболеванием.

Предложение комиссии Аткинсона было внесено в палату лордов в 1924 г. лордом Дарлингом в качестве билля о невменяемости по уголовным делам. При этом было запрошено заключение 12 судей Верховного суда в отношении того, необходимо ли предусмотреть в законодательном порядке такой критерий невменяемости, как «непреодолимый импульс». Десять судей отказались дополнять данный критерий формулы невменяемости, что повлекло за собой непринятие палатой лордов вышеназванного билля.

1. Glueck S. S. *Mental disorder and Criminal Law*. Boston, 1925. P. 120; Robinson D. N. *Wild beasts and idle humoters. The insanity defense from antiquity to the present*. Harvard, 1996. P. 133–134.

2. См.: Шишков С. Н. *Невменяемость: мировоззренческие, эмпирические, социальные предпосылки и становление в качестве правовой категории*. М., 2010. С. 290; Glueck S. S. *Op. cit.* P. 121.

3. См.: Там же. С. 292–296.

4. См.: Robinson D. N. *Op. cit.* P. 135–138; Glueck S. S. *Op. cit.* P. 125.

5. См.: Eiden J. P. *Witnessing insanity. Madness and Mad-Doctor in the English Court*. London, 1995. P. 43–47.

6. См.: *Ibid.* P. 48–52; Forshaw D., Rollinz H. *The history of forensic Psychiatry*. Edinburgh; L.; Melbourne; N. Y. 1990. P. 8384; Маудсли Г. *Ответственность при душевных болезнях*. СПб., 1875. С. 108.

7. См.: Фейнберг Ц. М. *Вопросы вменяемости и судебной психиатрической экспертизы в Англии и США*. Проблемы судебной психиатрии, 1944. Сб. 4. С. 240.

8. См.: Маудсли Г. Указ. соч. С. 106–107.

9. Более подробно см.: Gostin L. *Mental Health Law in England and Wales 1983: An Exposition and Leads for the Future, in Mentally Abnormal Offenders* / ed. by Michael Craft and Ann Craft. Bailliere Tindall. P. 250.

10. См.: Маудсли Г. Указ. соч. С. 112.

11. См.: Там же. С. 113.

12. См.: Кенни К. *Основы уголовного права* / пер. сангл. В. И. Каминской; под ред. и с вступ. ст. Б. С. Никифорова. М., 1949. С. 58.

13. Фейнберг Ц. М. Указ. соч. С. 252.

УДК 341.4

Т. В. Тагиров

T. V. Tagirov

Оценочные признаки в зарубежном уголовном законодательстве

The Evaluative Criteria in the Criminal Law of Foreign Countries

В статье рассматривается применение оценочных признаков в зарубежном уголовном законодательстве разных стран, а также в различных типах уголовно-правовых систем. Такой подход позволяет выявить специфику и целесообразность использования оценочных признаков при определении квалификации преступлений.

Оценочные признаки, типы уголовно-правовой системы, кодекс, отягчающие обстоятельства, преступное деяние

The article covers the using the evaluative criteria in the criminal law of foreign countries as well as in various types of criminal justice system. This scientific approach allows to identify the specificity and usefulness of using of evaluation criteria in the qualification of criminal activities.

Evaluative criteria, legislation, types of criminal justice systems, Code, aggravating circumstances, criminal activities

Уголовное законодательство любой страны имеет свою специфику, обусловленную ее историческими, национальными особенностями, политическим устройством общества, его культурой, уровнем развития и иными факторами. Общеизвестно, что существует два главных вида уголовно-правовых систем: англосаксонская и романо-германская. Тем не менее обзор ряда известных западных и отечественных типологий правовых систем позволяет говорить о потенциальной множественности классификаций» [1].

Проведенный ретроспективный анализ типологии уголовно-правовых систем современного мира позволил выявить, что в подавляющем большинстве своем они либо копируют частноправовые типологии правовых систем, либо страдают известной долей западнотризма. Так, в рамках западного права выделяются три уголовно-правовые модели. Две модели классические —

модель общего и романского права, а также модель гибридная (смешанная) [2].

Однако отмечается активное стремление преодолеть существующий западнотризм сравнительного права. В отечественной юридической науке в вопросе о классификации уголовно-правовых систем намечаются, по мнению профессора О. Н. Ведерниковой, две противоположные тенденции. С одной стороны, наблюдается отказ от какой-либо типологии и попытки сопоставительного анализа отдельных норм и институтов уголовного права безотносительно к типу правовой системы. С другой стороны, предлагаются новые критерии типологии уголовно-правовых систем. Сама профессор О. Н. Ведерникова является приверженцем классического подхода и анализирует следующие типы уголовно-правовых систем: романо-германский, англо-американский, мусульманский, социалистический [3].

Нам импонирует система типологизации, предложенная О. Н. Ведерниковой, однако считаем, что социалистический вид необходимо заменить на общинный, географический ареал которого ограничен территориями Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Таким образом, выстраивается следующая типология правовых систем:

- англосаксонская (Великобритания, США и др.);
- континентальная (Франция, Германия, Италия, Голландия и др.);
- общинная (Дальний Восток и Юго-Восточная Азия);
- религиозная.

Принципиальным различием между этими правовыми системами является то, что в странах с англосаксонской системой права наряду с законодательством или статутным правом основным источником уголовного права является общее (прецедентное) право [4]. Для континентальной системы права, в отличие от англосаксонской, характерно стремление к полной кодификации уголовного права. В этом заключается идея законности континентальной правовой системы, в рамках которой кодекс становится для широкой публики самым осязаемым выражением правового порядка и несет в себе цивилизаторскую миссию [5]. В свою очередь, для общинной системы права характерны декларативность и абстрактность, вызванные необходимостью более гибкого применения закона, учитывающего особенности ситуации [6]. Например, современное право КНР выражается, во-первых, через систему глубоко укоренившихся в сознании народа традиционалистских представлений должного поведения, поддерживаемую силой моральной ответственности перед обществом; во-вторых, через систему современных общеобязательных формально-определенных норм, выступающих в качестве государственно-властного критерия правомерного и неправомерного поведения, поддерживаемую силой государственного принуждения [7].

Религиозная система права характеризуется идеей божественной супрематии [8] — тесного переплетения права и религии. Она характерна для стран мусульманского, индусского и иудейского права.

Проведенный анализ вышеуказанных систем позволяет утверждать, что при конструировании составов преступлений, посягающих на общественный порядок и общественное спокойствие, в государствах дальнего зарубежья, как правило, используются объективные признаки, а нередко и оценочные понятия. Например, доминирующей характеристикой умышленного убийства как убийства тяжкого в англосаксонском уголовном

праве является наличие заранее обдуманного злого умысла. В Великобритании, например, этого достаточно для квалификации убийства как *murder*. В данном случае «злой умысел» выступает в качестве оценочного признака и оказывает непосредственное влияние на наказание преступника.

В свою очередь наличиеотягчающих обстоятельств является ключевым показателем при квалификации убийства в США. Так, тяжкое убийство первой степени по федеральному уголовному законодательству США (§ 1111 титула 18 Свода законов США) — это тяжкое убийство, совершенное со следующими признаками объективной стороны: путем отравления; из засады; в ходе поджога или покушения на поджог, а также убийства, связанные с похищением человека, государственной изменой, шпионажем, диверсией или с сексуальными домогательствами при отягчающих обстоятельствах [9].

В качестве основных особенностей использования оценочных признаков при регулировании уголовно-правовых отношений в Великобритании и США выделяют:

- разнообразие источников их появления — могут изначально использоваться законодателем и судебной практикой при создании норм статутного и общего права, а также быть следствием толкования, уточняющей конкретизации ранее принятых норм уголовного права;
- неограниченные полномочия суда по их толкованию, последующему применению и изменению в необходимых случаях сущности данного толкования;
- огромную роль выработанных судебной практикой оценочных признаков при уяснении смысла и содержания многих законов [10].

Что касается применения оценочных признаков в уголовном законодательстве государств, относящихся к континентальной правовой системе, необходимо отметить, что, зародившись на европейском континенте, семья континентального права со временем вышла за его пределы. Континентальное уголовное право проявило себя как негибкая правовая семья, в которой практически не встречаются гибридные правовые порядки [11]. Например, одним из основных источников правовой системы Франции является УК Франции, принятый 22 июля 1992 г. Новый Кодекс сменил «классический» Кодекс Наполеона 1810 г., просуществовавший более 180 лет. В качестве приоритетов для нового УК Франции обозначены общечеловеческие ценности, примат международного права над внутрисударственным, строгое следование законности, адекватность мер борьбы с наиболее опасными преступлениями сегодняшнего дня [12]. Вторая глава «О посягательствах

на физическую или психическую неприкосновенность личности» Особенной части УК Франции содержит два параграфа: первый — о пытках и актах жестокости (ст. 222-1-222-6), второй — о насильственных действиях (ст. 222-7-222-16). Устанавливая ответственность за пытки и акты жестокости, французское законодательство не дает понятия «пытка». При этом Кодекс устанавливает повышенную уголовную ответственность за пытки и акты жестокости по сравнению с ответственностью за «простые» насильственные действия — вплоть до пожизненного заключения [13]. Статья 222-3 УК Франции выделяет в качестве отягчающих обстоятельств этого преступления следующие: если оно совершено в отношении несовершеннолетнего (п. 1); лица, особо беспомощного (п. 2); родственника по восходящей линии (п. 3); какого-либо лица, указанного в законе (п. 4, 5); совершено супругом или сожителем (п. 6); публичным должностным лицом (п. 7); группой лиц (п. 8); с применением или угрозой применения оружия (п. 10) и др.

Другие насильственные действия, которые не относятся УК Франции к пыткам или актам жестокости, представлены в виде определенной системы. Критерием этой системы являются: наступившие последствия, наличие или отсутствие какого-либо отягчающего обстоятельства, способ совершения преступления. Так, по тяжести наступивших последствий УК Франции выделяет насильственные действия: повлекшие смерть без намерения убить (ст. 222-7); повлекшие увечье или хроническое заболевание (ст. 222-9); повлекшие полную утрату трудоспособности на срок свыше одной недели (ст. 222-11); не повлекшие полной утраты трудоспособности (ст. 222-13) [14]. Кроме того, все эти преступления дифференцируются по наличию каких-либо отягчающих обстоятельств, например совершения деяния в отношении несовершеннолетнего лица и т. д.

Анализ положения французского уголовного законодательства позволяет говорить, с одной стороны, о максимально ограниченном использовании оценочных признаков в УК Франции, а с другой — о достаточно больших полномочиях судей в процессе индивидуализации наказания [15].

Уголовный кодекс Австрии, вступивший в законную силу с 1 января 1975 г., характеризуется частым использованием в его тексте оценочных признаков в части охраны общественного порядка и общественного спокойствия в Австрии, который осуществляется посредством разд. 20 «Преступления против общественного спокойствия» Особенной части УК Австрии: § 274 «Нарушение общественного порядка, сопряженное с насильственными действиями группы лиц». В частности, «(1) Всякий, кто сознательно принимает уча-

стие в сборище группы лиц, которое нацелено на то, чтобы под его влиянием совершить тяжкое убийство (§ 75), убийство (§ 76), тяжкое телесное повреждение (§ 83–87) или тяжкое повреждение вещей (§ 126), и, если такое насильственное деяние совершается, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двух лет. (2) Всякий, кто принимает участие в сборище в качестве руководителя или будучи соучастником выполняет одно из преступных деяний, приведенных в абз. 1, или содействует его проведению (§ 12), подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет» [16].

В свою очередь § 275 «Нарушение общественного спокойствия угрозой совершения общественно опасного преступления» предусматривает уголовную ответственность для тех, кто провоцирует страх и беспокойство у населения или у большого круга лиц посредством угрозы, связанной с посягательством на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, свободу или имущество. В этом случае можно говорить о грубом нарушении общественного порядка, причиной которого может служить как угроза применения насилия к гражданам, так и угроза уничтожения или повреждения имущества [17].

Абзац 2 § 275 УК Австрии предусматривает уголовную ответственность за преступное деяние, если оно повлекло за собой:

- 1) тяжелое или продолжающееся длительное время нарушение общественной жизни;
- 2) тяжелое нарушение экономической жизни;
- 3) смерть одного человека или тяжкие телесные повреждения (§ 84 абз. 1) большому количеству людей или вследствие этого деяния многие люди попали в бедственное положение.

Совершение указанных действия влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет. В качестве особо квалифицированного признака в абз. 3 предусмотрено, что если вышеуказанное деяние повлекло за собой смерть большого количества людей, то исполнитель деяния подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет.

В этом случае «страх и беспокойство», «тяжелое или продолжающееся длительное время нарушение общественной жизни», «тяжелое нарушение ущерба экономической жизни», «большое количество людей» являются основными оценочными признаками.

Норма, содержащаяся в § 276 «Распространение ложных слухов, способных вызвать беспокойство у населения», предусматривает ответственность за преднамеренное распространение ложного слуха, которое может вызвать беспокойство у большого круга лиц и, как следствие, нести угрозу общественному порядку. В этом случае

среди квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков этого преступления отмечаются те же признаки, что и в § 275.

В УК Испании часто встречаются такие оценочные признаки, как «серьезный», «тяжкий», «настоятельный», «ясный», «существенный», «несущественный», «грубая неосторожность» (ст. 74, 143, 149, 150, 152, 156, 157, 159, 173, 195, 282, 301, 325, 332 и др.). Например, ст. 196 гласит: «Лицу, в чьи профессиональные обязанности входит оказание медицинской помощи, отказавшему в предоставлении своих услуг, что поставило в *серьезную опасность* здоровье потерпевших, назначается наказание, предусмотренное в предыдущей статье ближе к его верхнему пределу». В ст. 195 говорится об ответственности за неоказание помощи человеку, находящемуся в *серьезной опасности*. А тот, кто совершит на рынке изъятие сырья или товаров первой необходимости с целью прекратить снабжение этими продуктами, заставит изменить цены или нанести *тяжкий ущерб* потребителям, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет и штрафом на сумму от 12 до 24 месячных заработных плат (ст. 281 УК Испании). В случае указания ложных или неправильных характеристик своих товаров и услуг, повлекших за собой причинение *тяжкого и очевидного вреда* потребителям, производители или продавцы наказываются тюремным заключением на срок от шести месяцев до одного года или штрафом на сумму от шести до 18 месячных заработных плат.

Кроме того, УК Испании применяет оценочные признаки также в отношении экологических преступлений (ст. 332): «Тот, кто сорвет, срубит, сожжет, вырвет, соберет или осуществит незаконную торговлю любым видом или подвидом растений, угрожаемым или размножающимся, либо разрушит или *тяжко повредит* их зону распространения, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет или штрафом на сумму от восьми до двадцати четырех месячных заработных плат».

Характерной чертой уголовно-правовой семьи общинного права является объединение нескольких уголовно-правовых систем современного мира, существующих в странах с разными политическими и социально-экономическими укладами жизни. Одной из основных причин подобного понимания права является тот факт, что в течение многих веков на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии доминировал Китай, культура которого оказала влияние на соседние с ним государства. Для текста китайского уголовного законодательства характерны декларативность и абстрактность, вызванные необходимостью гибкого при-

менения закона, учитывающего особенности ситуации, особенно по отношению к преступлениям против государства, общества и экономики, где излишняя детализация могла бы повредить охране вышеуказанных благ.

Оценочные признаки в основном содержатся в Особой части УК КНР (например, «серьезный инцидент», «серьезные последствия», «крупный ущерб», «отягчающие обстоятельства»). Редакция УК КНР 1997 г. детализировала многие положения, однако до конкретики целому ряду норм еще далеко. Так, п. 1 ст. 115 УК КНР гласит: «Поджог, затопление, взрыв, применение отравляющих веществ либо совершение иных опасных действий, повлекших за собой человеческие жертвы, тяжелые увечья или смерть, либо причинивших *серьезный ущерб* государственному или частному имуществу, — наказываются лишением свободы на срок свыше десяти лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью». Однако анализ иных нормативных документов позволяет сделать вывод о том, что под «серьезными последствиями» (например, ст. 115 УК КНР) следует понимать человеческие жертвы, тяжелые увечья или смерть, а также причинение *серьезного ущерба* как государственному, так и частному имуществу.

Проведенный ретроспективный анализ позволяет утверждать, что в УК КНР отсутствуют исчерпывающие перечни квалифицирующих и привилегирующих обстоятельств, и китайский законодатель тем самым передает решение вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновного лица квалифицированных либо привилегированных составов преступлений на усмотрение судебных органов. При этом используются следующие формулировки: «при *смягчающих обстоятельствах*», «при *отягчающих обстоятельствах*», «при *особо отягчающих обстоятельствах*», «при *особо тяжких обстоятельствах*», «при *серьезных обстоятельствах*».

Таким образом, очевидно, что роль оценочных признаков, используемых в уголовном законодательстве многих стран вне зависимости от правовой системы, является значительной при квалификации преступления и оказывает самое непосредственное влияние на назначение наказания, которое в итоге зависит от усмотрения судьи. В связи с этим необходимо максимально осторожно использовать оценочные признаки, которые «получают реальное значение лишь в процессе толкования их правоприменителем, позволяют сохранить стабильность закона при динамизме, изменчивости регулируемых законом общественных отношений» [18].

Данный факт еще раз указывает на применение оценочных признаков как на обстоятельство крайней необходимости в уголовном праве.

1. См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003. С. 3–6.
2. См.: Richard S. Frase. *Comparative criminal justice polisy in theory and in practice // Comparative criminal justice system: From diversity to rapprochement*. Toulouse, 1998. P. 109–112.
3. См.: Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристики // *Госво и право*. 2004. № 1. С. 68–76.
4. См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. С. 5.
5. См.: Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. М., 2007. С. 58–59.
6. См.: Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие. М. : Проспект, 2011. С. 75.
7. См.: Имамов Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики: теоретические вопросы общей части. М., 1990. С. 51.
8. См.: Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Указ. соч. С. 51.
9. См.: Никифоров А. С. Ответственность за убийство в современном континентально-европейском и американском уголовном праве // *Право и политика*. 2000. № 8.
10. См.: Кобзева Е. В. Оценочные признаки в Уголовном законе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 91.
11. См.: Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Указ. соч. С. 48–49.
12. См.: Крылова Н. Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996.
13. См.: Курс уголовного права : в 5 т. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М. : ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 44.
14. См.: Там же.
15. См.: Кобзева Е. В. Указ. соч. С. 94.
16. Уголовный кодекс Австрии. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. С. 300.
17. См.: Батюкова В. Е. Анализ уголовного законодательства в части применения норм, охраняющих общественный порядок в странах дальнего зарубежья // *Образование и право*. 2012. № 4.
18. См.: Уголовное право : сл.-справ. / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. М. : Норма — Инфра-М, 2000. С. 298–299.

Совершенствование организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности по выявлению коррупции в судебных органах

Improving the Organization of Information For Operational and Investigative Activities in Exposing Corruption in the Judiciary

Статья раскрывает современное состояние информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции в судах, анализирует источники оперативной информации, предлагает пути совершенствования получения оперативной информации о коррумпированных судьях.

Коррупция; судебная система; оперативно-розыскная деятельность; коррумпированный судья

The article reveals the current state of information for operational and investigative activities to combat corruption in the courts, analyzes the sources of operational information, suggests ways to improve obtaining operational information on corrupt judges.

Corruption; judicial system; operative investigation; corrupt judge

Высокая эффективность оперативного обслуживания любой линии преступной деятельности обусловлена правильной организацией информационного обеспечения, которая достигается прежде всего путем определения круга источников оперативной информации, необходимых и достаточных для полного освещения оперативной обстановки на обслуживаемой линии преступной деятельности.

Проведенный нами анализ дел оперативного учета и уголовных дел (всего исследовано 120 дел оперативного учета и 60 уголовных дел в Москве и Московской, Волгоградской, Ростовской и Саратовской областях) позволил определить типичные источники информации, используемые оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) для получения сведений о причастности судей к коррупционным действиям:

- негласные источники (замечено нами в 29 % изученных дел);
- изучение и анализ содержания жалоб граждан и организаций на действия судьи (отмечалось в 17 % изученных материалов);
- мониторинг сети Интернет (14 %);
- материалы СМИ (14 %);
- личное наблюдение оперативным сотрудником за решениями, принимаемыми судьями по делам, по которым обычно возникают коррупционные взаимоотношения (11 %);
- результаты сопоставления оперативной информации о доходах и расходах судьи (10 %);
- иные источники информации (5 %).

Из анализа приведенной картины информационного обеспечения деятельности по оперативному обслуживанию линии коррупции в судебных органах можно сделать вывод о том, что такой источник оперативной информации, как сопоставление

информации о доходах и расходах судьи, составил всего 10 %. Полагаем, что он используется не в полную силу своего потенциала. Более того, мы убеждены, что этот источник информации должен стать основным.

Именно с него целесообразнее, как нам представляется, начинать как инициативную оперативную проверку оперативно-розыскного органа на причастность судьи к коррупционным преступлениям, так и подтверждение поступившей о судье информации из других источников. И уже после установления наличия несоответствия между легальными доходами и расходами, а также при возникновении подозрений о легализации судьей преступных доходов от коррупционной деятельности можно переходить к задействованию других источников.

Как показало исследование, среди оставшихся источников оперативной информации эффективнее всего используются негласные сотрудники. На них приходится наибольшее количество процентов (29 %) из числа изученных материалов со значительным отрывом от остальных. Из этого следует, что остальные источники информации либо не эффективны, либо используются не в полную силу своих потенциальных возможностей.

Думается, однако, что полученные данные свидетельствуют еще и о том, что оперативные подразделения работают по старинке, полагаясь в основном на проверенные практикой методы получения информации. Другие источники, которые стали доступны благодаря современным достижениям науки и техники в области коммуникации, например Интернет, не рассматриваются в оперативно-розыскных органах как существенные.

Между тем, как нам представляется, нельзя руководствоваться старыми методами, несмотря на их высокую эффективность и проверенность временем, по следующим причинам.

Во-первых, прогресс не стоит на месте, новые достижения в сфере коммуникаций открывают разные возможности получения интересующей информации для оперативно-розыскных органов.

Во-вторых, меняется менталитет общества, мировосприятие граждан. Людей, осведомленных о том, что во многих развитых государствах проблема коррупции успешно контролируется, коррупционные преступления стали носить лишь разовый характер, и готовых открыто противостоять коррупции в нашем Отечестве с каждым годом становится больше, они желают предоставить имеющуюся у них информацию, если она будет реализована в конкретные задержания и привлечения к уголовной ответственности.

Полагаем, что такой источник информации, как заявления и жалобы граждан и организаций

на судебные решения, занимающий всего лишь 17 % из всего потока информации, используется не достаточно активно. В настоящий период развития гласности во всех сферах государственной деятельности, а также ввиду признания Президентом РФ и Правительством РФ противодействия коррупции одной из первоочередных задач, стоящих перед государством [1], использование информации, поступающей от граждан, становится крайне необходимым и объективно обусловленным делом.

Опрошенные нами оперативные сотрудники подразделений ЭБиПК считают, что причины слабого использования рассматриваемого источника информации заключаются в том, что основная масса населения все же воздерживается от открытого высказывания информации о связях с коррупцией чиновников, имеющих властные полномочия.

Для повышения эффективности использования данного источника предлагается организовать телефон доверия для граждан и организаций, ставших жертвами неправосудных судебных решений или располагающих иной информацией, свидетельствующей о причастности судей к коррупционным сделкам (например, о крупных финансовых расходах судей, не соответствующих уровню их легальных доходов), с разъяснением о том, что данный телефон доверия связывает заявителя с оперативным подразделением, непосредственно функционирующим для противодействия коррупции в судебных органах, а информация, поступившая по телефону доверия, будет использована в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности, т. е. для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Полагаем, что кроме открытых заявлений по таким каналам будут поступать и анонимные сообщения, которыми оперативный сотрудник не должен пренебрегать.

Кроме того, допускаем, что по телефону доверия может поступать не соответствующая действительности информация от лиц, имеющих мнение, что решение судьи детерминировано коррупционными отношениями, хотя в действительности оно было беспристрастным и законным. Также могут поступать звонки от лиц, по каким-либо причинам решивших оклеветать судью. Несмотря на это, считаем, что подобный канал поступления информации в оперативное подразделение ЭБиПК должен существовать, поскольку имеется масса других возможностей оклеветать законопослушного судью, а создание данного канала не изменит ситуацию в худшую сторону. В то же время свою положительную роль сыграет возникшая возможность высказать свои подозрения о корумпированном судье не сотруднику судебного

департамента, а непосредственно в орган, функционально предназначенный для противодействия коррупции.

Безусловно, включение такого информационного канала прибавит работы оперативным подразделениям, в том числе проделанной вхолостую, однако, если с помощью этого источника будет раскрыто коррупционное преступление судьи, можно считать его существование оправданным.

Для того чтобы минимизировать негативные факторы данного канала, предлагаем использовать поступающую по нему информацию следующим образом: если данная информация содержит конкретный факт, свидетельствующий о причастности какого-либо судьи к коррупционной деятельности либо о его финансовых расходах, не соответствующих уровню его доходов, а лицо, обратившееся в оперативное подразделение по телефону доверия, готово дать официальные показания или подписать заявление, следовательно, данная информация требует проведения оперативной проверки, в случае ее подтверждения — принятия дальнейших оперативно-розыскных мер.

Любые другие сообщения предлагается использовать в качестве ориентирующей информации.

Также кроме телефонной связи необходимо использовать возможности, предоставляемые электронной связью. Важно предложить гражданам и организациям довести свое сообщение о неправомерном решении или факте крупных финансовых расходов судьи, не соответствующих уровню его доходов, не только по телефону, но и путем электронного сообщения на интернет-адрес оперативного подразделения ЭБиПК, поскольку опосредованное общение через электронные сообщения снимает тяжелый психологический эффект непосредственного контакта, который для многих граждан является значительным сдерживающим фактором.

Думается, что данные каналы связи откроют дополнительные возможности для граждан, владеющих ценной в оперативном смысле информацией, сообщить ее в правоохранительные органы, осуществляющие непосредственное противодействие коррупции.

Поступающая по данным каналам информация требует проверки оперативным путем на предмет достоверности, в случае подтверждения причастности судьи к коррупционной деятельности его необходимо будет взять под плотное оперативное наблюдение с целью выявления следующего очередного факта коррупционной сделки, по которому потребуются наметить и провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий для документирования криминального акта фигуранта и привлечения его к уголовной ответственности.

Кроме того, полагаем, что данная предлагаемая мера будет играть еще и профилактическую роль, и появление в зданиях судов подобных объявлений с телефонами доверия будет выступать сдерживающим фактором для судей, которые находятся в пограничном состоянии и не определились, как поступать с предложениями о даче взятки.

Не менее продуктивным источником информации является личная аналитическая поисковая деятельность сотрудника оперативного подразделения по противодействию коррупции в судебной системе, которая, как нам представляется, должна быть организована по следующим направлениям.

Одним из наиболее важных источников информации в настоящее время является мониторинг сети Интернет. Прекрасно отдавая себе отчет в том, что данные требуют детальной проверки, все же считаем, что этот массив сведений фильтруется nepозволительно слабо и нуждается в более ответственном контроле со стороны оперативно-розыскных органов.

Интернет в настоящее время стал так называемым народным рупором, в который может «крикнуть» каждый желающий с оправданной надеждой быть услышанным.

Полагаем, что многие граждане, оказавшиеся жертвами произвола правоохранительных органов, судебной власти, считают, что дать официальный ход своей жалобе представляет собой шаг, который не только не приведет к решению своей частной проблемы, положительным сдвигом в противодействии коррупции в целом, но лишь может навредить и навлечь крайне нежелательные последствия в виде давления представителей власти на заявителя. Для этой категории людей Интернет стал чем-то вроде отдушны, где можно рассказать о своем случае, поделиться проблемой, услышать возмущенные комментарии других людей. После подобных обсуждений у человека возникает чувство отмщения за свои обиды и рождается надежда, что информация, выложенная в Интернет, дойдет до контролирующих органов и будут предприняты какие-то меры для исправления ситуации.

Думаем, что данная сфера содержит в себе нереализованные возможности получения правоохранительными органами информации, представляющей оперативный интерес. Для реализации этих возможностей сотрудникам оперативно-розыскного органа необходимо проводить периодическое изучение виртуального информационного пространства в поисках конкретных фактов, событий, лиц и обстоятельств, связанных с проявлениями коррупции в судах или финансовыми расходами судей, не соответствующих уровню их доходов.

Считаем, что полученные в результате мониторинга сети Интернет сведения могут быть использованы как ориентирующие, а в совокупности с информацией из других источников — дополнять общую картину о причастности конкретных судей к коррупционной деятельности. Частоту и периодичность проведения таких мероприятий можно определить только опытным путем в зависимости от востребованности характера, достоверности, полноты и свежести информации, полученной в результате.

Следующее направление личного аналитического поиска — это анализ информации, публикуемой на официальных интернет-сайтах судов, о находящихся в производстве делах, планируемых и проведенных судебных заседаниях, их участниках и составе суда, принятых судебных решениях, в том числе с текстом приговоров. По нашему мнению, неиспользование подобных сведений в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности в условиях дефицита оперативной информации недопустимо. Личная аналитическая поисковая деятельность оперативного сотрудника по получению оперативно значимых сведений из данного источника, как нам представляется, должна быть организована следующим образом: анализируя информацию о судебных заседаниях, оперативный сотрудник должен обращать внимание на выявление фактов вынесения судьями решения по рассматриваемым делам, основанного на личном усмотрении и отличающегося от стандартного, сложившегося в судебной практике по подобным делам.

Кроме того, в ходе подобного анализа важно выявлять признаки, свидетельствующие о возможной коррупционной активности по конкретному делу.

Опрошенные оперативные сотрудники подразделений ЭБиПК к таким признакам относят:

- рассмотрение дела в суде в предельно короткие сроки;
- грубые процессуальные нарушения в ходе судебного разбирательства — игнорирование и неуказание в протоколе судебного заседания показаний свидетелей и потерпевших, имеющих существенное значение;
- немотивированная передача гражданских дел от одного судьи к другому;
- рассмотрение судом дел с нарушением правил подведомственности и подсудности;
- вынесение судом решения, которое противоречит вынесенному ранее этим же судом, с пометкой «к немедленному исполнению»;
- частое участие одного и того же адвоката и судьи в процессах, по которым принимались решения, отличающиеся от стандартных, сложившихся в судебной практике по подобным делам;

- частое участие одного и того же судьи и адвоката в судебных процессах по делам, по которым высока вероятность возникновения коррупционных предложений;

- неизвещение судом потерпевших, ответчиков, прокуроров, понятых, присутствовавших на следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, и других заинтересованных лиц; направление повесток на судебное заседание с умышленно искаженной информацией в адресе получателя.

Данная информация должна быть систематизирована и проанализирована. Целью анализа, как нам представляется, является обнаружение наличия стойких закономерностей между проявлением признаков, свидетельствующих о присутствии коррупционных отношений в конкретных делах, и рассмотрением этих дел определенными судьями. Выявив подобные эпизоды, оперативный сотрудник будет иметь основания для предположения о существовании корыстных мотивов и коррупционных связей у конкретного судьи и для организации проведения проверочных оперативно-розыскных мероприятий.

Думается, что данный источник информации обладает существенными перспективами, его использование в получении оперативной информации будет только расширяться, а сосредоточение усилий оперативных аппаратов в этом направлении было бы весьма дальновидным. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что Президент РФ дал ряд поручений Правительству РФ, одним из которых является разработка до ноября 2013 г. предложений о возможности трансляции судебных заседаний в Интернете [2].

Кроме того, в рамках развития информационных программ гласности в судебной системе Судебный департамент при Верховном Суде РФ уже создал специальное учреждение: информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие». В его задачи, помимо прочих, входит хранение и автоматизированная обработка судебной информации, включая электронные архивы судебных дел, а также интеграция информационных ресурсов и данных судебной статистики. Фактически новая структура должна создать единую базу судебных дел судов общей юрисдикции [3].

Данные инновации открывают для оперативно-розыскных органов дополнительные источники информации. Так, получив ориентирующую информацию о причастности какого-либо судьи к коррупционным отношениям, оперативный сотрудник не будет скован необходимостью ожидания будущих судебных процессов для того,

чтобы проверить полученные сведения на характер принимаемых судьей решений. Он может воспользоваться базой судебных дел, чтобы проанализировать ранее прошедшие процессы с участием проверяемого судьи на предмет выявления признаков причастности его к коррупции.

Подводя итог, считаем возможным отметить, что в противодействии коррупции в судебных органах оперативно-розыскной деятельности отводится одна из ведущих ролей, поскольку специфика подучетного субъекта, обладающего судебской неприкосновенностью, в том числе и от проведения в отношении него оперативно-ро-

зыскных мероприятий, и действующего в закрытой системе, предполагает крайнюю затруднительность поступления в правоохранительные органы информации о преступной деятельности субъекта. И в данной ситуации особая надежда возлагается на систему информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, организованную таким образом, при котором она использует все возможные источники информации с максимальной эффективностью, что, в свою очередь, обуславливает производительность оперативно-розыскной деятельности и решение стоящих перед ней задач.

1. См.: Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1060 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета» // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4481.

2. См.: Кабмин проработает вопрос трансляции заседаний суда в интернете // Риановости : сайт. URL: <http://www.ria.ru/justice/20120507/643686638.html> (дата обращения: 05.08.2013).

3. См.: Обвинения в прямом эфире // РГ. 2012. 23 авг.

Сокращения, принятые в издании

- абз.** — абзац (-ы)
АО — акционерное (-ые) общество (-а)
БВС — Бюллетень Верховного Суда
БНА — Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти
ВВС — Ведомости Верховного Совета
ВИУРЮ — Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВОИС — Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВСНД — Ведомости Совета народных депутатов
ГАС — государственная авторизованная система
Госкомрыболовство — Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству
ГЭС — гидроэлектростанция
дол. — доллар (-ы)
ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество
ЕС — Европейский союз
ЗАГС — запись актов гражданского состояния
ЗАО — закрытое акционерное общество
КНР — Китайская Народная Республика
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
Минздравсоцразвития России — Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации
Минтранс России — Министерство транспорта Российской Федерации
Минэкономразвития России — Министерством экономического развития Российской Федерации
Минюст (СССР, России) — Министерство юстиции
МОТ — Международная организация труда
НАС — налог на добавленную стоимость
НИИ — научно-исследовательский институт
ОАГ — Организация американских государств
ОБСЕ — Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН — Организация Объединенных Наций
ООО — общество с ограниченной ответственностью
п. — пункт (-ы)
подп. — подпункт (-ы)
РГ — «Российская газета»
Росреестр — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии
Росстат — Федеральная служба государственной статистики
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. — рубль (-и)
РФ — Российская Федерация
СЗ — Собрание законодательства
СИЗО — следственный изолятор
СМИ — средства массовой информации
Совет Федерации — Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья (-и)
СУ — Собрание узаконений
США — Соединенные Штаты Америки
УИС — уголовно-исполнительная система
ФАС России — Федеральная антимонопольная служба
ФМС России — Федеральная миграционная служба
ФНС России — Федеральная налоговая служба
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет
ЦК — Центральный комитет
ч. — часть (-и)
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Наши авторы

Абдулмуслимов Махач Абдулмуслимович — аспирант кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России (г. Москва), makhach_87@mail.ru

Аветисян Ваграм Давидович — доцент кафедры гражданского права Ереванского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Ереван), vahram.avetisyan@mail.ru

Алексеев Анатолий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД России, почетный работник прокуратуры, главный научный сотрудник НИИ РПА Минюста России (г. Москва)

Борсученко Светлана Алексеевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва), bca38@mail.ru

Вольдимарова Надежда Георгиевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва), woldimarova@list.ru

Гейхман Владимир Львович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения РПА Минюста России, заслуженный юрист РСФСР, академик Международной академии наук высшей школы и РАЕН, кандидат юридических наук, профессор (г. Москва), trudpravo@rpa-mu.ru

Давыдов Денис Александрович — судья Северо-Кавказского окружного военного суда (г. Ростов-на-Дону), dvu@rambler.ru

Дробышев Максим Геннадьевич — аспирант кафедры гражданского права РПА Минюста России (г. Москва), drobyshev.mg@mail.ru

Ильницкая Ирина Владимировна — аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения РПА Минюста России (г. Москва), irina.Ilnitskaya@gmail.com

Казakov Евгений Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминологии РПА Минюста России (г. Москва), kazakov-rpa@mail.ru

Корнев Михаил Васильевич — аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса РПА Минюста России (г. Москва), kornevmikhail2010@yandex.ru

Маркунцов Сергей Александрович — доцент кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент (г. Москва), smarkuntsov@hse.ru

Насимов Геннадий Асафович — доцент кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва), pravorf@gmail.com

Огурцов Сергей Александрович — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России, кандидат юридических наук (г. Москва), serg_wasp@bk.ru

Соколов Николай Яковлевич — профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук (г. Москва), ktgp@msal.ru

Сухарев Александр Яковлевич — ветеран фронта, президент Фонда «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Сысоев Вячеслав Дмитриевич — действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса (г. Москва), advocat@mgimo.ru

Торбин Юрий Григорьевич — декан факультета послевузовского профессионального образования РПА Минюста России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Москва), aspirantura-rpa@mail.ru

Our Authors

Abdulmuslimov Makhach Abdulmuslimovich — the post-graduate of the Criminal Law and Criminology of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), makhach_87@mail.ru

Alexeev Anatoliy Ivanovich — the chief researcher of the Institute of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the doctor of law, the professor, the honored scientist of Russia, the honored worker of the Russian Interior Ministry, the honorary officer of the prosecution (Moscow)

Avetisyan Vagram Davidovich — the assistant professor at the Civil Law Chair of the Yerevan State University, PhD in Law (Yerevan), vahram.avetisyan@mail.ru

Borsuchenko Svetlana Alexseevna — the assistant professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in Law (Moscow), bca38@mail.ru

Davydov Denis Aleksandrovich — the judge of the North Caucasus district military court (Rostov-on-Don), dvu@rambler.ru

Drobyshev Maxim Gennadievich — the post-graduate of the Civil Law Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), drobyshev.mg@mail.ru

Geikhman Vladimir Lvovich — the head of the Chair of Employment Law and Social Security Law of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the academician of International Academy of Sciences and the Russian Academy of Natural Sciences, the honored lawyer of the RSFSR, the professor (Moscow), trudpravo@rpa-mu.ru

Il'nitskaya Irina Vladimirovna — the post-graduate of the Chair of Employment Law and Social

Security Law of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), irina.ilnitskaya@gmail.com

Kazakov Yevgeny Nikolaevich — the assistant professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in Law (Moscow), kazakov-rpa@mail.ru

Kornev Mikhail Vasilievich — the post-graduate of the Business Law, Civil and Arbitration Proceedings Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), kornevmikhail2010@yandex.ru

Markuntsov Sergey Alexandrovich — the assistant professor of the Criminal Law Chair of the Faculty of Law of the National Research University «Higher School of Economics», PhD in law (Moscow), smarkuntsov@hse.ru

Nasimov Gennady Asafovich — the assistant professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), pravorf@gmail.com

Ogurtsov Sergey Alexandrovich — the senior teacher of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in law (Moscow), serg_wasp@bk.ru

Sokolov Nikolay Yakovlevich — the professor of the Theory of State and Law Chair, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, the doctor in law (Moscow), ktgp@msal.ru

Sukharev Alexander Yakovlevich — the veteran front, President of the “Prominent generals and naval commanders of the Great Patriotic War of 1941–1945”, the doctor in law, the professor (Moscow)

Sysoev Viacheslav Dmitrievich — the state councilor of Justice of the Russian Federation, 2nd class (Moscow), advocat@mgimo.ru

Torbin Youri Grigorievich — the head of the Post-graduate Faculty of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the doctor in law, the professor, Dean of Postgraduate Education of the Republican Party

of Justice of Russia, the honored lawyer of the Russian Federation (Moscow), aspirantura-rpa@mail.ru

Voldimarova Nadezda Georgievna — the assistant professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in law (Moscow), woldimarova@list.ru

Вышли из печати

Борсученко, С. А.

Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания : монография / С. А. Борсученко ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 130 с. — 1 000 экз. — ISBN 978-5-89172-453-2.

В монографии исследуются проблемы правового регулирования контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Автор раскрывает понятие и содержание контроля в уголовно-исполнительной сфере, рассматривает виды контроля, его формы и методы, анализирует нормы российского законодательства, дает предложения по повышению эффективности контрольной функции органов государственной власти и общественных институтов.

Монография рассчитана на практических работников УИС и правозащитников, может быть использована в учебном процессе студентами, аспирантами, преподавателями юридических вузов и факультетов.

Крылов, Г. О.

Международные проблемы информационного права : учеб. пособие / Г. О. Крылов ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 122 с. — 100 экз. — ISBN 978-5-89172-465-5.

В учебном пособии изложены международные проблемы информационного права, связанные, в частности, с вступлением России во Всемирную торговую организацию 22 августа 2012 г. и с необходимостью выполнения международных стандартов и политики в информационной сфере.

Издание предназначено для студентов юридического факультета и магистратуры, а также научных работников, преподавателей, аспирантов, сотрудников правоохранительных органов, интересующихся проблемами теории и практики международного информационного права.

Протасов, В. Н.

Теория юридической процедуры : учеб. пособие / В. Н. Протасов ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 96 с. — 100 экз. — ISBN 978-5-89172-466-2.

Учебное пособие содержит положения общей теории юридической процедуры, знание которых необходимо юристам нового поколения. Материал четко структурирован, ясно и последовательно изложен. Издание отличается информационной насыщенностью, аргументированностью теоретических выводов, точность и краткость формулировок.

Предназначено студентам, обучающимся по магистерской программе «Эксперт по проблемам теории права и юридическим процедурам», преподавателям юридических вузов, а также всем интересующимся общей теорией юридической процедуры.

Цигульский, В. Ф.

Социально-партнерское регулирование трудовых отношений в России : учеб. пособие / В. Ф. Цигульский ; РПА Минюста России. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 104 с. — 200 экз. — ISBN 978-5-89172-452-5.

Учебное пособие включает в себя общетеоретическую и практическую базы по социально-партнерскому регулированию трудовых отношений — сложному общественному феномену, в настоящее время воплощенному в форме специфической идеологии в сфере всех без исключения трудовых отношений.

В данном пособии освещены проблемы социально-партнерского регулирования трудовых отношений в России на современном этапе и перспективы их развития.

Издание предназначено для слушателей факультета повышения квалификации, студентов юридического факультета РПА Минюста России, а также для практических работников Минюста России и подведомственных ему федеральных служб.
